

ВА ОБЗРЕВАТЕЛЬ BSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом

В.АРТЮШКИН

А.БОРЩ

Прогнозирование
энергетической политики

Формы
политической борьбы

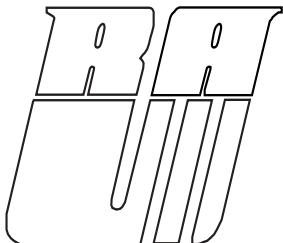
Р.АЛИМОВ

В.ПАВЛЕНКО

Таджикско-китайское
сотрудничество

Мифы
"устойчивого развития"

Стратегия национальной безопасности Б.Обамы:
состоялось ли радикальное обновление?

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Новогоднее (Стихотворение)	5
А.Цветков	
Управление территориями: перспективы институциональных реформ Д.А.Медведева	6
О.Ерохина	
В статье, посвященной одному из ключевых аспектов современного политического процесса в России – проведению институциональных реформ, которые были инициированы Д.А.Медведевым, рассматриваются особенности деятельности полномочных представителей президента в федеральных округах и Совете Федерации, проводится анализ перспектив повышения эффективности этой структуры.	
Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом	13
В.Галицкий	
В статье раскрываются факторы и причины возникновения экстремизма и терроризма в России, их идеология, а также рассматриваются проблемы разработки антиэкстремистской и антитеррористической идеологии.	
Мифы «устойчивого развития»	25
В.Павленко	
В четвертой части статьи, посвященной критическому анализу концепции «устойчивого развития», автор сосредоточивает основное внимание на рассмотрении различных вариантов реформирования ООН, ее ключевых институтов и структур. Раскрытие взаимосвязей ООН с другими ведущими субъектами мировой политики – формальными и неформальными	

ми, государственными, международными, неправительственными и частными – позволяет вывести на более высокий уровень наши представления о структуре глобального управления. Автором предлагается модель, включающая семь его основных уровней.

Формы политической борьбы 49

А.Борщ

Рассматривая формы политической борьбы, их классификацию, автор раскрывает такие формы политической борьбы, как выборы, парламентская деятельность, публичные мероприятия, война, революция, контрреволюция, терроризм, партизанское движение.

Типы торговли водоемкой продукцией 60

М.Лемешев, А.Максимов, В.Маслов

Авторы, рассматривая теоретические вопросы активизации торговли водоемкой продукцией для решения проблем нехватки воды и продовольствия, представляют обзор подходов и методов, разработанных в системе ООН для выявления оценки нехватки воды сегодня и в будущем как фактора формирования экспортно-импортных потоков сельскохозяйственной продукции на мировом рынке, и определяют российские возможности в решении этих проблем.

Прогнозирование энергетической политики 72

В.Артюшкин

Предлагая процедуру прогнозирования экономической и политической ситуации, связанной с конъюнктурой на мировом рынке нефти, автор указывает, что процедура использует экономико-математическую модель циклических экономических процессов, которая позволяет разделять динамику конъюнктуры на реакции, вызванные экономическими и политическими факторами. Статистическая взаимосвязь политических и экономических процессов и циклическая закономерность предлагаются в качестве основы для сценарного метода прогнозирования энергетической политики.

Перспективы сотрудничества России и Евросоюза в сфере безопасности 82

С.Третьякова

Статья посвящена сотрудничеству России и Европейского союза в сфере безопасности в условиях глобализации, когда формируются новые угрозы безопасности. В этой связи основной стратегией России и ЕС по противостоянию новым и традиционным угрозам представляется сотрудничество для обеспечения безопасности на европейском континенте.

Стратегия национальной безопасности Б.Обамы: состоялось ли радикальное обновление? 87

В.Конышев, А.Сергунин

Анализируя новую стратегию национальной безопасности Б.Обамы, авторы проводят сравнение с аналогичными документами периода правления Дж.Буша-младшего и делают вывод, что, несмотря на некоторые новации, Стратегия-2010 соблюдает преемственность курса предшествующих администраций и отражает стремление Вашингтона придать идею американского лидерства более привлекательный вид в глазах иностран-

ных партнеров и найти новые способы для возвращения США доминирующих позиций в мировой политике.

ОИК и конфликт в Нагорном Карабахе

96

А.Вартанян

Анализируя роль Организации Исламской конференции (ОИК) в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе, автор рассматривает сильные и слабые стороны организации, ее эффективность как самой крупной мусульманской международной межправительственной организации. Особое внимание уделяется противоречиям в geopolитических и геоэкономических интересах государств-членов ОИК в регионе Южного Кавказа.

Таджикско-китайское сотрудничество

107

Р.Алимов

Рассматривая состояние и перспективы развития всего спектра таджикско-китайских отношений, автор отмечает, что двустороннее сотрудничество, в особенности торгово-экономическое, динамично развивается. Китай стал первым и пока единственным государством-соседом, с которым у Таджикистана решен оставшийся от истории пограничный вопрос. Статья богата примерами, цифрами и фактами, характеризующими уровень сотрудничества двух стран, в том числе в рамках ШОС.

Кто хозяин Амазонки?

115

Т.Петрова

Характеризуя проблемы использования биологических и водных ресурсов Амазонки, автор рассматривает позиции латиноамериканских стран, а также США и стран Европы. Трудности в достижении позитивных результатов автор связывает с глубокими расхождениями заинтересованных сторон в освоении этого региона, а также с отсутствием четкой правовой базы как на региональном, так и на глобальном уровне.

Рецензия

Армия «Нового мирового порядка»

125

А.Задохин

Рецензируя монографию известного политолога, профессора МГУ и Дипломатической академии МИД России В.В.Штоля «Армия “Нового мирового порядка”», автор отмечает, что в ней рассматривается роль и место в мировой политике Североатлантического альянса (НАТО) в качестве ключевого элемента укрепления западного лидерства и глобальной экспансии.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Новогоднее

Анатолий ЦВЕТКОВ

Давно пожары прогорели,
В окно стучится Новый год,
Что, кроме благородной ели,
Руси он нынче принесет?

Модернизации начало
Или коррупции конец?
Возможно, новый всплеск Урала,
А, может, Сколково венец?

Все это, к сожалению, было,
Когда маячил Белый дом,
Потом надолго все остыло,
И тьма настала даже днем.

Нашлись, однако, вскоре силы,
Чтобы прославить новый век,
На подвиг их благословила
Страна лесов, полей и рек.

Россия веры не теряет,
Не прозябать же ей во мгле,
Она с надрывом, но шагает,
Как ей начертано в Кремле.

А Новый год, дитя природы,
Неудержим, как снежный вал.
Переборов, друзья, невзгоды,
Поднимем праздничный бокал!

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаевич – член Союза писателей России. E-mail: prorags@gmail.com

Управление территориями: перспективы институциональных реформ Д.А.Медведева

Оксана Ерохина

Новая региональная политика ведет отсчет с момента прихода на президентский пост Д.А.Медведева.

Институциональный контекст задан рамками политического режима, сформированного за время президентства В.В.Путина, поэтому вполне закономерно, что целый ряд тенденций развития региональных политических процессов, характерных для периода 2000–2008 гг., получает продолжение и на новом этапе. В первую очередь это касается поддержания работы «вертикали власти» и реинтеграции политического пространства страны, что предполагает «подчиненный» статус глав регионов в системе федеративных отношений.

Вместе с тем, за время, прошедшее с момента вступления Д.А.Медведева в должность главы государства, появились и принципиально новые вызовы, требующие адекватной реакции Центра и определяющие, в том числе, приоритеты региональной политики. В частности, все большую актуальность приобретает проблема модернизации общественной и государственной системы и повышения эффективности управления.

В контексте региональной политики ключевое значение имеют:

- развитие системы наделения полномочиями глав субъектов Федерации;
- повышение конкурентности и «прозрачности» избирательного процесса;

ЕРОХИНА Оксана Валерьевна – кандидат политических наук (кафедра политологии Финансового университета при Правительстве России). E-mail: oksamiga@yandex.ru

Ключевые слова: политические институты, управление, эффективность, федеративная реформа, полпреды, Совет Федерации.

– реформирование органов представительной власти разных уровней (Совет Федерации, региональные законодательные собрания), института представителей главы государства в федеральных округах;

– формирование дееспособных органов местного самоуправления.

Цель преобразований, проводимых в сфере региональной политики, уже почти десятилетие остается неизменной – обеспечение стабильности и управляемости политической ситуации в субъектах Федерации. Целесообразно рассмотреть вопрос о перспективах двух наиболее обсуждаемых в настоящее время институциональных реформ, касающихся совершенствования деятельности Совета Федерации и полномочных представителей президента в федеральных округах.

Законодательные изменения, необходимые для проведения реформы Совета Федерации (СФ), были приняты в начале 2009 г.*. В соответствии с новым порядком формирования палаты на получение статуса сенаторов могут претендовать только лица, прошедшие через процедуру первичных выборов – «депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации или депутаты представительного органа муниципального образования, расположенного на территории субъекта»¹. Отменяется «ценз оседлости» – обязательное проживание в регионе в течение 10 лет претендента на должность его представителя в «верхней» палате российского парламента.

Вступление в силу закона о новом порядке формирования СФ отложено до 2011 г. Таким образом, до конца 2010 г. кандидаты в члены «верхней» палаты будут проходить действовавшую ранее процедуру, а уже состоявшие в СФ лица смогут сохранить статус и полномочия до 2015 г. Подобная отсрочка была мотивирована политическими причинами.

Во-первых, речь идет о необходимости обеспечить выполнение неформальных договоренностей, достигнутых при выдвижении в «верхнюю» палату новых фигур. К этой категории относятся, например, бывшие главы Росспорта и Олимпийского комитета Вячеслав Фетисов и Леонид Тягачев, которые в настоящее время являются представителями в СФ законодательных собраний Приморского края и Ростовской области, соответственно, а также многие экс-губернаторы, которые после ухода с постов глав регионов в качестве «компенсации» получили статус сенаторов.

Только в 2010 г. подобным образом продолжили политическую карьеру бывшие главы Орловской, Кировской, Волгоградской областей, республик Якутия, Коми и Чувашия, Ямало-Ненецкого АО и др.

Компромиссные решения о делегировании бывших руководителей регионов в Совет Федерации зачастую были призваны продемонстрировать готовность новых губернаторов к конструктивному взаимодействию со сложившимися на подведомственных территориях группами интересов. Особенно актуальна подобная стратегия демон-

* 4 февраля 2009 г. Совет Федерации одобрил Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Закон установил новый порядок формирования Совета Федерации, предложенный Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г.

стративной лояльности была для губернаторов-«варягов», не имеющих налаженных связей с представителями местной элиты.

Стоит обратить внимание на то, что в целом за время президентства Д.А.Медведева число сенаторов – бывших глав субъектов Федерации – возросло: в настоящее время их 10, тогда как занявших посты в СФ ранее – 6. Рост числа региональных лидеров в составе верхней палаты объясняется ускорением ротации губернаторского корпуса в рамках президентского курса на повышение эффективности управления. Состав глав регионов значительно обновился, при этом часть его представителей в соответствии с достигнутыми при смене власти неформальными договоренностями получила возможность трудоустройства в Совете Федерации.

Таким образом, уже в течение долгого времени Совет Федерации остается своеобразным «элитным клубом», членство в котором позволяет контролировать значимый объем ресурсов, и местом трудоустройства ушедших со своих постов чиновников и влиятельных бизнесменов. Подобную негативную репутацию (с точки зрения качественного исполнения функции представительства интересов регионов на федеральном уровне) поможет преодолеть лишь полномасштабная реформа Совета Федерации.

Во-вторых, отсрочку преобразований и установление «переходного периода» при реформировании Совета Федерации можно рассматривать как уступку, соответствующую политическим интересам действующего председателя палаты Сергея Миронова. Речь идет о том, что возможность контролировать деятельность палаты долгое время выступала не только важным «рычагом» усиления его личного политического

влияния (по инициативе председателя был проведен ряд внутренних реформ СФ, в результате которых личное влияние С.Миронова на принятие решений существенно возросло), но и основой для формирования административного ресурса партии «Справедливая Россия».

Теоретически реализация предложенной Д.А.Медведевым реформы Совета Федерации может изменить «расклад» политических сил в регионах за счет роста влияния законодательных собраний и муниципальных ассамблей. В большинстве случаев де-факто это означает усиление доминирующих позиций «Единой России» (партия занимает большинство мест в легислатурах и местных советах). Однако на практике соотношение сил будет определяться спецификой региональных политических режимов, тем более что установленный порядок выдвижения представителей регионов в СФ оставляет губернаторам широкий «коридор возможностей».

Согласно новым нормам, одобрение 2/3 депутатского корпуса для внесения кандидатуры от главы региона на пост сенатора более не требуется. Замысел реформы предусматривает регулярную ротацию кадров: после каждого выборов законодательного собрания новый состав депутатов будет выдвигать и нового представителя в «верхнюю» палату, а каждый вновь наделяемый полномочиями глава региона должен назначить и нового представителя в Совете Федерации.

Реформа института полномочных представителей президента в федеральных округах объективно востребована: основные задачи, поставленные перед полпредами в 2000 г., на данном этапе либо выполнены, либо теряют актуальность.

Напомним, указ об учреждении 7 федеральных округов (Центральный, Северо-западный, Северо-Кавказский (позже переименован в Южный), Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный) был подписан в мае 2000 г.².

Округа представляют собой территориальные объединения, в пределах которых осуществляют свои полномочия полпреды президента (назначены также в мае 2000 г.).

В начале 2010 г. был подписан указ президента о создании восьмого – Северо-Кавказского – федерального округа³.

Функциональные обязанности полпредов определялись следующим образом.

Первая функция полпредов – организация контроля за соблюдением норм федерального законодательства, а также за реализацией федеральных программ.

В законодательной части эту функцию полпреды выполнили к 2003 г. (лишь руководству Татарстана во главе с Минтимером Шаймиевым с помощью судебной волокиты удалось затянуть процесс внесения поправок в нормативные акты субъекта до 2004 г.).

Возвращение ряда регионов в общесоюзное конституционное пространство было, скорее, технической процедурой, поскольку национальные элиты, например, Татарстана или Башкирии в полной мере не являлись сторонниками сепаратизма. Угроза нарушения территориальной целостности России была ликвидирована еще в начале 90-х годов, и единственной проблемной территорией, с этой точки зрения, долгое время оставалась Чеченская Республика.

Новый федеральный закон, устанавливающий порядок разграничения полномочий и предполагающий трехлетний срок на приведение договоров в соответствие с федеральным законодательством, был принят еще в 1999 г.

Это автоматически нивелировало многие важные полномочия региональных властей (прежде всего, в республиках), которые входили в противоречие с нормами российского права.

Таким образом, речь шла лишь о проведении в жизнь уже существующих конституционных положений, что зачастую не удавалось достигнуть федеральной власти на предыдущих этапах.

Вторая функция полпредов – осуществление контроля за политической ситуацией в регионах для поддержания стабильности и урегулирования внутриэлитных конфликтов. Однако в этой сфере эффективности использования предоставляемых Центром ресурсов добиться не удалось.

Параллельно с полпредами в регионах был создан институт главных федеральных инспекторов, довольно слабый как по составу, так и по ресурсному обеспечению. Именно на главных федеральных инспекторов должна была бы лежать основная часть работы по контролю над ситуацией в регионах. Но эффективно решать эти задачи они не могли. Более того, возник целый ряд новых конфликтов: между полпредами и губернаторами (например, в Свердловской области – между губернатором Эдуардом Росселем и «президентским наместником» Петром Латышевым), а также между представителями президента в федеральных округах (формально полпреды входят в структуру администрации президента) и чиновниками администрации главы государства. Их содержание определяло стремление администрации сделать полпредов подчиненными фигурами. Это ярко проявилось, в частности, при выборе кандидатур на губернаторские посты.

Третьей основной функцией полпредов до недавнего времени выступало согласование кандидатур для назна-

чения на должности федеральных государственных служащих и иные должности, если назначения осуществляются президентом, правительством или федеральными органами исполнительной власти.

Ключевой аспект в данной сфере – участие в назначении губернаторов, правда, реальная политическая роль полпредов зачастую оказывалась формальной. Вначале полпредам удалось оказывать влияние на принятие кадровых решений, однако в дальнейшем большинство региональных лидеров, стремясь достичь собственные политические цели, придерживалось стратегии подтверждения лояльности Центру: губернаторы предпочитали досрочную постановку перед президентом вопроса о «доверии». Это объективно усилило роль Администрации главы государства и снизило политическое влияние полпредств в регионах.

Функциональное содержание работы полпредств с момента проведения федеративной реформы В.В.Путина изменилось. Инициативы президента в сфере изменения порядка наделения полномочиями руководителей субъектов РФ отводят ведущую роль при выдвижении кандидатур политическим партиям, тем самым лишая полпредов функции участия в этом процессе.

Утрата кадровой функции ослабила институт. Частично компенсировать статусные потери могут новые обязанности по осуществлению контроля за работой региональных администраций по преодолению последствий экономического кризиса в сфере занятости (борьба с ростом безработицы). Насколько сильным окажется на практике этот приобретенный осенью прошлого года ресурс влияния, на данном этапе судить преждевременно. Остальные же направления работы полпредств, с которыми изначально связывалась необ-

ходимость федеративной реформы, более не актуальны.

В условиях экономического кризиса 2009 г. Федеральный центр, обозначая приоритет контроля за работой региональных властей, расширил сферу компетенции полпредов за счет полномочий по контролю за исполнением региональных программ в сфере занятости.

Однако существенного усиления политического веса полпредов в регионах это не повлекло.

В мае текущего года Д.А.Медведев поблагодарил полномочных представителей за активную работу и подчеркнул, что в стране еще «много задач, которые требуют постоянного контроля представителей президента» (приоритетные – в социально-экономической сфере, включая привлечение инвестиций). Также Медведев отметил, что в дальнейшем «возможны решения, которые будут направлены на совершенствование деятельности» этого института⁴.

Прогнозы, связанные с ротацией кадров, в контексте обсуждения мер по совершенствованию института полпредства периодически появлялись в СМИ и удивления не вызывали: кадровая политика Центра при назначении представителей президента в федеральных округах изначально не вполне соответствовала поставленным перед ними задачам, которые к тому же изменились со временем.

Большая часть назначений 2000 г. отражала выбор в пользу представителей «силовых структур», которые ориентировались на административно-командные методы управления.

К «силовикам», в частности, можно отнести глав полпредств в ЦФО (Георгий Полтавченко, занимает этот пост и в настоящее время), СЗФО (Виктор Черкесов, полпред в 2000–2003 гг.), ЮФО (Виктор Казанцев, полпред в 2000–2004 гг.), УрФО (Петр Латышев, полпред в 2000–2008 гг., ныне покойный), ДФО (Константин Пуликовский, полпред в 2000–2005 гг.).

В рамках проведения федеративной реформы, связанной с курсом на рецентрализацию управления российскими территориями, подобный подход выглядел оправданным.

Вместе с тем, методы административного давления не всегда позволяли эффективно решать ключевые задачи полпредов, связанные с приведением регионального законодательства в соответствие с федеральными нормами и поддержания стабильности в субъектах Федерации за счет снижения внутриэлитной конфликтности.

После 2003–2004 гг., когда законодательные задачи были решены, кадровые назначения определялись, главным образом, политической целесообразностью (например, необходимостью соблюдения неформальных внутриэлитных договоренностей, достигнутых в ходе кадровых перестановок), а полпредство все чаще рассматривалось как место «временного трудоустройства» для федеральных чиновников.

Так, полпред в СЗФО В.Матвиенко (март–октябрь 2003 г.) затем стала губернатором Санкт-Петербурга, лишившись губернаторского поста Владимир Яковлев был назначен полпредом в ЮФО (март 2004 г.), но в том же году переведен в федеральное правительство, своего рода выходом на «политическую пенсию» стало и прошедшее в 2004 г. назначение бывшего начальника Генштаба Анатолия Квашнина на пост полпреда президента в Сибирском федеральном округе.

Во время президентства Д.А.Медведева начала прослеживаться тенденция к обновлению кадров в составе руководства полпредств, она носила постепенный характер. При вступлении в должность главы государства (май 2008 г.) им были переназначены практи-

тически все полпреды «путинского призыва».

Единственное исключение: место ставшего министром юстиции Александра Коновалова, полпреда в Приволжском федеральном округе (ПФО), занял Григорий Рапота, освободивший для Владимира Устинова пост полпреда в Южном федеральном округе (ЮФО).

В дальнейшем ротация кадров затронула Дальневосточный и Уральский округа (в последнем случае оперативное решение было связано с кончиной полпреда Латышева): полпредами стали бывший губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев и экс-руководитель Федеральной службы судебных приставов Николай Винниченко.

Эти назначения отражали новые приоритеты в работе полпредов, связанные с решением проблем социально-экономического развития регионов: новые выдвиженцы обладают значительным управленческим опытом.

Отчасти этой же логике соответствует создание полпредства президента на Северном Кавказе в рамках нового федерального курса. Речь идет о переходе от преобладавших в годы президентства В.В.Путина мер «силового» воздействия к стимулированию развития «депрессивных» территорий за счет привлечения инвестиций.

Весьма показательно и назначение на должность представителя президента в СКФО экс-губернатора Красноярского края Александра Хлопонина, имеющего богатый опыт работы в бизнес-структурах.

Личная ответственность полпреда за ситуацию в регионе наряду с введением критериев эффективности работы органов федеральной власти в регионе призвано способствовать усилию «рычагов» контроля со стороны Центра.

Итак, реформирование Совета Федерации и института полномочных представителей президента в федеральных округах носит постепенный и продолжительный характер. Оценивая перспективы его реализации, можно прогнозировать, что

ротация кадров в «верхней» палате будет происходить медленно, этому способствует предусмотренная законом отсрочка реформы до 2011 г.

Однако и после окончательного перехода к новому порядку формирования палаты кадровой «революции» в составе СФ ждать, скорее всего, не стоит. Избрание в региональные парламенты и, тем более, муниципальные советы – вполне решаемая задача для заинтересованных в сенаторском статусе лиц, им лишь придется более тесно взаимодействовать с группами интересов в составе местной элиты. В связи с этим и после проведения реформы Совет Федерации вполне может сохранить неформальный статус «элитного клуба».

Что же касается продолжения федеративной реформы, то представляется, что в среднесрочной перспективе преобразования будут затрагивать, в первую очередь, кадровый состав «наместников президента». Наметившаяся за время президентства Д.А.Медведева тенденция к выдвижению на посты полномочных представителей президента влиятельных политиков регионального уровня, имеющих значительный опыт управленческой работы на постах глав субъектов Федерации, вероятно, получит продолжение.

В настоящее время из 8 полпредов трое являются бывшими губернаторами: помимо упомянутых Ишаева и Хлопонина, к этой категории относится Виктор Толоконский, досрочно ушедший в отставку с поста губернатора Новосибирской области (сентябрь 2010 г.) и сменивший Анатолия Квашнина на посту полпреда президента в Сибирском округе.

Прогнозы ряда экспертов о возможности упразднения института полпредов в обозримой перспективе не оправдаются.

Примечания

¹ О Совете Федерации // <http://council.gov.ru/about/history/index.html>

² Указ Президента РФ 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=001937>

³ Указ Президента РФ от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

⁴ Стенограмма встречи Президента с полномочными представителями в федеральных округах // <http://kremlin.ru/news/7764>

Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом

Владимир Галицкий

Актуальность проблемы

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Указ Президента РФ от 12.05.2009 г., № 537) п. 40 раздела 4 указывается, что «В целях обеспечения государственной и общественной безопасности: совершенствуется структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, реализуется Национальный план противодействия коррупции, развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов;...».

Правомерно поставить вопрос: неужели в нашем государстве так велика опасность возникновения и развития национального терроризма, политического и религиозного экстремизма, национализма и этнического сепаратизма, что об их опасности подчеркивается в «Стратегии...»? А если так, то, какие причины и факторы этому способствуют или могут способствовать? Без ответа на эти вопросы сложно организовать противодействие этим явлениям и тем более их предотвратить.

Почему проблема экстремизма и терроризма так опасна для всех государств?

Почему она так обострена в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»? На наш взгляд это потому, что причины и условия, способ-

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – действительный член (академик) Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор. E-mail: vgalizky@yandex.ru

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, терроризм, нетерпимость, причины, условия, факторы, антиэкстремистская и антитеррористическая идеология.

ствующие проявлению экстремизма и терроризма в нашей стране не устранены, а нерешение этой проблемы ведет к:

- реальной угрозе конституционному строю;
- нарушению стабильности управления государством большими и малыми социальными группами;
- значительным моральным, финансовым и материальным издержкам;
- дестабилизации общества (особенно если экстремистские и террористические акции происходят в периоды важных политических событий: выборы, социальные конфликты политической, национальной или религиозной направленности, обострение отношений с сопредельными государствами и т.п.);

– созданию предпосылок к социальным и межнациональным конфликтам и т.д.

13–14.10.2010 г. в МГУ прошла 2-я Всероссийская научно-практическая

конференция по проблеме повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму, формирования антитеррористической идеологии в нашем государстве.

Конференция вскрыла много нерешенных проблемных вопросов и главный из них, на который обратил внимание участников конференции первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета (НАК) генерал-лейтенант, кандидат юридических наук Ильин Е.П., а также другие докладчики – это отсутствие четкости и ясности в определении идеологии экстремизма и терроризма, без чего сложно выработать антиэкстремистскую и антитеррористическую идеологию государства.

Многие выступающие подчеркивали, что будет идеология государственная, будет и идеология антитеррористическая, или мы можем через антитеррористическую идеологию выйти и на государственную.

Общетеоретическое понятие и содержание экстремизма и терроризма

Обобщение источников по проблеме экстремизма и терроризма даёт основание сделать вывод, что экстремизм и терроризм – это две стороны одной медали. Их нельзя отделять друг от друга. Оба они – социально-политическое явление. При этом первичен экстремизм, а терроризм вторичен. Терроризм – это крайняя форма экстремизма. Главная цель экстремизма и терроризма – изменение действующей политической власти или захват ее в целях изменения существующего общественно-политического строя, социальной политики для проведения экономических, национальных, конфессиональных преобразований в обществе, являющегося объектом экстремистских и террористических воздействий, по своей политической программе.

Экстремизм и терроризм всегда антигосударственное преступное деяние,

которое идеологически обосновано, политически, национально и (или) религиозно окрашено. Если в этом преступном деянии отсутствуют перечисленные признаки, то это общеуголовное преступление. К сожалению, именно этот критерий четко не обозначен в нашем уголовном законодательстве. Проведем сравнительный анализ официальных понятий экстремизма и терроризма.

В ст. 205 Уголовного Кодекса (УК) РФ под терроризмом понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза

совершения указанных действий в тех же целях...».

Даже поверхностный анализ данного понятия не позволяет сопоставить с тем содержанием, которое несет в себе терроризм в современной жизни. Например, террористы, как правило, всегда предъявляют властям требования и стремятся заставить их принять выгодное им политическое решение. В указанной ст. УК РФ такие действия террористов отмечаются как случайные, через союз «либо».

Вместе с тем, этот же уголовный закон предусматривает и другой аналогичный состав преступления – **террористический акт**, то есть «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность» (ст. 277 УК РФ). В комментарии к данной статье указывается, что «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля уголовный закон рассматривает как **террористический акт**, то есть действие, посягающее на политическую систему России, а также жизнь и здоровье потерпевших. Теракт выступает составной частью более общего, массового и опасного явления – терроризма»².

Сопоставляя эти два понятия и то, что фактически происходит в нашей жизни, оказываясь в затруднительном положении, поскольку, например, террористический акт против школьников в Беслане никак не подходит не только под квалификацию ст. 277 УК РФ (дети не являются государственными или общественными деятелями), но и ст. 205 УК РФ (поскольку поджог, подрыв здания школы, его повреждение и т.д. произошло в ходе контртеррористической операции и сложно определить, кто же первый взорвал, поджег и т.п.).

Таким образом, в результате отсутствия четкости формулировок преступных деяний террористического характера в нашем уголовном законодательстве практические работники и следователи правоохранительных органов оказываются в затруднительном положении при квалификации действий террористов в реальной обстановке.

Следует отметить, что в других источниках **терроризм определяется как «сложное социально-политическое и криминальное явление, обусловленное внутренними и внешними противоречиями общественного развития различных стран. Представляет собой многостороннюю угрозу для жизненно важных интересов личности, общества и государства, одну из наиболее опасных разновидностей политического экстремизма в глобальном и региональных масштабах»**³. Автор считает, что данное определение наиболее точно описывает практику современного терроризма.

Общеизвестно, что по своей социально-политической **сущности терроризм** представляет собой систематическое политически мотивированное, идеологически обоснованное применение насилия либо угроз применения такого, посредством которого через устрашение или уничтожение физических лиц осуществляется управление поведением представителей местной, субъектной или федеральной власти в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые террористами цели. Например, во время теракта в Буденовске.

Терроризм как социально-политическое явление, безусловно, не может не включать в свое содержание всевозможные теоретические конструкции, концепции; идеино-политические, националистические и религиозные платформы, то есть все то, что может быть отнесено к понятию идеологии терроризма. Это обусловлено тем, что террористы, террористические формиро-

вания всегда должны обосновывать: зачем они созданы, зачем они так действуют и какие цели ставят перед собой и своими единомышленниками.

Следовательно, терроризм не может существовать:

- без четко сформулированной политической, националистической, религиозной и иной идеологической платформы;
- не создав необходимые организационные структуры;
- не разработав методы и тактику своих действий;
- не организовав финансирование своего существования, своей деятельности;
- не создав базы подготовки, опорные пункты, пособнические структуры;
- не наладив взаимодействие с аналогичными формированиями как внутри страны нахождения, так и вне ее.

А создание всего этого требует идеологического обоснования и обеспечения, в противном случае это будет бандальная организованная преступность.

Таким образом, терроризм приобретает свою собственную практику, свою деятельность, а поскольку такая практика и деятельность направлены против конституционного строя государства и его административно-управленческих структур, против политики государства, то он не может не иметь своей идеологии и не носить криминальный характер. Притом идеология терроризма всегда радикализирована.

Следовательно, правы авторы научно-исследовательской работы, выполненной в Академии ГШ ВС РФ (2006 г.), сделав вывод о том, что **террор** – это метод политической борьбы, заключающийся в массовом и целенаправленном осуществлении акций по устрашению и подавлению политических и иных противников, включая их физическое уничтожение. Сопровождается массированным идеально-пропагандистским и морально-психологическим воздействием³.

Обобщая вышеизложенное, автор, не претендуя на окончательность формулировок, предлагает внести изменения в ст. 205 УК РФ, дополнив ее содержание так: «*Это преступление, совершающееся в политических целях для изменения конституционного строя, сопровождающееся массовым и целенаправленным осуществлением акций по устрашению и подавлению политических и иных противников, включая их физическое уничтожение и побуждение федеральных, субъектных и местных органов власти к принятию выгодных для террористов политических и иных решений путем массированного идеально-пропагандистского и морально-психологического воздействия на население страны или отдельного региона*».

Что это даст?

Во-первых, четко отграничит терроризм, террор от других преступлений.

Во-вторых, покажет политическую направленность такого рода преступных деяний, что соответствует фактическому положению дел.

В-третьих, позволит повысить эффективность проведения профилактических воздействий на идеологию терроризма и ужесточить уголовную ответственность как за преступления террористического характера, так и пособничество им.

В-четвертых, будет способствовать выработке антитеррористической идеологии в нашем государстве.

Терроризм не может не иметь свою идеологию, о чём, и сказано в определении терроризма в федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ («терроризм это идеология и практика...»). Однако в этом законе не раскрыто содержание этой «идеологии». Данный пробел пытались устранить авторы научно-исследовательской работы, которые обратили внимание на то, что **идеология терроризма** может иметь относительную

цельность в форме определенных теорий, учений, концепций либо является составным элементом общих внутриполитических или внешнеполитических теорий отдельных государств, политических движений, партий, общественно-политических объединений³.

Однако и при помощи этого определения этот пробел в теории и практике противодействия терроризму остался не устраненным.

Автор, суммируя вышеизложенное и основываясь на результатах проведенных исследований⁴, предлагает определить **идеологию терроризма** как «*систему радикализированных социально-политических, националистических, религиозных воззрений антигосударственного характера, отражающую интересы оппозиционных больших и малых социальных групп, обосновывающую и оправдывающую применение ими физического и психологического насилия в отношении отдельных лиц или групп лиц в целях реализации их антигосударственных, антиобщественных интересов*».

Если под таким же углом зрения рассмотреть вопросы экстремизма, то мы увидим, что с ним еще больше проблем, чем с терроризмом.

Например, в Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15.06.2001 г.)* указывается, что «**экстремизм** – какое-либо действие, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных во-

оруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»⁵.

Здесь налицо расширительное толкование понятия экстремизма, хотя суть его и указана правильно.

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 27.07.2002 г. № 114-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) вообще **не дается никакого определения понятия экстремизма**, а лишь на полутора страницах перечисляются действия, которые необходимо квалифицировать как экстремистскую деятельность (экстремизм)⁶. Необходимо отметить, что и в УК РФ (1996 г.) с последующими дополнениями к нему отсутствует даже упоминание об экстремизме.

Уголовный кодекс содержит лишь несколько самостоятельных статей (ст. 63 – обстоятельства, отягчающие наказание; ст. 148 – воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий; ст. 212 – массовые беспорядки; ст. 243 – уничтожение или повреждение памятников истории и культуры; ст. 278 – насильственный захват власти; ст. 280 – публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации; ст. 282 – возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды; ст. 357 – геноцид и др.), определяющих уголовные наказания за действия (деятельность), отнесенные федеральным законом 114 – ФЗ (2002 г.) к экстремистской деятельности (экстремизму)⁷.

И только спустя несколько лет, в ст. 4 ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ

* Россия подписала Конвенцию 15.06.2001 г. и ратифицировала ее. (ФЗ от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ). Конвенция вступила в силу 29.03. 2003 г.

внесены некоторые уточнения в действующее уголовное законодательство, в частности в ст. 63, 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 148, 149, 213, 214, 244, 280 и 282 «прим» УК РФ. В процессе этих изменений был сделан акцент (там, где это нужно было) на совершении преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. И, что особенно важно, в примечании к ст. 282 «прим» было дано определение **преступлений экстремистской направленности**, под которыми «в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой ст. 63 настоящего Кодекса»⁶.

Однако, понятие экстремизма так и не было дано.

В связи с этим возникает ряд вопросов о том, а как же можно эффективно бороться или противодействовать экстремизму, если не определены его понятие и суть?

Обобщение изложенного выше и результатов наших исследований позволяют высказать мнение, что под **«экстремизмом** следует понимать приверженность отдельных физических лиц, больших и малых социальных групп, общественно-политических организаций, движений и т.п. к радикальным политическим, национальным, религи-

озным и др. взглядам, позициям и поведению, нелегитимно реализуемых в практике социальной, общечеловеческой деятельности и общении, в целях реформирования, изменения или устранения существующего конституционного строя, устоявшихся общественных отношений (межнациональных, межрелигиозных, религиозных и иных)».

Исходя из такого определения экстремизма, можно считать, что он бывает: социальным, национальным, политическим, религиозным. А раз так, то ему присуща идеология, поскольку он распространяется на такие области человеческих отношений как политика, религия, национальные отношения и т.п. Без идеологических обоснований сложно сформировать экстремистские установки, поведение и убежденность в своих поступках, действиях. Базируясь на вышеизложенном, автор предлагает под **«идеологией экстремизма понимать систему радикальных идеологических и теоретических взглядов, представлений о политических, религиозных, национальных и социальных отношениях в государстве и обществе, целенаправленно используемых для нелегитимного изменения существующего конституционного строя, устоявшихся демократических преобразований»**.

Как показывают общественная история и современная практика, наиболее опасным для суверенитета нашего государства является использование большими или малыми социальными группами экстремизма и терроризма в интересах достижения **сепаратистских целей***. Именно в этом опасность экстремизма и терроризма для любого государства.

* Согласно ст. 1 Шанхайской конвенции **«Сепаратизм** – какое-либо действие, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого действия, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»⁵.

Приведенные выше некоторые понятия экстремизма и терроризма из великого множества их дают основание считать, что в ныне действующем российском законодательстве нет их четкого понятия, что существенно влияет на эффективность и качество деятельности специальных служб, правоохранительных и судебных органов страны по борьбе с экстремистской и террористической деятельностью антироссийских международных и национальных организаций, движений и формирований.

Автор считает, что **экстремизм** – это производное от радикализма в идеологии, политике, религии, национализме; радикальное восприятие окружающей действительности и т.п.; преступное деяние.

Терроризм – это практика применения крайних форм насилия против граждан ради достижения определенных политических целей. Он является производным от экстремизма и одной

из наиболее опасных форм антигосударственных преступлений.

Экстремизм и терроризм всегда несут в себе политическую цель, именно она отличает их от других преступных деяний. Нельзя забывать, что террористы и экстремисты всегда действуют имморально, то есть открыто пренебрегают общепринятыми социальными нормами и ценностями, обнаруживают глухоту к этическим увещеваниям, стремящихся использовать любые средства для достижения собственных целей, готовых вести «игру без правил»⁷. Поэтому экстремизм и терроризм можно победить лишь при наличии четкой государственной антиэкстремистской и антитеррористической идеологии. Идеологию экстремизма и терроризма побороть силой невозможно. Идеологию можно победить только идеологией.

Это важно знать и учитывать при организации противодействия экстремизму и терроризму и в их профилактике.

Причины экстремизма и терроризма

Борьбу с экстремизмом и терроризмом затрудняют:

- отсутствие четкой государственной политики стратегического развития нашего государства и ее идеологии;
- расширительное толкование в действующем законодательстве экстремизма и терроризма;
- размытость формулировок, раскрывающих их сущность;
- двойные стандарты при принятии решения о привлечении к ответственности вдохновителей, организаторов, исполнителей и пособников;
- отсутствие четкого правового и политического механизма реализации действующих национальных и международных нормативных правовых актов.

Причина экстремизма и терроризма в нашей стране это, прежде всего, обо-

стрение межгосударственных и внутригосударственных противоречий в результате:

- несправедливого распределения и реализации природных, материальных и финансовых ресурсов;
- узурпации власти отдельными политическими, финансово-промышленными, национальными, религиозными и др. группировками, кланами;
- корпоративность интересов и поведения чиновников органов всех ветвей власти и на всех уровнях (сколько человек управляет жизнью и деятельностью больших и малых групп в субъекте, муниципальном образовании? А ведь они единолично решают все вопросы в данном субъекте, и найти на них управу достаточно сложно). Срашивание этих корпоративных ин-

тересов и поведения с корпоративными интересами и поведением финансовых и промышленных собственников, а иногда и криминальных формирований, в ущерб интересов наемных работников, всех рядовых граждан;

– сверхэксплуатация большинства меньшинством с проявлением крайнего цинизма со стороны меньшинства в отношении большинства при распределении результатов созидательной деятельности всего населения в условиях достаточной информированности этого большинства в отношении цинизма меньшинства.

Для каждой страны или региона есть свои причины, но есть и общие. Их можно свести к основным, наиболее распространенным:

- separatizm;
- радикализм в сфере политической, национальной, религиозной, социально-экономической;
- борьба с глобализмом и с загрязнением природной среды, против экспансии других стран;
- борьба за власть в своем государстве с целью осуществления политических, национальных, социально-экономических или религиозных преобразований (создание своего государства на основе Шариата, Халифата и т.п.).

Реализация этих идей может осуществляться с помощью экстремистских и террористических действий как вне своего государства, так и внутри его.

Исходя из изложенного, алгоритм возникновения экстремистских и террористических намерений является следующим:

1. Формирование недовольства (объективное или мнимое, но обязательно гиперболизированное) в сфере сложившихся политических, национальных, конфессиональных, социально-экономических, территориальных и

иных отношений (в одной из них или сразу во всех).

2. Попытка его разрешения. Если это недовольство не разрешается, то оно перерастает в конфликтное противоречие в этих же сферах. Формируется радикальное отношение к окружающей действительности в указанных сферах.

3. Радикализация недовольства в указанных сферах и превращение его в конфликтное противоречие часто антигностическое.

4. Попытка разрешения этого радикального конфликтного противоречия политико-правовыми и социально-экономическими мерами. Если оно не разрешается, то это радикальное отношение трансформируется в экстремистские действия, в том числе и в террористические акты.

5. Если такие действия пресекаются несвоевременно и неэффективно, то они, как правило, перерастают в вооруженное противостояние (открытое или подпольное, а иногда и то, и другое одновременно), в котором всегда применяются экстремистские и террористические действия.

Результаты проведенного нами исследования и обобщение результатов исследований других авторов⁸ дают основание предполагать, что факторами, влияющими на возникновение и развитие радикализации недовольств или противоречий в указанных выше сферах, являются:

Внутренние: деятельность неконструктивной оппозиции, общественно-политических формирований (националистических, религиозных, культурологических, физкультурно-оздоровительных и т.п.) радикальной направленности или использующих методы экстремизма и терроризма; индивидуальное или групповое недовольство, неудовлетворенность своим социально-

экономическим, религиозным или национальным положением, своими жизненно-бытовыми условиями, отсутствием перспективы в будущем своем или своих детей.

Внешние: деятельность спецслужб и неправительственных организаций иностранных государств под различными прикрытиями (религиозными, гуманистическими, образовательными, культурными и т.п.); создание фондов, миссий и т.п. со своей системой грантов, выдаваемых на проведение исследовательских работ в области истории, политики, культуры, искусства, образования, спорта и т.п. в целях создания базиса для информационно-пропагандистской работы, которая ведется в настоящее время или будет вестись в будущем (создается так называемая «подготовительная коммуникация»); осуществление финансирования под разными легендами оппозиционных и иных деструктивных движений и т.д.

«Всеобщий» фактор (внешний и внутренний): быстро развивающаяся информационно-пропагандистская сеть всех СМИ и ее доступность до широких масс населения (особенно сети Интернета, где все есть и даже в «картинках» и фактически бесконтрольно и в любое время суток).

Учитывая, что эти факторы действуют комплексно и системно, борьба с экстремизмом и терроризмом и их идеологией должна вестись с применением широкого спектра средств и методов противодействия со стороны всего общества и государства. Совокупность этих средств и методов реализуется в формировании **общегосударственной системы противодействия терроризму** (далее – ОГСПТ)⁹. Эта система базируется на Конституции Российской Фе-

дерации, Концепции национальной безопасности, концепциях (доктринах) в военной, национальной, экологической и других областях; международно-правовых документах.

Основа общегосударственной системы противодействия терроризму в ее новом качестве начала складываться в 1996 г., когда по инициативе ФСБ России был издан Указ Президента России «О мерах по усилению борьбы с терроризмом»¹⁰. В данном документе была впервые нормативно закреплена идея межведомственного подхода к борьбе с терроризмом*.

Однако в полной мере реализовать этот подход удалось лишь в Указе Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»¹¹ и в ФЗ РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹².

В соответствии с указанными выше нормативными правовыми актами в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму и создания механизма реализации ФЗ РФ «О противодействии терроризму» был образован Национальный антитеррористический комитет (НАК), а для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, а также для управления контртеррористическими операциями в составе НАК образован Федеральный оперативный штаб (ФОШ). В субъектах Федерации, регионах, соответственно, были созданы антитеррористические комиссии и оперативные штабы (АТК и ОШ).

НАК является коллективным инструментом принятия решений в области противо-

* До принятия Федерального закона «О противодействии терроризму» в 2006 г. антитеррористическая стратегия государства предусматривала только борьбу с терроризмом.

действия терроризму, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму и, прежде всего, проведению информационно-пропагандистских мероприятий в области противодействия экстремизму и терроризму.

В основе такого подхода лежит понимание того, что одними силовыми методами победить терроризм невозможно.

Поэтому НАК и его структуры на местах призваны в комплексе решать все вопросы противодействия экстремизму и терроризму: предупреждение (профилактика), пресечение террористических актов, ликвидация (минимизация) их последствий. Все эти направления деятельности одинаково важны.

Хорошо организованная предупредительно-профилактическая деятельность позволит устраниТЬ причины и условия, способствующие террористическим проявлениям. Заблаговременная подготовка сил и средств к пресечению террористического акта и ликвидации последствий даст возможность избежать тех страшных последствий, которые наступили в результате терактов в Беслане, на Дубровке и в московском метро.

Поэтому все усилия руководителей всех уровней будут направлены на совершенствование деятельности органов власти в центре и на местах для решения вышеуказанной триединой задачи с привлечением потенциала гражданского общества.

Одним из ключевых направлений совершенствования антитеррористической деятельности является **создание общегосударственной системы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма**.

Основным назначением этой системы должно быть:

– выработка у граждан и общества в целом стойкого негативного отношения к террористическим и другим экстремистским структурам;

– информирование общественности о принимаемых государством и его ведомствами мерах в сфере противодействия терроризму;

– повышение политической и правовой культуры населения;

– систематическое разоблачение антигосударственной и антинародной сущности этих идеологий и практик.

Для комплексного решения проблем вовлечения гражданского общества в осознанную антитеррористическую деятельность при НАК создан «Экспертно-консультативный совет», в который входят специалисты из разных областей культуры, искусства, науки, видные религиозные деятели (представители основных религиозных конфессий) и т.д.

Особое место отводится совершенствованию противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма через Интернет и другие телекоммуникационные сети.

Практически все террористические, экстремистские и так называемые «повстанческие» организации и группировки (в мире их около 500) имеют собственные сайты (свыше 5000, в 1998 г. их было 12), посредством которых они пропагандируют терроризм и иные насилиственные формы проявления экстремизма, а также распространяют практические пособия по организации подпольной деятельности, сборке взрывных устройств, выбору объектов и тактических приемов совершения диверсионно-террористических актов.

Следует также учитывать, что на международном уровне отсутствуют универсальные подходы к противодействию терроризму и экстремизму в Интернете, как не существует и норм международного права, запрещающих раз-

мешать там информацию подобного характера.

Введение только национальных запретительных правовых норм малоэффективно из-за того, что сайты террористической направленности создаются, как правило, на территориях других стран. Для пресечения террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет требуется, прежде всего, создание необходимой международной нормативной правовой базы, а также выработка механизмов реализации взаимодействия в соответствии с положениями п. 12 Гло-

бальной контртеррористической стратегии ООН. Резолюция 1624 (2005 г.) Совета Безопасности ООН дает основания для криминализации подстрекательства к совершению терактов и вербовки террористов, в том числе через Интернет (в отечественном уголовном законодательстве это положение уже осуществлено).

Большое значение имеет **привлечение к информационно-аналитическому обеспечению противодействия терроризму общественных объединений, научно-исследовательских центров и других институтов гражданского общества**.

В целом же можно с уверенностью сказать, что в сфере противодействия экстремизму и терроризму Российская Федерация избрала правильный путь. Именно консолидация усилий различных министерств и ведомств, а также гражданского общества является залогом победы с этим общественным злом.

Примечания:

- ¹ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ; Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ; Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ (в ред. ФЗ № 122-ФЗ от 07.08.2000 г., № 86-ФЗ от 30.06.2003 г., от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ от 07.03.2005 г. № 15-ФЗ), ст. 3; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 3-е, изм. и доп. / Под общей ред. Генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 126–132, 713; Кузнецов А.Е., Петров А.Ю., Туманов В.Н. Противодействие терроризму. Терминологический словарь / Под ред. Ю.С. Алексеева. М.: Изд. «Верста», 2010; Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007; Иванов А.П., Устинкин С.В., Рудаков А.В. Молодежная среда в современной России: причины проявления экстремизма в националистической, ксенофобской, расистской ультраверсиях. Нижний Новгород: Малая Академия госуправления, 2007; Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов н/Д, 1999; Ланцов С.А. Террор и террористы. Словарь. СПб.: Изд. СПб-го университета, 2004.
- ² Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Изд. 3-е, изм. и доп. / Под общей редакцией Генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 713.
- ³ Современный терроризм – угроза человечеству: актуальные проблемы противодействия (борьбы) на глобальном, региональном и национальном уровнях. М.: Академия ГШ ВС РФ, 2006. С. 534–552.
- ⁴ Загладин Н.В., Путилин Б.Г. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. 2-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2008; Галицкий В.П. Радикализация ислама на Юге России // Обозреватель–Observer. 2009. № 8. С.35–46; Галицкий В.П. Молодежь – будущее Чечни. Социально-политическая обстановка в Чеченской Республике // Обозреватель–Observer.

2002. № 1. С. 39–46; Современный терроризм – угроза человечеству: актуальные проблемы противодействия (борьбы) на глобальном, региональном и национальном уровнях». М.: Академия ГШ ВС РФ, 2006. С. 534–552; Этнорелигиозный терроризм / Под. ред. Антоняна Ю.М. М.: Аспект Пресс, 2006.
- ⁵ Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15.06.2001 г.).
- ⁶ ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, ст. 4..
- ⁷ Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 338.
- ⁸ Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003; Путилин Б.Г. Террористический интернационал. М.: Кучково поле, 2005; Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М.: Изд. «Институт психологии РАН», 2008; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2003; ФСБ России в борьбе с терроризмом (1998–2007 гг.). М.: Граница, 2007; Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007; Иванов А.П., Устинкин С.В., Рудаков А.В. Молодежная среда в современной России: причины проявления экстремизма в националистической, ксенофобской, расистской ультраприсиях. Нижний Новгород: Малая Академия госуправления, 2007; Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов н/Д, 1999; Ланцов С.А. Террор и террористы. Словарь. СПб.: Изд-во СПб-го университета, 2004.
- ⁹ Вестник Национального антитеррористического комитета. 2010 г., № 1; Ильин Е.П. Национальный антитеррористический комитет – коллективный инструмент противодействия терроризму // Информационный бюллетень АТЦ СНГ. 2007. № 11. С. 38–49; Авдеев Ю.И. О развитии концептуальных основ борьбы с терроризмом // Антитеррор. Комплексный подход / Под общ. ред. Б. А. Мыльникова. М., 2006. С. 79–91.
- ¹⁰ Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» // СЗ РФ. 1996. № 11. Ст. 1027.
- ¹¹ Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897. П. 2
- ¹² ФЗ РФ от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Мифы «устойчивого развития»*

**Глобальное потепление или «ползучий»
глобальный переворот?**

Владимир Павленко

Ранее мы сделали вывод о тождественности «устойчивого развития» и глобального управления применительно к окружающей среде и его поэтапного распространения на другие сферы глобальной политики¹. Если в условиях холодной войны иных способов вовлечения Советского Союза в «глобальный план» Римского клуба, кроме экологии, не существовало, то с его распадом ситуация изменилась. Появившийся в 1995 г. доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» («НГС»), основные положения которого воплотились в последующей деятельности ООН, выдвинул комплексную программу создания системы глобального управления, разделив его на экономическую и политическую ветви.

Увязав проблематику «окружающей среды» с природными ресурсами, авторы «НГС» признали эту связку «ресурсом» глобального управления, обеспечивающим необходимый вектор «устойчивого развития» с помощью демократии в политической сфере и рынка – в экономической. Доклад обусловил создание «эффективной системы глобального управления» рядом факторов:

- развитием и совершенствованием глобализации;
- формированием «глобального гражданского общества»;

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: ako-pm@mail.ru

Ключевые слова: «Устойчивое развитие», глобальное управление, глобальная власть, ООН, цели развития тысячелетия, Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, Социнтерн, неправительственные организации.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2010. №№ 9, 10, 11.

- поэтапной централизацией контроля над природными ресурсами;
- внедрением глобальных налогов за пользование «глобальным общим достоянием» (то есть, теми же природными ресурсами).

Заключительным условием комплексного развития этих сфер в нужном для адептов «устойчивого развития»

русле явился проект реформы ООН. Предложивший его И. Карлссон в тот момент совмещал посты в руководстве Комиссии по глобальному управлению и Социалистического интернационала (Социнтерна) с лидерством в правящей Социал-демократической партии Швеции (СДПШ) и должностью премьер-министра этой страны.

Регионально-групповые модели реформирования ООН

Раздел, посвященный проекту реформирования ООН, в «НГС» сопровождается жесткой критикой биполярного миропорядка времен холодной войны, ответственность за которую в завуалированной, а иногда, как увидим, и в открытой форме возлагается на Советский Союз:

«...Чувство сопричастности с ООН появилось на времена, когда миллионы людей, лишь名义ально входившие в 1945 г. ...в «Мы, народы...», перестали быть подданными европейских империй и превратились в граждан новых государств, которые видели в членстве в ООН знак утверждения их независимости...

...Утверждение, что всемирный орган создается людьми всего мира, было не более чем пышной риторикой...

...ООН существовала для того, чтобы ее можно было использовать, а нередко и злоупотреблять ею для того, чтобы служить орудием национальных интересов когда это возможно; для того, чтобы ее обходить, когда нельзя было заставить служить таким интересам, и лишь изредка ...она становилась инструментом коллективных принудительных акций.

Новые молодые члены ООН пытались выдвинуть ее на центральное место, но большинство, которым они обладали в составе Генеральной Ассамблеи, могло только рекомендовать, но не решать. Слишком часто «новое большинство» ошибочно принимавшее свою силу в голосовании за право принятия решений, постигало ...разочарование. Оно просто не могло одолеть меньшинство, располагавшее

властью в Совете Безопасности или в мировой экономике...

50 лет спустя ...ООН рассматривается и людьми, и правительствами ...как глобальная третья сторона – принадлежащая самой себе...»² (курс. – Авт.).

Во-первых, здесь сразу же бросается в глаза явное противоречие между присущей докладу апологетикой эрозии государств и размывания суверенитетов и пропетой в приведенном фрагменте одой «утверждению независимости». Это главный момент, и объясняется данное противоречие достаточно просто: острокизму подвергается только сила и самодостаточность «больших», особенно имперских суверенитетов. Приветствуется же умножение мелких и слабых, обреченных на вовлечение в проамериканское «аггрессивно-послушное большинство».

Почему? Это нужно для разрушения крупных государств и наделения суверенитетами этносов, субэтносов и просто административно-территориальных единиц – областей, районов, городов. После этого новоиспеченные «субъекты международного права» предполагается отделить их от общей истории, создав каждому собственную, обязательно враждебную соседям. Технологии успешной подмены понятий, как и насаждения хаоса, давно известны. Вспомним, как быстро, буквально одним росчерком пера авторов «НГС», «общечеловеческие» ценности были

превращены в «права и обязанности». А те, в свою очередь, то ли составили «моральную основу» глобального управления, то ли принялись обеспечивать его «качество». Или, например, работы С. Манна по созданию и «эксплуатации критичности» для управления ситуацией в ключевых точках планеты в национальных интересах США.

Именно таким образом бывшие общие государственные территории превращаются в терраиум дерущихся между собой соседей.

А это зачем? Ясно, что для второго акта этой исторической драмы.

Разделенные новыми государственными границами, сраженные между собой и порядком одичавшие соседи с помощью инструментов постконфликтного миростроительства будут насильственно «цивилизованы» понятно каким «старшим братом», который как бы нехотя, под бурные и продолжительные аплодисменты Генеральной Ассамблеи ООН, великодушно соглашается вернуть себе утраченное с концом колониальной эпохи «бремя белого человека».

С этого момента передравшиеся соседи, сами не вполне это понимая, превращаются в обитателей единого на всех «глобального скотного двора», очень похожего на оруэлловский. Заправлять в нем, разумеется, станут те, кто, несмотря на декларируемое всеобщее равенство, окажутся «равнее» всех остальных, то есть пресловутый «старший брат» в лице ангlosаксонского ядра современного Запада, который и станет несменяемым хозяином новой империи, уже не «европейской» или «азиатской», а глобальной.

Что будет с «недостаточно равными» из обитателей этого «двора» – отдельный вопрос. Скорее всего, абсолютному большинству из них придется опуститься в архаику и под руководством своих лидеров, встроенных в

«агрессивно-послушное большинство», прекратить потреблять и размножаться, проедая принадлежащие хозяевам планеты невосполнимые природные ресурсы. В конце концов, концепция «устойчивого развития» именно для этого и была написана.

Имеются обоснованные подозрения, что таким же путем вскоре проследуют и другие, привыкшие к потребительскому расточительству народы.

И, наконец, всю эту спецоперацию предлагается прикрыть «фишевым листком» демагогии в духе «Мы, народы...».

Преувеличение? Вспомним формулу регионализма как инструмента установления «мира без границ»², близкую, как мы убедились, к СС-овскому плану «Европейской социалистической конфедерации».

Во-вторых, из патетики авторов доклада явно следует, что « злоупотребляя » ООН, превращая ее в «орудие национальных интересов», конечно же СССР – с помощью отдаваемого авторами на поругание права «вето»². А «инструментом коллективных принудительных акций», разумеется, оцениваемых в «НГС» позитивно – служила именно ООН в тех случаях, когда беспротивно следовала в фарватере американских интересов.

В докладе приводится пример Корейской войны 1950–1953 гг., развязанной под флагом ООН после того, как СССР устранился от участия в голосовании в Совете Безопасности, и это позволило США воспользоваться поддержкой верного им «нового», то есть «агрессивно-послушного» большинства.

Всю конъюнктурность этой, явно заказной, позиции авторов «НГС» демонстрирует и весьма красноречивая оценка докладом «игр», которые велись в момент создания ООН вокруг ядерного оружия:

«В то время, как в Сан-Франциско обсуждался и подписывался Устав, в ...Лос-Аламосе ...разрабатывалась атомная бомба. Очень немногие в Сан-Франциско, включая большинство тех, кто станет основателями ООН, знали об этих работах... (Иногда адепты «устойчивого развития» проговариваются: действительно, о разработках в Лос-Аламосе знали лишь те, кому это «было положено»; потому и стремились заложить в Устав известные только им преимущества, которые обеспечивались ядерной монополией — Авт.).

Вскоре (после американских взрывов в Хиросиме и Нагасаки — Авт.) были предприняты усилия вернуться к духу Сан-Франциско (то есть зафиксировать и усековечить ядерную монополию США, Великобритании и Канады, как это предложил У. Черчилль в Фултонской речи — Авт.). В своей самой первой резолюции Генеральная Ассамблея потребовала сформулировать конкретные предложения по «исключению из национальных вооружений атомного оружия и по обеспечению использования ядерной энергии только в мирных целях. Внесенная Великобританией в соавторстве с США, СССР и Францией, эта резолюция была принята единогласно.

В учрежденной, согласно этой резолюции, Комиссии по атомной энергии (нынешая МАГАТЭ — Авт.) США предложили (*sic!*) пакет разнообразных мер, известных как «план Баруха», по установлению международного контроля над всей деятельностью, связанной с атомной энергией... Советский Союз усмотрел в этом заговор, направленный на то, чтобы воспрепятствовать созданию его собственного ядерного потенциала. Он затягивал работу Комиссии на протяжении трех лет — до 1949 г., когда произвел испытание своего ядерного оружия...»² (курс. — Авт.).

Итак, атомную бомбу создали (и применили!) США; Черчилль в Фултоне потребовал ядерной монополии Запада. Но ответственность за «гонку ядерных вооружений», разумеется, возлагается на Советский Союз, в вину которому ставится отказ от «плана Баруха».

При всей абсурдности этого обвинения, в нем необходимо разобраться.

Для начала признаем как факт, что СССР не отверг, а согласился с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН о ядерном оружии. Речь в ней шла об его «исключении из национальных вооружений», то есть о передаче под контроль вновь созданной Комиссии по атомной энергии. А отнюдь не о ликвидации.

«План Баруха» же, не имевший никакого отношения к этой резолюции, не только повторял предложения Черчилля о ядерной монополии, но и пытался ввести их в обязательные международно-правовые и институциональные рамки. Одновременно с этим планом у США появилась Доктрина ядерной войны.

Не случайно Г. Трумэн, стремившийся приурочить проведение первого ядерного испытания к открытию Потсдамской конференции союзников (17 июля — 2 августа 1945 г.), получив известие об успехе испытания от руководителя «Манхэттенского проекта» генерала Л.Р. Гровса, не упустил возможности «проинформировать» И.В. Сталина о наличии у США «нового оружия огромной разрушительной силы».

Когда американцы предложили Комиссии по атомной энергии «пакет разнообразных мер», стало ясно, что ими предпринимается попытка реализации «фултонского» плана Черчилля обходным путем с помощью подконтрольной Генеральной Ассамблеи ООН. Ядерная монополия оставалась бы у комиссии, в которой право «вето» не предусмотрено. Стало быть, управление глобальным ядерным арсеналом — только не прямо, а с помощью проамериканского «агрессивно-послушного большинства» — фактически перешло к США. Советский Союз ничего не смог бы ни с этим поделать, ни этому противопоставить ввиду запрета на «национальные» ядерные вооружения.

Нашей стране с позиции силы просто продиктовали бы чужую и чуждую ее интересам волю.

Нельзя сказать, что в советском руководстве этого не просчитывали. Но там понимали и другое. Откажись СССР от проекта резолюции, и на него бы сразу же обрушивалась вся мощь информационно-пропагандистской машины уже начавшейся к тому времени «психологической войны». Поэтому было принято решение предоставить США и их союзникам раскрыть свой замысел максимально полно – но только до той черты, после которой начиналась его практическая реализация.

А, раскрыв, пресечь его, проделав это предельно транспарентно, на виду у всего мирового сообщества, не дав «агрессивно-послушному большинству» чаемого им повода. Обратим внимание: самый громкий антироссийский визг на Западе всякий раз поднимается именно тогда, когда наша страна, в какой бы государственной форме она ни пребывала, проявляет гибкость. Сначала как бы дает себя увлечь, запутать, обмануть и почти разоружить. А затем, когда Запад, уверовав в успех, расслабляется, наносит встречный удар, публично демонстрируя злоказненность истинных намерений поборников «демократии» и «прав человека». И выставляет их в этом качестве на всеобщее обозрение.

Итак, получается, что никакой вины Москвы в крахе идеи международного ядерного контроля нет; она всего лишь отвергла предложенную ей любимую англосаксонскую игру в «политический наперсток». И, кроме того, с какой, спрашивается, стати Россия должна была доверять англосаксонскому Западу, если на завершающем этапе войны союзников уличили в попытках договориться за нашей спиной с рейхсфюрером СС Гиммлером – руководителем преступной организации, сформу-

лировавшей и предложившей этим самым союзникам упомянутый план «Европейской социалистической конфедерации»? Если переговоры по этому вопросу с представителем Гиммлера – обергруппенфюрером СС К.Вольфом вел не кто иной, как президент Совета по международным отношениям (СМО) А.Даллес?

В-третьих, фарисейская сущность переживаний авторов доклада по поводу «разочарования» проамериканского большинства Генеральной Ассамблеи, принявшего перевес в голосованиях за «право принятия решений», наглядно демонстрируется проектом Совета экономической безопасности (СЭБ). Передав ему формирование «политики и правил игры», предполагалось ограничить его состав 23 ведущими в экономическом плане государствами². «Разочарование» тех, кто не вошел бы в этот американский «список счастья», в данном случае, надо полагать, изначально в расчет не принималось. Типичный прием «двойных стандартов»!

Чтобы выяснить, откуда растут ноги (или рога?) подобных информационно-пропагандистских провокаций, обратимся к сравнительному анализу позиций СССР и США на конференции Объединенных наций в Дуббартон-Оксе (1944 г.), проведенному П.П.Кремневым, С.Б.Крыловым и Н.А.Нарочницкой³.

В обобщенном виде эти позиции выглядят следующим образом:

«... – Стремление СССР в борьбе с возможной агрессией реагировать «по факту», принимая меры против уже произошедшего нарушения мира, а США – превентивно путем субъективного определения «угрозы миру» руководящим органом ООН, наделенным к тому же разрушительным для государственных суверенитетов правом самостоятельно определять рамки своей юрисдикции и поводов для вмешательства;

– расхождение по праву «вето», на котором настаивал СССР в противовес США, которые требовали урегулировать конфликты «извне» и «по моральным основаниям» без участия заинтересованных сторон (данный вопрос в процессе подготовки Устава ООН стал предметом достаточно жесткой полемики между И.В. Сталиным и Ф.Д. Рузвельтом);

– поддержка США стремлению создать в рамках ООН региональные организации (например, будущую НАТО), наделив их самостоятельным правом передачи тех или иных вопросов международных отношений на рассмотрение Международного суда, против чего решительно возражал СССР;

– предложения США предоставить ООН право влиять, то есть управлять внутренней политикой суверенных государств, самостоятельно определяя аспекты, представляющиеся угрозой международному миру (по опыту Лиги Наций это могло быть использовано для вмешательства во взаимоотношения между государствами и проживающими в них национальными меньшинствами, то есть для подрыва института многонациональной государственности);

– стремление США распространить юрисдикцию новой международной организации (подобно Лиге Наций) на невходящие в нее государства (любой неурегулированный межгосударственный спор в этом случае мог быть в конечном счете передан на рассмотрение Исполнительного совета или, в окончательной редакции Устава ООН, – Совета Безопасности);

– попытка обязать все государства, включая невходящие в ООН, не только воздерживаться от помощи участникам конфликтов, но и оказывать Исполнительному совету содействие в реализации принудительных мер – в виде права прохода войск ООН и предоставления им баз (то есть ограничить их суверенитет и право на нейтралитет);

– закрепленный меморандумом Государственного департамента США от 21 мая 1944 г. курс на «эвентуальное урегулирование вопроса о национальных во-

оружениях» (то есть, запрет на содержание вооруженной силы, несовместимой с целями Устава ООН, включая любое противодействие предпринимаемым ею превентивным или принудительным акциям)⁴ – (курс. – Авт.).

Таким образом, американский проект Устава фактически наделял ООН функциями «мирового правительства», и лишь жесткое противодействие СССР позволило этому воспрепятствовать, не допустив превращения Организации в инструмент одностороннего англосаксонского диктата.

Важнейшей частью советской позиции являлось включение в Устав ООН права «вето». Зафиксировать это необходимо, так как к отмене этого права, а также «вето» как такого, то есть к лишению нашей страны статуса великой державы и пересмотру, таким образом, итогов Второй мировой войны, в конечном счете сводятся все предложения авторов «НГС».

«Государства-основатели в Сан-Франциско, – сетуют они в докладе, – не облекли ООН властью и полномочиями, которые выходили бы за пределы контроля со стороны ее членов»².

«Устав ООН несет на себе печать своего времени, и ...нуждается в коррективах. Мы имеем в виду (sic!) «конституционные вопросы», такие как реформа Совета Безопасности, которые ...имеют решающее значение для совершенствования глобального управления. ...Однако с самого начала мы полагали..., что ...необходимо более широко, более изобретательно и более творчески использовать уже существующие положения Устава ООН.

...Комиссия считает, что это можно осуществить через процесс реформирования – путем реконструкции и подновления, но не сноса и постройки заново. Такое обновление должно носить, скорее, косметический характер и сопровождаться переходом к новому образу жизни в нашей глобальной общине»² (курс. – Авт.).

Дьявол, как известно, большой путаник, стремящийся все извратить, подменить, перевернуть с ног на голову. Если «конституционные вопросы», включая «реформу Совета Безопасности», имеющие «решающее значение для совершенствования глобального управления», – это всего лишь безобидная «реконструкция и подновление», то почему тогда они должны сопровождаться «переходом к новому образу жизни», да еще сразу во всей «нашой глобальной общине»?

Вопрос, разумеется, риторический. На самом деле не вызывает сомнений, что:

- приведенное предложение «НГС» не оставляет от ООН ничего кроме фасада. Это равносильно ее «сносу и постройке заново» – уже по англосаксонским стандартам и под монопольное англосаксонское лидерство;
- никакое «изобретательное» и «творческое» использование действующего Устава ООН при таком подходе не способно обеспечить баланс сил, а стало быть, и поддержание мира. Следовательно, в условиях невыполнения Организацией этой своей основополагающей функции теряет смысл ее дальнейшее существование;

- «новый образ жизни» в «глобальной общине» может быть внедрен только с помощью «Нового мирового порядка», равносильного повсеместному распространению нравов, морали и порядков «глобального скотного двора» (он же, по А.А.Зиновьеву – «глобальный человеконик»);

- сам этот комплекс вопросов отнюдь не случайно возник именно сразу же после распада СССР, за которым последовало внедрение концепции «устойчивого развития» в международное право (Конференция Рио-92) и создание в целях придания этим изменениям институционального характера Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству и т.д.

Преувеличение?

Продолжим цитировать «НГС»:

«Если какие-либо из элементов ...системы ООН и могут в настоящее время **считаться «временными»**, так это (sic!) **состав Совета Безопасности и (sic!) право вето его пяти постоянных членов.**

...Эти привилегии – постоянные места и право вето – яростно оспаривались в Сан-Франциско как из принципиальных соображений, так и потому, что были и другие страны, представители которых ...сражались и гибли в войне против фашизма...

Видение нового мирового порядка, оформленного в благородных принципах Устава, уживалось с узким предубеждением, что лишь победители смогут гарантировать осуществление этих принципов.

Следует также вспомнить, что ни Советский Союз, ни США не стали бы ратифицировать Устав без включения в него права вето. И это право вето **служит в системе ООН ...предохранителем**, исключающим возможность простым большинством голосов в Совете Безопасности пойти войной против одной из великих держав... Считать это проявлением мудрости или слабости – зависит от точки зрения. (Это признание сделано явно «сквозь зубы» – Авт.).

Подоплекой этого было недоверие... Каждый из постоянных членов должен был быть способен блокировать действия любого другого члена Совета. Они должны были обладать способностью воспрепятствовать Совету Безопасности предпринимать любые неугодные им акции. Это условие, хотя буквально и противоречащее другим положениям Устава, стало краеугольным камнем. Реальное соотношение сил в 1945 г. было таким, что если бы другие страны не приняли постоянное членство пятерки с ее правом вето, никакого Устава не было бы вообще...

Победа, однако, была не единственным фактором, побуждавшим победителей настаивать на своем праве навечно оставаться членами Совета Безопасности и вечно же располагать правом вето. Победители ...оставили за собой право вето ...отчасти еще и потому, что **предвидели возможность изменения в соотношении сил**

государств. С другой стороны, (они) ...просто не сумели предугадать нынешнего развития событий, когда состав ООН расширился, а различия между обладающими и не обладающими правом вето государствами в экономической и даже военной области заметно сгладились...

Как бы то ни было, именно последние события (ясно, что распад СССР – Авт.), а отнюдь не намерения основателей, требуют рассматривать договоренности 1945 г. относительно Совета Безопасности как временные...

Мы считаем, что сегодня Совет Безопасности стал чрезмерно «закрытым клубом». Ограничение состава постоянных членов пятью странами, приоритет которых объясняется событиями 50-летней давности, представляется неприемлемым уже само по себе... Вызывает тревогу также частое обращение пяти постоянных членов к неофициальным консультациям между собой – а нередко только между некоторыми из них – поскольку затем эти члены являются в Совет с уже достигнутым между собой соглашением...

Общая ситуация стала столь неудовлетворительной, что государства-члены ООН все настойчивее требуют осуществить ее реформу... По просьбе Генеральной Ассамблеи (то есть проамериканского «агрессивно-послушного большинства» – Авт.) Генеральный секретарь предложил всем правительствам изложить свою точку зрения. Почти все из откликнувшихся на это предложение поддержали призыв к переменам. (Попробовали бы не поддержать, особенно в 1992 г.! – Авт.).

...Мир должен найти лучшую основу для создания высшего органа управления, нежели постоянное членство для немногих

стран. Однако такая стадия еще не достигнута. В настоящее время категорию постоянных членов придется сохранить. С другой стороны, мы настолько убеждены в неприемлемости права вето для глобального управления, что нам очевидна и недопустимость увеличения числа обладающих правом вето членов в каких-либо новых структурах...»² (курс. – Авт.).

Итак, обо всем по порядку.

Во-первых, лейтмотивом приведенных фрагментов остается именно постоянное членство и право «вето», которое критикуется со всех возможных и невозможных сторон, а также с позиций истории и современности. По вниманию, уделенному этому вопросу в «НГС», он может соперничать разве что с апологией размывания суверенитетов. Между ними определенно существует взаимосвязь: эрозия государств и ослабление правительства подается как более широкий, всеобъемлющий процесс, а ликвидация постоянного членства в Совете Безопасности ООН и права «вето» – как его важнейшая составная часть. Приплюсовав сюда противопоставление «крупным» суверенитетам «мелких», получим формулу упоминавшейся нами «глобализации» как управляемой двухактной спецоперации.

Повторим: сначала разборка многонациональных, особенно имперских государственных образований. Причем не просто на народы, а на отдельные этносы, субэтносы и даже внутриэтнические региональные общности, связанные «внесторическими», то есть сугубо экономическими связями – ры-

* Напомним, что ярким примером этого служит концепция «еврорегионов», проистекающая из разработок высшего командования СС периода 1944-1945 гг., взятая на вооружение современным англосаксонским Западом и осуществляемая с помощью Совета Европы, а также других европейских институтов (ОБСЕ и Евросоюза, в структуре руководящих органов которого функционирует совещательный (пока) Комитет регионов. Для ее реализации создан комплекс европейских специализированных институтов, которые в рамках Бозенской Европейской академии (Швейцария) объединены с Международной группой по правам меньшинств (Лондон), а также Институтом Сороса, Фондами Карнеги, Форда и Рокфеллера, которые, в свою очередь, курируются отделом политического планирования Государственного департамента США, то есть «глобализация», по крайней мере в Европе, является частью стратегии НАТО. (Авт.).

ночными*. Затем – «новая сборка», превращающая совокупность лишенных исторической и государственной идентичности общностей в строительный материал для новой глобальной империи.

Англосаксонское доминирование в такой империи К. Каутский именовал «ультраимпериализмом» – миропорядком, в котором все национальные империализмы всегда оказываются встроенными в англосаксонский глобальный империализм⁵.

Понятно, что возвращение в Историю может обеспечить только разрушение англосаксонской проектной монополии и возврат к миропроектной конкуренции, то есть обращение вспять глобализации и разрушение навязываемой в ее рамках модели глобального управления, глашатаями которой являются авторы «НГС».

Во-вторых, в докладе признается факт «яростной борьбы» вокруг проекта Устава ООН. Между тем, продуктом именно этой борьбы и явилось принятное в условиях всеобщего недоверия право «вето» как механизм, «предохраняющий» мир от катастрофы. Тогда закономерен вопрос: разве исчезли породившие эту борьбу противоречия? Конечно же, нет!

Но если они сохранились (а, на наш взгляд, с распадом СССР они даже усилились), то неужели не являются «узким предубеждением» осуществляемые англосаксами попытки внушить всем остальным обитателям «глобального скотного двора», что «Новый мировой порядок», гарантируемый победителями в холодной войне, может быть «благородным»? По сути ведь предлагается не отмена права «вето», а сохранение монополии на него лишь за двумя из пяти нынешних постоянных членов Совета Безопасности ООН – Великобританией и США.

В-третьих, с помощью права «вето» каждый из победителей, как признается в «НГС», страховался от будущего

изменения соотношения сил не в свою пользу, и коль скоро баланс оказался нарушенным в пользу Запада, то этим моментом, по мнению авторов доклада, грех не воспользоваться! Главным аргументом за пересмотр права «вето» рассматриваются «именно последние события».

А вот если бы соотношение сил изменилось в пользу СССР, по-видимому, не было бы более последовательного защитника права «вето», чем англосаксонский Запад. Под эту позицию, разумеется, и соответствующая аргументация сразу бы отыскалась.

Обратим внимание: вся эта, с позволения сказать, «позиция», насквозь конъюнктурная, граничащая с тем, что В.И. Ленин точно именовал «политической проституцией», открыто, «на голубом глазу» и без всякого зазрения совести Западом и послушными ему адептами «устойчивого развития» в России защищается с помощью «двойных стандартов»! Раз баланс в их пользу – никакое ограничение «непримемо уже само по себе».

В-четвертых, изливаемая авторами доклада желчь по поводу согласования позиций между некоторыми членами Совета Безопасности ООН безусловно адресована российско-китайскому сотрудничеству. Высматривая в чужом глазу «соринку», авторы «НГС» как будто в упор не видят в собственном глазу британо-американского «бревна». Якобы эти державы позиции между собой не согласовывают.

В-пятых – и это самое главное: признание, что «категорию постоянных членов придется сохранить», несмотря на вовлечение в борьбу против права «вето» проамериканского «аггрессивно-послушного большинства». Эта констатация провала всех прежних усилий сопровождается призывом к фактическому открытию как минимум четырех

новых фронтов борьбы за «перестройку» институтов, призванную преобразовать существующий миропорядок:

– создания на месте ООН новой международной организации – «Лиги демократий» по Дж.Маккейну и И.Далдеру или «новой ООН» не для всех, а только для «избранных», по Г.Х. Попову;

– расширения системы институтов без права «вето» с видом на передачу всех или части полномочий Совета Безопасности в другие ООН-овские структуры; именно для этого предлагался СЭБ, именно этому служит расширение полномочий Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) или, например, ЮНЕСКО, в которой отсутствие права «вето» дополнительно страхиется ротацией членов Исполнительного совета;

– вывода глобально-управленческих функций в финансово-экономической сфере за рамки системы ООН – в «Группу двадцати» (и, как увидим не только финансово-экономических);

– продолжения «игр» вокруг реформирования ООН.

Последний из вариантов особенно интересен авторам доклада (и не только им) ввиду предоставляемого им обширного пространства для маневра. Поэтому обратим на него более пристальное внимание и мы.

Перед нами – документ, ранее уже цитировавшийся и обнародованный 2 декабря 2004 г., – доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность», подготовленный Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, созданной в сентябре 2003 г. решением Генерального секретаря ООН К.Анана*.

Вот что говорится в этом официальном документе ООН о реформе Совета Безопасности почти 10 лет спустя «НГС»:

«...Пяти постоянным членам (Совета Безопасности ООН – Авт.) было дано право вето, но от них также ожидали, что они будут нести дополнительное бремя в обеспечении глобальной безопасности...

С тех пор, как был создан Совет, угрозы и вызовы международному миру изменились, также как и распределение силы между членами Организации. Однако Совет Безопасности меняется медленно...

После завершения холодной войны эффективность Совета повысилась, также как и его способность к действиям... **Финансовый и военный вклад некоторых из пяти постоянных членов (sic!) ...является скромным по сравнению с их особым статусом...** Даже помимо использования формального вето, способность пяти постоянных членов не допускать включения наиважнейших вопросов мира и безопасности в повестку дня Совета Безопасности ...подрывает доверие к работе этого органа...

Таким образом, задача любой реформы заключается в повышении как эффективности, так и авторитетности Совета Безопасности и, что наиболее важно, в укреплении его способности и готовности действовать перед лицом угроз. Это требует большего вовлечения в принятие решений ...тех, кто вносит наибольший вклад; большего вклада тех, кто обладает наибольшими полномочиями в плане принятия решений... Это также требует твердого консенсуса относительно характера сегодняшних угроз...»⁶ (курс. – Авт.).

Как видим, за десятилетие процесс реализации «глобального плана» Римского клуба не только не остановился, но и наполнился организационной конкретикой.

Во-первых, помимо того, что целью данного доклада явилось подведение фундамента под план создания Комис-

* Напомним, что Российской Федерации в этой Группе представлял академик Е.М.Примаков – Авт.

ции ООН по миростроительству (КМС), из приведенной цитаты следует, что условием сохранения Россией (а кем же еще?) постоянного членства в Совете Безопасности ООН ставится увеличение ее вклада в «глобальную безопасность» в финансовой и военной сфере. То есть нам предлагают потягаться с США в заведомо неравных условиях, ибо Америка – единственная страна в мире, способная покрывать бюджетный дефицит за счет наличной эмиссии собственной валюты, которая одновременно является еще и мировой единой мерой стоимости.

Во-вторых, Россия, а также Китай (а кто же еще?) призываются к формированию «консенсуса относительно характера сегодняшних угроз» (в «НГС» эта идея, как помним, тоже проталкивалась). Это означает, что от нашей страны требуют снять возражения против развертывания американской глобальной ПРО и, разумеется, против дальнейшего расширения НАТО путем вовлечения в нее республик бывшего СССР – иначе какой «консенсус»?

На ум приходит похожее положение Парижской хартии для новой Европы (1990 г.), потребовавшее от всех членов ОБСЕ, включая СССР, поддержания дружеских отношений с США⁷.

В какую плоскость переводится идея такого «консенсуса» – увидим.

В-третьих, указанные рекомендации получили полную поддержку генсека ООН.

«Я уже давно выступаю за то, что необходим более представительный Совет Безопасности, – пишет К.Анан. – К сожалению, на протяжении более чем 10 лет удалось добиться лишь небольшого прогресса в этом направлении, если вообще можно говорить о каком-то прогрессе»⁸.

Поддерживает К.Анан, стало быть, и предлагаемые принципы реформирования ООН, главным из которых в

докладе Группы высокого уровня провозглашается «большее вовлечение в принятие решений тех, кто вносит наибольший финансовый, военный и дипломатический вклад в ООН», включая:

– «участие в санкционированных операциях в пользу мира» (то есть в миротворческих операциях, большинство которых осуществляется по линии НАТО и системы ассоциированных с ней партнерств – Авт.);

– «взносов на добровольную деятельность ООН в областях безопасности и развития дипломатической деятельности в поддержку целей и мандатов ООН» (то есть предлагается давать деньги на КМС и «Цели развития тысячелетия», но уже в связи не с ООН, а с глобальной проблематикой в целом – Авт.)⁶.

В четвертых, докладом Группы высокого уровня ООН предлагаются две модели реформирования Совета Безопасности ООН – модель «А» и модель «В». Они «связаны с распределением между четырьмя основными региональными зонами, которые мы называем, соответственно, «Африка», «Азия и Тихий океан», «Европа», «Американский континент»...»⁶ (выд. – Авт.). Различия между моделями важны. Но принципиальны не они, а объединяющий эти модели методологический принцип – **регионализм**, следование которому, как помним, обеспечивает «мир без границ».

Именно по этому принципу выстроена система региональных комиссий «партнеров ООН по «Целям развития тысячелетия» («ЦРТ»)», а также региональных комитетов Социнтерна.

Региональный принцип, пожалуй, является основным для понимания общих закономерностей и механизмов, по которым организуется и действует глобальная власть, занятая реализацией «глобального плана» Римского клуба.

Глобальная власть как система

Прежде всего, отметим, что обе модели реформирования Совета Безопасности ООН (модель «А» и модель «В») предполагают сохранение мандатов всех пяти постоянных членов, но Россию при этом относят к Европейской региональной группе. Ибо в этой группе три места (как раз для России, Великобритании и Франции), а в группе «Азия и Тихий океан» только одно, и оно принадлежит Китаю. Тем самым, в частности по Бжезинскому, подчеркивается, что после реформирования ООН по любой из этих моделей Россия своим пребыванием в Совете Безопасности будет обязана не решающему вкладу СССР в победу Антигитлеровской коалиции в 1945 г., как сейчас, а исключительно Европе, то есть Западу.

Конкретное место, отводимое нашей стране этим сценарием, определяется сравнительным анализом региональных групп «ЦРТ» и региональных комитетов Социнтерна. Выясняется, что по этим раскладам Россия включается в «сферу ответственности» Европейской экономической комиссии (ЕЭК) и Комитета Социнтерна по странам СНГ, Кавказу и Черноморскому бассейну, то есть фактически подчиняется Европейскому союзу и отодвигается на далекую периферию не только глобальной, но и европейской политики. При этом, разумеется, максимально приникается роль нашей страны как субъекта межцивилизационной миро-проектной конкуренции: евразийского представительства (а Россия это именно Евразия, то есть «Хартленд», по Х.Маккиндеру) в перечне региональных групп не предусмотрено. В связи с этим необходимо напомнить, что точно так же авторы «НГС» предлагали выстроить участие нашей страны в «Глобальной экологической схеме», в которой нам отводилось одно из двух

мест в общем списке представителей Восточной Европы².

В потаенных мечтах ангlosаксонского Запада – увидеть единственную страну, до сих пор сохраняющую подобие глобального баланса сил потенциальной способностью стереть США с лица Земли, вообще не субъектом, а объектом глобального управления. Именно на данную цель и работают все эти изощренные глобалистские схемы – от сетевой модели «глобального гражданского общества» и вульгарно-атеистической «глобальной гражданской этики» до концепции и стратегии «устойчивого развития» и регионально-групповой структуры «Нового мирового порядка».

А теперь САМОЕ ГЛАВНОЕ. Приведенная региональная структура на самом деле представляет собой «связую святыми» «глобального плана» Римского клуба и всего глобалистского сценария. Именно такую структуру имеет вся хорошо известная триада глобально-управленческих институтов.

Так, созданная в 1972–1973 гг. **Трехсторонняя комиссия** включает три региональные группы – европейскую (во главе с М.Монти), североамериканскую (Дж.С.Най), азиатско-тихоокеанскую (Й.Кобаяши).

В **Бильдербергском клубе** (создан в 1954 г.) – две региональные группы: американская и европейская. Наконец, американский **Совет по международным отношениям** (СМО), тесно связанный с британским **Королевским институтом международных отношений** (КИМО), – это англосаксонский центр представленной системы, образованный в 1919 г. одновременно с Версальским миропорядком, как его ядро.

Иначе говоря, система глобальной власти выстраивается по модели концентрических кругов или уровней.

Понятно, что над или за всей этой системой стоит сформулированный А.Печчеи «глобальный план» Римско-

го клуба, в соответствии с которым эта система и выстроена. Римский клуб давно прекратил существование, но функционируют его наследники и преемники, сменяющие друг друга международные комиссии: по глобальному управлению и сотрудничеству, по глобализации и т.д.

В центре системы глобального управления находится **ядро, составленное из ангlosаксонских элит** (КИМО + СМО), представляющее интересы основной части глобальной финансовой олигархии («частных и независимых групп»).

Видимой частью этого ядра является прочный американо-британский военно-политический союз, англосаксонское доминирование в НАТО, заложенное еще в первые послевоенные годы созданием Западноевропейского союза под фактическим руководством Великобритании. Кроме того, с помощью ведущей роли в международных финансовых институтах и лидерства в списке крупнейших ТНК, включая финансовые компании Уолл-стрита, англосаксонское ядро в значительной мере контролирует мировую экономику.

«...Нежелание Великобритании участвовать в Экономическом и Монетарном союзе, который начнет, как намечено, функционировать с января 1999 г., — писал в 1996 г. Зб.Бжезинский, — отражает нерасположенность этой страны идентифицировать свою судьбу с Европой (континентальной — Авт.). Суть этого отношения была блестяще суммирована в начале 90-х годов:

— Великобритания отвергает цель политического объединения (Европейский союз — Авт.);

— Великобритания отдает предпочтение модели экономической интеграции на основе свободной торговли;

— Великобритания предпочитает координацию внешней политики, безопасности и обороны вне структурных рамок ЕС;

— Великобритания редко полностью использует свой авторитет в ЕС*.

Великобритания, будьте уверены, все еще сохраняет свое значение для Америки. Она продолжает оказывать определенное **глобальное влияние через Сообщество** (британское Содружество — Авт.)...⁹ (курс. — Авт.).

Несмотря на известный скепсис Бжезинского по отношению к роли Великобритании, которая, по его мнению, больше «не является крупной державой», существуют и иные, не менее авторитетные, но более глубокие точки зрения на характер взаимоотношений двух главных англосаксонских государств.

У.Черчилль: «...Политика Великобритании и стран Содружества все более тесно переплется с политикой США, и лежащее в основе этого единство взглядов и убеждений все глубже пронизывает англоязычный мир...»¹⁰.

Г.Киссинджер: «...Великобритания сохранила уникальную возможность влиять на Вашингтон даже после резкого уменьшения собственной мощи по окончании Второй мировой войны. Общность языка и культурного наследия в сочетании с величайшим тактом позволяли британским лидерам вводить собственные идеи в американский процесс принятия решений таким образом, что эти идеи незаметно становились частью собственно американских»¹¹ и т.д.

Несущий элитарной конструкций **второго круга (уровня)** является Бильдербергский клуб, соединяющий англосаксонское ядро с элитами континентальной Западной Европы. После распада «советского блока» клуб расширил свое влияние на Восточную Европу.

* Бжезинский при этом ссылается на труд Р.Скидельски «Великобритания и новая Европа», включенный в сборник с характерным названием «От Атлантики до Урала», вышедший в 1992 г. на Западе под редакцией Д.П.Каллео и Ф.Г.Гордона.

Бильдербергский клуб является неформальным руководящим политическим и кадровым органом НАТО. С помощью Европейской экономической комиссии (ЕЭК), а также вновь избранных руководящих органов Европейского союза – постоянного председателя Европейского совета (Х. ван Ромпей) и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности (К.Эштон) и вместе с Социтерном клуб оказывает существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Евросоюза. Ключевая роль ангlosаксонских держав в существующем в Евро-Атлантике экономическом, политическом и военном раскладе наглядно иллюстрируется следующим высказыванием Черчилля: «...Мы (Великобритания – Авт.) с Европой, но не в ней. Мы связаны, но не включены в состав. Мы заинтересованы и ассоциированы, но не присоединены...»¹⁰.

Осью современной конфигурации Запада служит американо-германский союз, который контролирует континентально-европейскую зону с помощью установленной Елисейским договором 1963 г. «старо-европейской оси» нынешнего Европейского союза – альянса Германии и Франции. После распада СССР появился еще один важный инструмент ангlosаксонского контроля над континентально-европейской зоной: «новые демократии» Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Помимо своей главной функции – играть роль «климатрофа», отделяющего Россию от Европы, бывшие члены Варшавского договора, а теперь НАТО и ЕС, выполняют еще одну, более деликатную миссию: в ангlosаксонских интересах осуществляют сдерживание любых потенциальных пополнений Германии и Франции к самостоятельности и, тем более, не контролируемым Вашингтоном и Лондоном «играм» с Россией.

«...Франция..., имеющая собственную геостратегическую концепцию Европы, ...не только стремится к центральной политической роли в объединяющейся Европе, но и рассматривает себя как ядро средиземноморско-североафриканской группы стран, имеющей единые интересы. Германия ...осознает свой особый статус как наиболее значимое государство Европы – ...формирующийся лидер ЕС. ...И Франция, и Германия считают, что на них возложена обязанность представлять интересы Европы при ведении дел с Россией, а Германия в связи с географическим положением, по крайней мере теоретически, даже придерживается великой концепции особых двусторонних договоренностей с Россией»⁹.

Третий круг (уровень) представлен Трехсторонней комиссией (ангlosаксонский центр + Европа + Япония, вокруг которой в 2000 г. сформировалась «азиатско-тихоокеанская группа»). Расширение восточного сектора явно обусловлено реакцией определенных сил в США и на ангlosаксонском Западе в целом на постепенный переход центра глобального экономического развития в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), где американские позиции опираются на альянс с Японией.

«...Как одна из самых значительных экономических держав мира, Япония, очевидно, обладает потенциалом политической державы первого класса. Тем не менее, она его не использует, тщательно избегая любых стремлений к региональному доминированию и предпочитая вместо этого действовать под протекцией Америки...

В свою очередь, такая сдержанная политическая позиция Японии позволяет США играть центральную роль по обеспечению безопасности на Дальнем Востоке. Таким образом, Япония не является геостратегическим действующим лицом, хотя очевидный потенциал, способный быстро превратить ее в таковую, особенно если Китай или Америка неожиданно изменят свою нынешнюю политику, возлагает на США

особое обязательство тщательно пестовать американо-японские отношения...»⁹.

Эти три центра, наряду с соответствующей геостратегической конфигурацией, представляют собой формально не присутствующую в публичной политике, но от того не менее влиятельную «теневую» сферу «глобального финансового капитализма». Публичное представительство этой сферы в глобальной политике возложено на «Группу двадцати» в экономике, а в политике – на «Группу восьми»; значительная часть функций которой в настоящее время передается новым, паллиативным структурам.

В публичной сфере общие и частные интересы указанных стран и их групп оформлены командованием НАТО, политическим и бюрократическим руководством Европейского союза, а также системой важных двусторонних договоров и соглашений, особое место среди которых принадлежит американо-японскому и американо-южнокорейскому военно-политическим союзам, представляющим собой несущую конструкцию некоего прообраза будущего «восточного НАТО». Нельзя забывать и о постоянном представительстве США, Великобритании и Франции в Совете Безопасности ООН.

Дальше идет внешняя, видимая, преимущественно публичная сфера глобально-управленческого спектра, которая, тем не менее, на всех уровнях ощущает на себе постоянное влияние «теневой» сферы.

Четвертый круг (уровень) должен соответствовать «обновленному» Совету Безопасности ООН, добавляющему к трем обозначенным группам «африканскую», хотя никакого равноправия на региональном уровне Африка, разумеется, не получит. Ее присутствие в представленном перечне предназначено для усиления контроля над ней со стороны трех основных центров, а так-

же необходимостью оправдания демагогического лозунга «борьбы с бедностью и нищетой» и идеологических спекуляций в духе: «Мы, народы...».

С одной стороны, ООН при всей кажущейся прозрачности, является практически нетранспарентным конгломератом, нагромождающим друг на друга огромное количество разнообразных структур, что как будто специально максимально запутывает ситуацию. «Вещью в себе» – деидеологизированной, оторванной от национальной и культурной почвы, предельно космополитичной – является многотысячная ООН-овская бюрократия, давно сформировавшая собственные интересы, отличные и от государственных, и от «общечеловеческих».

С другой стороны, очевидно, что именно в ООН мы имеем главное слабое звено глобалистского сценария, представляющего собой «недострой – долгострой». Так, до сих пор не создан СЭБ. Но при этом отнюдь не похоронены его функции. Паллиативом этому органу, как помним, служит «усиленный» ЭКОСОС; боксующая же реформа Совета Безопасности ООН вводится в нужные глобальному управлению рамки учреждением в 2005 г. Комиссии по миростроительству.

В последнее время появляется все больше подтверждений тому, что намеченный сценарий продвижения к глобальной власти не включает планов возврата к проекту СЭБ; усилия, в основном, концентрируются на укреплении институтов, действующих за рамками ООН.

Из всего этого вытекает, что, **разрубив или выбив это «слабое звено», то есть усилив сопротивление и не допустив реформирования ООН ни по модели «A», ни по модели «B», Россия может внести весомый вклад в разрушение всего «глобального плана». Обеспечив собственные интересы, наша страна в этом случае по-**

лучит возможность реабилитировать себя за предательство интересов человечества, осуществленное частью советской элиты говором с Римским клубом.

Важно только понимать, что условием успеха является взаимодействие с другими незападными цивилизациями Евразии, прежде всего с Китаем и исламским миром. Специалисты возглавляемой генералом Л.Г.Ивашовым Академии геополитических проблем, например генерал К.В.Сивков, на наш взгляд, абсолютно верно говорят о необходимости межцивилизационного антизападного альянса. Целью такого альянса является не уничтожение Запада, а ограничение его влияния собственным цивилизационным ареалом.

Полноценное участие России в межцивилизационном союзе невозможно без восстановления собственной цивилизационной проектности. А оно, в свою очередь, несовместимо ни с открытой либеральной вестернизацией, ни с «убаюкивающей» верноподданнической консервацией ее результатов, недавно предложенной вездесущим Н.С.Михалковым¹².

Следующий, пятый по счету круг (уровень) глобального управления обращается системой региональных организаций, ведущая роль среди которых, разумеется, принадлежит НАТО, а также тесно связанным с ним европейским институтам – ОБСЕ, Совету Европы и др.

Специально подчеркнем: официально являясь структурами именно данного уровня, НАТО, ЕС и особенно их руководство одновременно очень глубоко инкорпорированы в верхушку глобальных структур, находящихся на первом, втором и третьем уровнях. Точнее, все их действия на этих уровнях планируются и с них управляются.

Говоря о пятом уровне глобального управления, также необходимо в качестве самостоятельного института выделить региональные экономические комиссии, ибо они являются «партнерами ООН по ЦРТ». Обращает внимание, что из пяти таких комиссий только две – ЕЭК и ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана) – представляют центры глобального капитализма: соответственно второй – европейский и третий – азиатско-тихоокеанский уровни. В ангlosаксонском центре «региональная комиссия – партнер ООН по ЦРТ» отсутствует. Тем самым косвенно подтверждается, что ангlosаксы, в отличие от других представителей Запада, видят ООН не субъектом, а объектом управленческого воздействия, своего рода «вотчиной».

В свою очередь, три остальные региональные комиссии – ЭКА (Экономическая комиссия для Африки), ЭКЛАК (Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна) и ЭСКЗА (Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии) – по своему территориальному охвату совпадают с соответствующими региональными комитетами Социнтерна*.

На региональные экономические комиссии вполне распространяется сказанное про ЕС и НАТО. Значительная часть их планирования и деятельности осуществляется на уровнях, отражающих «теневые» элитные интересы, гораздо более близких к ангlosаксонскому ядру, чем региональный уровень.

Социнтерн представляет собой шестой круг (уровень) системы глобального управления, причем в наименьшей степени элитарный, широко распространяющий влияние на публичную политическую сферу. Задача Социнтер-

* Западная Азия и Юго-Восточная Европа с geopolитической точки зрения представляют собой единый регион, являющийся «воротами» в Азию как из Европы, так и из Африки.

на – распространение унифицированных «общечеловеческих» ценностей через созданную им глобальную сеть левых политических партий – социал-демократических и социалистических.

Вот как оценивается Социнтерн далеко не чуждыми ему источниками:

«...Лидеры Социнтерна проявили инициативу в постановке проблемы глобального управления: была образована Комиссия по глобальному управлению во главе с И. Карлссоном (Швеция) и Ш. Рэмфалом (Гайана); в ее докладе «Наше глобальное соседство» 1995 г. (детально нами рассмотренном – Авт.) обосновывалась идея управляемости мирового развития. XXII Конгресс Социнтерна (Сан-Паулу, Бразилия, 2003 г.) одобрил Декларацию, в которой изложены взгляды и предложения Социнтерна по вопросам глобализации и глобального управления, а также доклад «Управление в глобальном обществе – социал-демократический подход»¹³.

«Это организация одновременно совмещает свойства ООН, ибо также представлена по всей планете, со свойствами национальной социалистической партии, ибо обладает общими ценностями...

Социнтерн – это меньше, чем настоящая политическая партия, но больше, чем простая международная организация. В том, что касается его функций, Социнтерн можно сопоставить с политической партией. Обычно политической партии приписываются три функции: разработка программ, отбор кадров, формирование идентичности. Каждая из них свойственна Социнтерну: разработке программ соответствует дискуссионный форум; отбору кадров – отбор партий-членов; формированию идентичности – создание символов...»¹⁴ (курс. – Авт.).

Во-первых, упоминание о «национальном социализме» сразу же освежает в памяти отмеченную в первой части статьи связь идеологии Социнтерна с документом верховного командования СС (SS Hauptamt) «Идея мира для Европы 1944/1945» («Die europäische Friedensidee 1944/1945»).

Напомним, что в нем предлагалось «создание Европейской конфедерации как ассоциативного и социалистического сообщества народов Европы ...на основе равенства прав всех вошедших в них народов» и «подчинение всех национальных точек зрения этой великой общей цели»¹⁵.

Во-вторых, подтверждается высказанная нами точка зрения на Социнтерн как на глобальную «оранжевую» протопартию.

Почему именно «оранжевую»? Поэтому, что членство в Социнтерне предполагает следование определенным, хорошо известным принципам – «устойчивому развитию» (глобальному управлению – Авт.), политической демократии и правам человека, экономической демократии (и рыночной экономике – Авт.), разоружению¹⁶ и т.д.

В этом качестве партии-члены Социнтерна являются своего рода «пятой колонной», инструментом внедрения по внутреннюю политику государств глобалистских подходов, взглядов, установок и повестки дня и навязывания им борьбы по всему фронту наступления унифицирующей Инновации на всемерно попираемую Традицию, прежде всего религиозную и имперскую. Все это работает на подрыв общественной консолидации и размывание суверенитетов.

Заключительный раздел «Декларации принципов» Социнтерна (июнь 1989 г., Стокгольм) прямо говорит о «новом демократическом миропорядке» и о новом, «демократическом» глобальном обществе¹⁷.

«Социнтерн ...напряженно работает на усиление и расширение социальной демократии в мире, в том числе с помощью деятельности тематических и региональных комитетов, Комиссии по устойчивому глобальному обществу, Комиссии по финансовой эмиссии.

Региональные комитеты определяют и обеспечивают информацией работу Социнтерна, обращая внимание ...регионов на

предоставление сведений о национальных и региональном вкладе в общую глобальную политику организации»¹⁸.

Что еще следует отметить? Предложения Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, изложенные в докладе «НГС», в том числе по реформированию ООН, как и их предысторию, представители Социнтерна однозначно считают своими.

Подъем, который Социнтерн испытывал после 1976 г., во многом связан с рядом докладов, которые порой выполнялись по заказу ООН и в подготовку которых большой вклад внесли крупные лидеры Социнтерна. Это доклады В.Брандта об отношениях между Севером и Югом; У.Пальме о разоружении; Г.Х.Брунталанд об устойчивом развитии, который лег в основу конференции в Рио. В 1992–1996 гг. бывший премьер-министр Швеции И.Карлссон разработал доклад, в котором он внес новаторские предложения по реформе ООН:

- создать СЭБ, призванный определить стратегию долгосрочного и устойчивого развития;
- включить в Хартию (Земли – Авт.) положение о возможности вмешательства ООН во внутренние дела государств, если есть угроза безопасности народа;
- дать право НПО подавать петиции в Совет Безопасности;
- создать волонтерские силы ООН;
- уважать неприкосновенность командования ООН в действиях по поддержке мира;
- изменить состав Совета Безопасности ООН, предусматривая постоянное представительство двух промышленно развитых стран, одной африканской страны, одной азиатской, одной латиноамериканской, а также увеличить количество непостоянных членов»¹⁴.

Комментарии, как говорится, излишни.

Теперь обратимся к комитетам Социнтерна как региональным, так и тематическим. Сразу подчеркнем: в 2008–2010 гг. Интернационал претерпел серь-

езную организационную реформу. В результате его структура, состоявшая из десяти комитетов и трех рабочих групп, увеличилась на три постоянных и ряд временных комитетов, а также на две комиссии. Так, появились два тематических комитета – по разоружению и по социальным связям, бедности и ВИЧ/СПИД, а также один региональный – по Юго-Восточной Европе.

Были упразднены все три рабочие группы (по Бреттон-Вудской системе, по курдскому вопросу и по южно-тихоокеанским демократиям), а полномочия еще двух комитетов, включая региональный, отвечающий за деятельность на российском направлении, были видоизменены, что отразилось в их названиях.

Комитет по странам СНГ и Кавказа превратился в Комитет по странам СНГ, Кавказу и Черноморскому бассейну.

Комитет по экономической политике, развитию и окружающей среде претерпел двойную трансформацию и в 2007–2008 гг. функционировал как Комитет по экономике, а с 2009 г. – как Комитет по экономической политике, труду и национальным ресурсам.

Вопросы «устойчивого развития» (включая окружающую среду) были переданы в компетенцию вновь образованной Комиссии по устойчивому глобальному обществу.

Создание еще одной Комиссии – по финансовым институтам – было подвергнуто к наделению глобально-управленческими функциями «Группы двадцати».

С чем связаны эти изменения? На наш взгляд, новая структура Социнтерна оптимально адаптирована в тематической части под известную проблематику «Целей развития тысячелетия», а в региональной – под регионально-групповую организацию системы глобального управления. Кроме того, Секретариат Социнтерна расположен в Лондоне, столице государства с наименьшими во всей Европе социалистическими и социал-демократическими

традициями*, которое, в то же время, является важнейшей частью англосаксонского ядра. Это и понятно: по Гитлеру и Галифаксу, не традиции требуются в виде «игры свободных сил», а управляемость, то есть «господство высшего разума».

Кроме того, отметим, что создание Комитета по Юго-Восточной Европе явно увязано с распространением сферы ответственности Комитета по СНГ и Кавказу на Черноморский бассейн, включая Западную Азию. Учитывая доказанное нами включение Социнтерна в систему глобального управления, следует предположить, что именно на Балканах, в Причерноморье и на Ближнем и Среднем Востоке в целом в ближайшем или обозримом будущем планируются и готовятся какие-то важные события.

В связи с этим подчеркнем, что этот регион является западной оконечностью «дуги нестабильности», охватывающей «южное подбрюшье» постсоветского пространства – от европейских Балкан до, выражаясь словами Бжезинского, «евразийских Балкан». Принята в прошлом месяце на лиссабонском саммите новая, третья по счету, Стrатегическая концепция НАТО окончательно закрепляет выход блока на глобальную арену за рамки традиционной зоны ее ответственности. Основное внимание при этом концепция фокусирует на прилегающей к Черному морю центральной части упомянутой «дуги нестабильности», а также на ее восточном, центрально-азиатском сегменте. Развитие геополитической ситуации в этих зонах – Закавказье («Южный Кавказ») и Центральная Азия – НАТО рассматривается через призму «стабилизации Афганистана».

Наконец, последний, **седьмой – внешний и наиболее широкий круг (урбенъ)** глобального управления образуют НПО и организации так называемого «глобального гражданского общества». Их общей «крышой» служит ООН. Именно она наделяет НПО наиболее важным для реализации «глобального плана» статусом «аккредитованных», то есть «ассоциированных» членов ООН. Кроме ООН, значительная часть «гражданских» структур входит в «Хартию Земли». И здесь находится **второе слабое звено системы глобального управления: несмотря на предпринимавшиеся все эти годы усилия, в частности настойчивое продвижение «Хартии», несмотря на сопротивление ее принятию даже вполне лояльной к адептам «устойчивого развития» Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, эта глобальная инициатива так и не заработала.** В настоящий момент она существует фактически на бумаге и возможных способов заполнения этой лакуны не просматривается, без чего формирование полноценного «глобального гражданского общества» весьма проблематично. Поэтому общественное сознание сегодня остается ареной ожесточенной политической борьбы, а также информационной и психологической войны, ведущихся по всем направлениям – внутри государств и на международной арене.

Подводя краткий итог рассмотрению глобального управления как процесса, можно констатировать, что у него имеются две стороны. Одна из них составляет общий философский замысел в его политической части, которым является переведенная в управляемый режим «глобализация».

* Британский лейборизм, представляющий собой сплав профсоюзного синдикализма с фабианством как идеальной основой, не имеет никакого отношения к традиционному для Запада марксистскому социализму – Авт.

Вторая сторона представлена структурой формирующейся глобальной власти как системы. Ее «теневая» сфера находится под полным контролем глобальной финансовой олигархии; в публичной сфере выделяются также работающие на эти «теневые» интересы НАТО, Европейский союз и различные европейские институты – ОБСЕ, Совет Европы и др.

Кроме того, в публичной сфере представлены ООН с ее институтами и специализированными учреждениями, а также региональные организации и региональные экономические комиссии. Внешние уровни глобального уп-

равления образованы структурами, сочетающими публичность с массовостью. В их состав, на наш взгляд, входят полностью лояльный к стратегии «устойчивого развития» Социнтерн – могущественная международная НПО, адаптированная к европейским институтам и вооруженная СС-овским планом «Европейской социалистической конфедерации», а также НПО и другие члены «глобального гражданского общества». Объединенные проектом «Хартии Земли», они вооружены «глобальной гражданской этикой», противопоставленной религиозной и культурной Традиции.

Конечная или промежуточная цель?

К чему может вести практическая реализация глобалистского сценария, выраженного «глобальным планом» А. Печчеи? Какие цели могут ставить собой его «архитекторы»?

Прямо об этом нам, разумеется, никто не расскажет. Но всегда остается возможность судить о возможных истоках и последствиях происходящего по косвенным признакам. Например, с помощью тщательного сравнительного анализа сведений, содержащихся в соответствующих источниках и литературе.

Из доклада «НГС»:

«...Генеральная Ассамблея должна вынести постановление о проведении в 1998 г. Всемирной конференции по вопросам управления и сотрудничества, решения которой должны бытьratифицированы и претворены в жизнь к 2000 г. Таким образом, на осуществление подготовительного процесса отводится более двух лет»² (курс. – Авт.).

Прежде всего, подчеркнем, что выбор 1998 г. не случаен. В какой мере проект такой конференции связан с дефолтом в России, который вылился в попытку посадить на шею нашей стране «внешнее управление» в виде связки В.С.Черно-

мырдин – Б.Г.Федоров – Д.Кавальо, можно лишь догадываться. Однако то, что в промежутке между опубликованием «НГС» (1995 г.) и сроком проведения конференции (1998 г.) произошли такие важные события, как присоединение России к Базельскому клубу (февраль 1996 г.) и утрата нашей страной руководства Департаментом ООН по политическим вопросам (1997 г.), можно четко зафиксировать еще раз.

Теперь главное. Документальных подтверждений проведения конференции, не являющейся официальным мероприятием ООН, нам отыскать не удалось. Помимо «НГС», единственное упоминание о ней содержится лишь в книге известного публициста Д.Эстулина, посвятившего свои журналистские расследования малоизвестным страницам мировой истории и политики.

Эстулин утверждает, что в 1998 г. состоялась конференция, принявшая ряд «рекомендаций» по «созданию мирового правительства». Им также указывается, что срок реализации ее решений, определенный к 2000 г., в дальнейшем переносился сначала на 2007 г., а затем – на более отдаленную перспективу¹⁹.

Даже поверхностный взгляд на перечень предложений, приведенный Эстулином, демонстрирует, что они отнюдь не «высосаны из пальца», а представляют собой кальку с доклада «НГС». Возможно, именно это служит наилучшим свидетельством того, что конференция возможно действительно состоялась и была выведена из комплекса мероприятий под эгидой ООН преднамеренно, чтобы не привлекать к ней повышенного внимания. Отыскать допустимый формат такого мероприятия – вопрос технический. Это, например, может быть закрытое обсуждение в рамках Бильдербергского клуба или Трехсторонней комиссии.

«Среди этих рекомендаций (конференции – Авт.), – читаем у Эстулина, – можно отметить следующие меры по укреплению исполнительных функций внутри ООН*:

– введение глобальных налогов (*пока не введены, но идея усиленно «разминается» и внедряется явочным порядком с помощью «пиццетных проектов»*. Например, в виде предложения вносить 0,7% ВНП на «преодоление бедности и нищеты»);

– официальное оформление сил быстрого реагирования (этой цели уже добились в Косово, Нигерии, Западной Африке и т.д.) – *Силы реагирования в настоящее время созданы в рамках НАТО. Ряд исследователей НАТО, например В.В.Штоль, увязывают создание этих сил с миротворческой миссией блока, рассматривая ее через призму перманентного расширения и превращения альянса в глобальную военную организацию, способную под эгидой ООН реализовать планы военно-полицейского обеспечения «Нового мирового порядка»**;*

– создание СЭБ (*решение данного вопроса в настоящее время осуществляется с помощью паллиативных форм и структур глобального экономического управления, выведенных за рамки ООН, в частности «Группы двадцати»*);

– распространение власти ООН на решение общих глобальных проблем (*здесь можно привести ООН-овские документы, прежде всего доклад «Более безопасный мир...», а также практические шаги в виде создания рассмотренных нами Комиссий – по устойчивому развитию, по глобальному управлению и сотрудничеству, по глобализации, а также Комиссии ООН по миростроительству****;

* Выделения сделаны автором статьи.

** «На Пражском саммите НАТО (2002 г.) было принято решение о формировании военной структуры блока... В числе этих мер ...создание Сил реагирования НАТО к концу 2006 г. Силы реагирования представляют собой объединенную оперативно-тактическую группировку, ...которая может быть ...быстро развернута в любом районе по требованию Североатлантического совета. ...Силы реагирования можно считать фрагментом союзной стратегии, ключевым элементом трансформации сил НАТО на пути глобализации. Другим элементом может стать новая программа «Глобальное партнерство»²⁰. («Глобальное партнерство» НАТО в военной сфере, по-видимому, призвано дополнить «Глобальное партнерство по целям развития», которое с Всемирного саммита 2005 г. функционирует в качестве политического инструмента глобального управления – Авт.).

*** Здесь необходимо уточнение: «распространение власти ООН на решение глобальных проблем» и сосредоточение в ООН глобальной власти и функций «мирового правительства» – далеко не одно и то же. Ниже мы покажем, что ход реализации предложений доклада «НГС», равно как и содержание последующих документов, свидетельствует о коррективах, которые внесены в «генеральную линию» реализации «глобального плана». Центр организационных усилий по созданию проектируемого «глобального субъекта власти» в настоящее время вынесен из ООН. Видоизменился и концептуальный подход к структуре глобальной власти; сейчас ее «архитекторы» менее склонны подчеркивать субъектность тех или иных институтов, а делают ставку на организацию, структуры и механизмы сетевого типа и т.д. (Авт.).

– ограничение применения права «вето» по мере укрепления взаимного доверия в Совете Безопасности (пока не ограничено; но задача достижения «подлинного чувства консенсуса, вытекающего из общности интересов, а не угрозы применения вето...» ставится во всех ООН-овских документах, предшествовавших созданию КМС, начиная с 1992 г.²¹);

– создание парламентского органа ООН, связанного с Генеральной Ассамблеей, то есть консультативной парламентской ассамблеи, состав которой должен формироваться на выборной основе (как следует из «НГС», речь идет о Форуме гражданского общества, который предполагалось созывать перед началом ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В дальнейшем этот Форум собирались переоформить в «Ассамблею людей», придав ей со временем учредительные функции по созданию глобальной власти². Подтверждение планов реформирования ООН в 2004 г. с выдвижением двух вариантов «А» и «В»⁶, а также созывы подобных форумов перед началом крупных международных конференций по финансированию глобального управления в Монтеррее и Дохе свидетельствует о том, что задача использования «глобального гражданского общества» и его институтов в учредительных целях с повестки дня ни в коем случае не снимается*);

– создание нового Совета прошений и просьб, задачей которого станет увеличение доли НПО в ООН (имеется в виду положение доклада «НГС» о создании Совета ООН по петициям – коллегии высокого уровня, служащей инструментом коммуникации между Генеральной Ассамблей и Советом Безопасности, а также тесно координи-

рующей свою деятельность с Верховным комиссаром ООН по правам человека. Совет по петициям в итоге так и не был создан);

– учреждение нового Международного уголовного суда (июль 1998 г., Рим), который будет разрешать конфликты между нациями. Этот пункт действительно выполнен: в докладе «Более безопасный мир...» Совет Безопасности ООН призывается к более решительному использованию полномочий по передаче дел по конфликтам, причем, не только международным, но и внутренним в Международный суд, используя его Римский статут 1998 г.⁶;

– создание Международного трибунала для суда над преступниками и государствами по обвинению в геноциде и преступлениях против человечности (2002 г.). (Здесь Эстулин ошибается: Международный суд («Гаагский трибунал») был создан в 1998 г. в соответствии с Римским статутом, а в 2002 г. он лишь начал действовать. Под юрисдикцию суда попадают дела по обвинению в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности, которые произошли после 1 июля 2002 г., и, в отличие от Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), «Гаагский трибунал» не ограничен ни временными, ни пространственно-территориальными рамками);

– расширение полномочий Международного суда (не произошло);

– расширение полномочий Генерального секретаря (не осуществлено, но постоянно предлагается в самых различных формах – от попыток учреждения должности первого заместителя генсека по вопросам мира и безопасности до принуждения государственных членов ООН к ежегодным отчетам перед генсеком).

* В докладе «Более безопасный мир...» Группа высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам ставит перед Генеральной Ассамблей задачу достижения «глобального консенсуса по политическим вопросам первостепенной современной значимости». Одновременно заявляется о намеченном на 2020 г. пересмотре состава Совета Безопасности с точки зрения эффективности вклада в деятельность ООН каждого из его членов⁶.

С учетом того, что большинство предложений, о которых пишет Д.Эстулин, не выполнены и в настоящее время подвергаются корректировке, говорить о том, что перед нами конечный план, конечно же, некорректно. Скорее, речь идет о каком-то промежуточном варианте, связанном с поиском путей выхода из тупика, в котором оказалось реформирование ООН, и этот выход отыскивается на путях вывода из этой международной Организации основных центров принятия решений.

Вместе с тем, ООН по-прежнему отводится важнейшая роль, связанная с подготовкой глобального общественного мнения к введению «Нового мирового порядка». Параллельно с этим максимально усиливается силовая составляющая глобального управления, совершенствуются международно-правовые механизмы, приводящие ее в действие.

В дальнейшем мы убедимся в том, насколько активно и динамично идет процесс переплетения миротворческих миссий ООН и НАТО, в которой для этого созданы Силы реагирования и целая система партнерств (включая

программу «Партнерство ради мира»).

По традиции особое вниманиеミニмизирующие под ООН натовцы, как показал саммит Россия – НАТО (20 ноября 2010 г., Лиссабон), уделяют проблемам постсоветского пространства и, прежде всего Российской Федерации.

Не забываются и традиционные инструменты влияния на глобальную ситуацию. Конец 2010 г. совпал с проведением в мексиканском Канкуне очередной, шестнадцатой Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК). В повестке дня один-единственный по-настоящему важный вопрос, камнем висящий на шее адептов «устойчивого развития» с прошлогодней такой конференции в Копенгагене: о выработке параметров и принятии нового протокола, который призван заменить истекающий в 2012 г. Киотский протокол.

Этим объясняется столкновение позиций развитых и развивающихся стран, обусловленное прошлогодним скандалом вокруг «датского текста» и сопровождавших его появление секретных переговоров между ключевыми державами Запада во главе с США.

Примечания

- ¹ Павленко В. Мифы устойчивого развития // Обозреватель – Observer. 2010. № 11. С. 22–62.
- ² Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996. С. 238–239, 294, 168, 245, 250, 251–252, 242, 169, 241, 244, 246–250, 282, 357, 267–270.
- ³ Кремнев П.П. О дате вступления в силу Устава ООН // Вестник Московского университета. Серия 11. № 1. 2005, С. 3–7; Крылов С.Б. Материалы к истории ООН. М., 1949; Нарочницкая Н.А. Неудержимая тяга к мировому господству // <http://www.pravoslavie.ru/analit/mirgospodstvo.htm> и др.
- ⁴ Павленко В.Б. Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами. Докторская диссертация // М.: РГСУ, 2008. С. 368–370.
- ⁵ Цит. по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 28. С. 243.
- ⁶ Документ ООН A/59/565, п. 244–247, С. 82–83; п. 249. С. 83;пп. 251–253. С. 84;пп. 240, 255. С. 81, 85; п. 90. С. 42–43.
- ⁷ Парижская хартия для новой Европы // Антология мировой политической мысли / Семигин Г.Ю. – ред. В 5-ти томах // М., 1997. Т. V. С. 619–625.
- ⁸ Записка Генерального секретаря ООН // Документ ООН A/59/565. С. 3.

- ⁹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С. 57–58, 56, 60.
- ¹⁰ Цит. по: Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 392, 393.
- ¹¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 198.
- ¹² Михалков Н.С. Манифест Просвещенного Консерватизма // <http://polit.ru/kino/2010/10/26manifest.html>.
- ¹³ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Мазур И.И., Чумаков А.Н. – ред., сост. М. – СПб. – Нью-Йорк, 2006. С. 832.
- ¹⁴ Гуселетов Б. Что такое Социнтерн. Справка // http://srduma.ru/2_1016.html.
- ¹⁵ Цит. по: Парвулеско Ж. Путин и евразийская империя. СПб., 2006. С. 111.
- ¹⁶ Павленко В. Мифы устойчивого развития // Обозреватель–Observer. 2010. №№ 9, 10, 11.
- ¹⁷ <http://www.socialistinternational.org/viewArticle.cfm?ArticleID=31>.
- ¹⁸ <http://www.socialistinternational.org/about.cfm>.
- ¹⁹ Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 116–117.
- ²⁰ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М., 2010. С. 142, 152, 159.
- ²¹ Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклада генсека ООН (2 июля 1992 г.) // Документ ООН A/47/277, п. 78. С. 24.

Подписка на 2011 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”

**в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

36789 — на год

Формы политической борьбы

Александр Борщ

Политическая борьба среди политиков и политологов чаще всего ассоциируется с понятием борьбы за власть. Видимо, так оно и есть, если не считать некоторых моментов, связанных с подходами к обоснованию этого явления.

Не случайно сейчас политическую борьбу принято классифицировать по нескольким основаниям.

Один подход – различать ее по принципу законности (легитимности), то есть соответствия правовым актам, существующим в государстве. Но это нонсенс. Ведь смысл политической борьбы состоит в том, чтобы предложить обществу новую власть в государстве, а значит и новые законы.

Второй подход заключается в различии политической борьбы по методам достижения конечных результатов теми или иными общественными классами (группами). Они определяются целями политической борьбы и теми движущими силами, которые в ней участвуют.

Большинство политиков и политологов предлагают делить их на мирную (ненасильственную) и немирную (насильственную) формы¹. Этую же точку зрения разделяет и автор (рис.).

Мирные (ненасильственные) формы политической борьбы

К мирным формам политической борьбы можно отнести решение политических проблем через парламент, то есть посредством внесения изменений в Конституцию страны, принятия законов, заключения договоров, использо-

вания избирательной системы, межгосударственных, межпартийных переговоров, а также публичных мероприятий. Парламентская деятельность включает в себя выборы депутатов и осуществление самой деятельности.

БОРЩ Александр Александрович – кандидат юридических наук. E-mail: boretz.alexander@yandex.ru

Ключевые слова: мирные формы политической борьбы, немирные формы политической борьбы, революция, контрреволюция, переворот, партизанское движение.

Выборы – это предусмотренная законом процедура избрания гражданами (избирателями) из нескольких кандидатов или политических партий своих представителей в парламент.

Выборы представляют собой механизм реализации демократии, с помощью которого рядовые граждане могут выражать свою волю, влиять на формирование парламента и на внутреннюю и внешнюю политику государства².

Например, в соответствии с ч. 2 ст. 32 Конституции РФ граждане имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти, в том числе в Государственную Думу.

Избирая своих представителей в парламент, народ на определенное время делегирует им часть своих полномочий и своих прав решать общественные проблемы. Наиболее важными с политической точки зрения являются президентские и парламентские выборы.

В парламентской республике президент избирается парламентом. Парламент также формирует правительство и назначает главу правительства, который фактически

руководит внешней и внутренней политикой страны.

Выборы выполняют ряд важных общественно-политических (государственных) функций. Парламентские выборы демонстрируют суверенитет народа, его политическую роль как источника власти, придают политической системе и отдельным ее институтам легитимность и стабильность, способствуют мобилизации общества и государства на решение актуальных общественных проблем, смене политических элит и обновлению политических программ.

Через парламентские выборы осуществляется контроль общества над выборными органами власти и управления. Кроме того, парламентские выборы являются способом предотвращения и урегулирования социальных и политических конфликтов, перевода их в русло правового (институционализированного) урегулирования. Вовлекая широкие слои населения в политический процесс, парламентские выборы способствуют политической социализации граждан, повышению их политической активности и развитию политической культуры.

Существует несколько видов парламентских выборов – мажоритарная, пропорциональная и специальная.

Мажоритарная система выборов (от французского *majorité* – большинство) представляет собой парламентские выборы, в которых избранным считается кандидат, получивший большинство (абсолютное или относительное) голосов избирателей³.

Пропорциональная система выборов представляет собой распределение мандатов в парламенте между партиями в соответствии с количеством полученных их кандидатами голосов (для этого устанавливается квота).

Смешанная система выборов – это сочетание мажоритарной и пропорциональной систем.

Например, по такой системе избираются депутаты в бундестаг Германии. В России депутаты Государственной Думы до 2003 г. также избирались по смешанной системе⁴.

В дальнейшем было принято решение избирать депутатов Государственной Думы по пропорциональной системе (по партийным спискам). Кроме того, был повышен нижний порог прохождения партий в Думу (с 5 до 7 %).

Парламентская деятельность представляет собой социально-политический и правовой институты. Они обеспечивают связь и сбалансированность по цепочке «гражданское общество – гражданин – государство» и по линии «государство – гражданин – гражданское общество».

Оптимизация парламентской деятельности как системы с позиций правового, кадрового и нравственного упрочнения, повышения профессионализма и демократического обновления корпуса становится одним из основных направлений развития российской государственности. Система парламентской деятельности не ограничивается рамками правового регулирования функций, полномочий, прав, обязанностей и ответственности парламентариев на уровне отдельной личности. Она предназначена к исполнению функций и полномочий государства

дарства от имени и по поручению различных социальных групп общества⁵.

Профессионализация деятельности парламентариев обусловлена ростом объема законотворчества, что неудивительно, ибо усиливается вмешательство государства в регулирование социально-экономической и политической жизни общества, возрастают сложность проблем, стоящих перед страной. Определенной интерес в парламентской деятельности представляет представительская функция. Она вынуждает парламентариев постоянно балансировать между общегосударственными и местными интересами.

Законодатели общаются с избирателями и «группами давления» не только посредством переписки. Они и их помощники постоянно ведут прием граждан своего избирательного округа как в своем офисе, так и на местах. Периодически устраивают встречи и митинги, на которых парламентарии отчитываются о своей деятельности и зондируют настроения избирателей.

В процессе законотворчества парламенты интегрируют сравнительно пестрые и противоречивые интересы различных группировок и фракций. Парламентские дискуссии, проверка и взвешивание многообразных вариантов решений с учетом их приемлемости позволяют укреплять существующую власть ее единство.

В парламентской деятельности формируется политическая оппозиция, которая в ряде случаев не оказывает существенного влияния на принятие тех или иных законов⁶.

Публичные мероприятия несут важную функцию: они вырабатывают мнения, предварительно оформляют политическую волю или впоследствии дают ей оценку.

Публичные мероприятия позволяют гражданам выразить свое отношение к политическим и общественным проблемам, обсудить вопросы, представляющие общественный интерес, выразить поддер-

жку политике властей или протест против нее, сделать свою позицию достоянием общественности⁵.

Публичные мероприятия используются гражданами, чтобы воздействовать на парламент, защитить свои права и свободы, потребовать от государства принятия определенных решений. Публичные мероприятия можно подразделить на два вида:

- собрания, проводимые в закрытых помещениях;
- публичные мероприятия, проводимые вне помещений (митинги, демонстрации, шествия, пикетирование)^{6,7}.

Собрание – совместное присутствие граждан в специально отведенном или при способленном для этого помещении и для коллективного обсуждения наиболее острых политических проблем.

Митинг – массовое присутствие граждан в определенном месте (на площади, улице, сквере) для публичного выражения общественного мнения по поводу важных вопросов, преимущественно общественно-политического характера.

Демонстрация – организованное публичное шествие для выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижений плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации.

Пикетирование – форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств, путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации.

Публичные мероприятия вместе с другими политическими, личными (гражданскими) и социально-экономическими правами и свободами человека и гражданина являются важным средством развития и обогащения институтов прямой и непосредственной демократии, утверждают ее высшие ценности. На практике право граждан государства собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги,

демонстрации, шествия и пикетирования с иными конституционными правами и свободами определяет смысл и содержание деятельности органов публичной власти.

Содержание конституционного права на свободу собраний митингов, шествий, демонстраций и пикетирования состоит из правомочий на положительные действия и бездействие.

К положительным действиям можно отнести организационные действия, право на активное участие, на защиту, право требования.

Организационные действия включают в себя право инициировать ту или иную форму, требовать обеспечения интересов личности, выполнения соответствующих действий органами государства и должностными лицами, соблюдения безопасности.

Право на защиту возникает при необоснованном отказе и запрещении проведения публичных мероприятий органами государственной власти и должностными лицами, при превышении ими полномочий, при нарушении иными лицами прав участников.

Положительное бездействие включает в себя право на пассивное участие в публичных мероприятиях и обязанность не препятствовать проводимым в соответствии с законодательством таким мероприятиям.

Практика государств с развитыми институтами гражданского общества выработала набор приемов и средств, с одной стороны, обеспечивающих свободу проведения массовых публичных мероприятий как способа демонстрации своей воли и мнений, а с другой – не допускающих подрыва правовых устоев общества, посягательств на стабильные, оправдавшие себя цивилизованные принципы развития и человеческого общежития в широком смысле этого понятия.

Любое субъективное право, в том числе свобода собраний, митингов, шествий, демонстраций и пикетирования, без надлежащего механизма реализации превращается в фикцию.

Термин, обобщающий перечисленные выше формы участия граждан в общественно-политической жизни страны, – публичное мероприятие.

Публичное мероприятие определяется как открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений.

В отличие от нормы ст. 31 Конституции РФ, в приведенном определении публичного мероприятия отсутствуют слова «без оружия». В связи с этим представляется, что определение публичного мероприятия, приведенного в п. 1 комментируемого Федерального закона, необходимо дополнить словами «без оружия», приведя его в соответствие с нормой ст. 31 Конституции РФ.

Право на публичные мероприятия вытекает из свободы мысли и слова (естественные, неотчуждаемые свободы) и наследует их естественный, неотчуждаемый характер, являясь правом человека.

Немирные (насильственные) формы политической борьбы

Как известно, насилие может быть физическим, экономическим, психологическим и др.

Насилие – неотъемлемая сторона политической борьбы. Важнейшим фактором, влияющим на размеры, формы проявления и общественную оценку насилия является характер политического строя: тоталитарный или демократический.

Политическое насилие всегда играло и продолжает играть большую роль в жизни общества. Войны, революции, политические убийства, репрессии по

Признаком, объединяющим собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикетирование, является цель – свободное обсуждение проблем, касающихся политики органов государственной власти или протеста против них, стремление сделать свою позицию в том или ином вопросе достоянием общественности, принудить органы государственной власти к принятию каких-либо решений.

Запрет для оппозиции собираться, организовываться открыто, доводить свое мнение до органов государственной власти и местного самоуправления ведет к созданию таких организаций, как тайные общества и конспиративные кружки.

Конституционное право на публичные мероприятия является важным элементом народовластия, формой участия граждан в управлении делами государства и на общефедеральном уровне, и на уровне субъектов Федерации. Это подтверждает признание конституционного права на публичные мероприятия как естественным, неотчуждаемым правом, так и политическим, как правом человека, так и правом гражданина.

отношению к противникам отмечаются в истории человечества с древнейших времен.

Наиболее характерными формами немирной (насильственной) политической борьбы являются войны, вооруженные конфликты, революции, контрреволюции, терроризм, партизанское движение.

Война – это вооруженная борьба между государствами, классами или этническими общностями. Она бывает межгосударственной, межклассовой или гражданской, межнациональной (межэтнической).

Война – это форма разрешения политических противоречий путем вооруженного насилия.

Война, по определению политологов, представляет собой не прекращение прежней политики, а продолжение ее иными, то есть насильственными, средствами. Причинами этого являются разного рода социальные противоречия (экономические, территориальные, религиозные и т.д.) между государствами, нациями, народами, классами и т.п.

В зависимости от характера противоречий, порождающих войны, они подразделяются по масштабам на гражданские и межгосударственные, по целям и характеру – на религиозные и экономические, справедливые и несправедливые и т.д. Для прошлого века были характерны мировые войны, выражавшие как взаимозависимость современного мира, так и раздиравшие его империалистические противоречия.

Различие войн выражается в их политическом и техническом аспектах. Политический аспект включает в себя политические причины и цели войн. Политические причины и цели войны возникают и формируются задолго до ее начала и определяют ее подготовительную фазу: подготовку армии, экономики, политики, дипломатии, идеологии.

Гражданская война как насильственная форма политической борьбы, характеризуется организованной вооруженной борьбой за политическую власть между различными общественными силами, социальными слоями и группами людей. Причины гражданской войны следует искать в социальных кризисах общества и государства, могущих охватить все основные сферы жизнедеятельности социальной общности людей.

Революция – (от лат. *revolutio* – поворот, переворот) – насильственный способ принципиального изменения

политической системы, который осуществляется в ходе борьбы классов, стремящихся к завоеванию политического господства. В конечном счете революция направлена на создание такой общественной целостности, которая соответствует интересам господствующего класса⁸.

Как правило, сначала идеи революции осмысливаются в фантастическом виде (в виде утопии). Развитие подобных процессов в общественной реальности приводит к возрождению содержания этих утопий в форме политической идеологии, носящей оппозиционный характер по отношению к существующей власти. После того, как рождающиеся социальные процессы получают достаточное распространение, они осознаются основной массой населения в качестве господствующего мотива общественной психологии.

Этот мощный импульс общественного сознания становится движущей силой стихийных революций. Они возникают спонтанно. Какая-либо случайность разрастается в массовое возмущение, которое вспыхивает как пожар. К первым политическим революциям обычно относят буржуазные революции в Европе (Нидерланды, Англия, Франция XVII–XVIII веков).

Контрреволюция представляет собой реакцию свергаемого или свергнутого класса на революцию, в форме борьбы за подавление новой власти и реставрацию старого строя. Контрреволюция сопровождает всякую революцию, так как господствующие классы добровольно не отдают власть.

Одной из специфических форм политической борьбы, не преследующий, однако, захват власти, является **террор** – расправа с политическими противниками насильственными способами, использование различных средств для того, чтобы вызвать страх у политических противников, населения, для

дестабилизации обстановки в стране или на определенной территории.

Отсюда – понятие **терроризм** (от лат. *terror* – страх, ужас) – политика и тактика террора, то есть совокупность особо жестоких форм и средств политического насилия, которые используют террористы для достижения своих античеловеческих целей.

Терроризм довольно широко ранее использовался в качестве средства политической борьбы в светской и церковной жизни. Особенно часто террор применялся в переходных состояниях общественного и политического развития общества и государства. В современных условиях терроризм получил значительное распространение. Модернизируются его формы, способы осуществления. Террористическая деятельность становится все более изощренной, многообразной, античеловечной¹.

Стадии террористической деятельности становятся все более сложными и непредсказуемыми, а между средствами террора и террористической целью имеются значительные противоречия, реализовать которые террористам часто просто невозможно. Выдвижение террористами-экстремистами политических целей не сопряжено с адекватностью последних современным цивилизованным задачам и способам их решения.

Различают два типа террористической деятельности: государственный и оппозиционный терроризм.

Разница между ними состоит в том, что государственный террор осуществляется органами государственной власти, господствующего класса, а оппозиционный терроризм – насилие и устранение – антирежимными группировками.

Основным оружием государственного террора являются репрессии, оппозиционного – террористические акты.

Число жертв при первом типе террора значительно больше, чем при втором. Оба типа взаимосвязаны между

собой, провоцируя друг друга. Государственный террор стимулирует появление оппозиционного терроризма, делая невозможными другие методы борьбы, поскольку он жестоко подавляет всякую оппозицию.

Когда государственный терроризм выходит за границы отдельных стран, он приобретает характер международного. Если на международную арену выходят негосударственные террористические организации, то их действия можно определить как транснациональный терроризм.

В соответствии с направленностью терроризм можно разделить на:

- социальный (или внутренний), преследующий цель коренного или частичного изменения экономического или политического строя собственной страны;

- националистический, практикуемый организациями сепаратистского толка, и организациями, поставившими своей целью борьбу против диктата инонациональных государств и монополий;

- религиозный, связанный либо с борьбой приверженцев одной религии (или секты) в рамках общего государства с приверженцами других, либо с попыткой низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную.

Переворот – это смена одной элиты, стоящей у власти, другой, находящейся в оппозиции. Буквально термин «*coup d'etat*» означает неожиданную атаку на правительство, а в широком смысле – изгнание правителей (королей, президентов, регентов и т.д. вместе с их сторонниками)⁹.

Одна из разновидностей дворцового переворота – так называемые **династические перевороты**, при которых лидер оппозиции свергает старого правителя и провозглашает самого себя королем или императором, основывая новую династию. При этом могут меняться конституция и

процедура престолонаследия. В дворцовых и династических переворотах большую роль играют военные. Если они захватывают власть и удерживают ее от своего имени, то мы сталкиваемся с другой разновидностью – **военным переворотом**.

Термин «хунта» обозначает именно такой порядок вещей. В иной ситуации военные, сохранив за собой «свободу на баррикадах», как бы передают власть гражданским лицам.

С социологической точки зрения военный переворот можно считать формой **политизации** среднего класса, который, набирая силы и политический вес, вступает в конфронтацию со старой олигархией. Сбрасывая олигархию, военный переворот ставит целью проведение реформ, отвечающих интересам среднего класса, стремящегося к все большему участию в политической жизни страны.

Восстание – важный тип политического насилия, отличающийся от революции.

Как и переворот, восстание может выступать фазой революции.

Восстание, по взглядам некоторых политологов, имеет пять «чистых» типов:

- жакерия и крестьянские восстания;
- городская толпа;
- нативизм;
- мессианизм;
- аристократический мятеж¹⁰.

Причиной восстания обычно служит катастрофическое понижение жизненного уровня жизни населения либо утрата традиционных привилегий (культурной идентичности). Восстание охватывает одну или несколько областей, но не все общество.

Чаше всего восстания заканчиваются поражением, а революция – победой. Иначе она была бы не революцией, а восстанием.

Восстание не ставит целью изменить политическое лицо общества. В нем нет даже намека на полномасштабную реконструкцию институциональной сферы. *Сущность восстания* – агрессивное нежелание индивида или це-

лой группы продолжать существование в существующих условиях.

Голод, рост цен, непомерные налоги, военное насилие, произвол правительства, снижение зарплаты, лишение привилегий – все это может послужить причиной восстания.

Стремление осуществить насилиственный протест, отомстить или взять реванш, попранное чувство справедливости либо примитивная уравнительность, наконец, эмоциональный взрыв могут являться вполне реальными мотивами подобного рода поведения.

Погром – это коллективный акт насилия, предпринимаемый неконтролируемой и эмоционально возбужденной толпой против собственности или личности.

Погром часто принимает вид шовинистического выступления против какой-либо национальности или иной группы населения, сопровождающегося грабежами и убийствами.

До революции в России было несколько еврейских погромов. В первые дни Октябрьской революции прокатилась волна «винных» погромов.

Погром – спонтанный «кратковременный» всплеск насилия, подогреваемый не идеалами, а страстиами. Городские погромы (*urban mob*) – разновидность коллективного насилиственного действия. Согласно классическому определению – это движение всех слоев городской бедноты ради осуществления экономических и политических изменений методом прямого действия.

Мятеж (*Rebellion*) в современном понятии представляет собой действия или состояние вооруженного, открытого сопротивления властям или правительству, управляющему страной (или ее частью).

Мятеж также может быть в форме открытого неповинования или оппозиции любой власти. Если такие действия (или состояние) будут продолжаться и усили-

ваться, то мятеж может принять форму гражданской войны или революции¹¹.

Слово «мятеж» является общеславянским и образовано от *metti* (мясти) – «приводить в беспорядок», «смутить, возбудить мятеж».

Отсюда и древнерусское «смута», столь характерное для состояния русского сознания и массового поведения практически во все времена.

«Мятеж» и «смута» имеют общий корень, но с иным чередованием гласного в корне.

Близким по значению к ним выступает слово «волнение».

Напротив, термин «восстание» хотя и близок по смыслу к бунту, мятежу и волнению, но выражает более резкую форму последних. Эмоциональная пружина стихийных форм протesta – массовое возмущение чем-либо или кем-либо, негодование и, наконец, ненависть как оформленвшееся, завершенное и четко выраженное состояние возмущения и негодования.

Бунт и мятеж обычно ограничиваются эмоциональным протестом. Волнение может переходить в восстание. За исключением революции, все они относятся к стихийным формам коллективного сопротивления.

Но восстание, а тем более революция, – это глубоко зашедшие формы стихийного протеста, приобретшие черты организованности. Вместе с ней нередко появляются, то есть формируются по мере углубления противостояния сторон, своя идеология, основанная на преследовании врагов, и своя психология, замешанная на чувстве социальной солидарности, веры в возможность восстановить утраченную обществом справедливость, своя мораль (все позволено тем, у кого все отобрали), свои ценности (нравственные и межличностные нормы поведения, социальные символы).

Бунт – обобщенное понятие, обозначающее совокупность стихийных форм коллективного протеста: мятеж, волнение, смуту, восстание.

Причиной его возникновения служит массовое недовольство чем-либо (угнетением, плохим обращением, условиями труда и жизни) или кем-либо (чаще всего руководством).

Бунт может относиться к социальной организации (бунт на корабле) или к реальной группе (бунт крестьян).

Эмоциональное состояние (недовольство) переходит сначала в стихийное действие (негодование), а затем организованное (погромы, поджоги, разрушение тюрем, захват административных зданий). Бунт означает неподчинение официальным властям. Студенческие бунты, во время которых молодые люди баррикадировали аудитории и не подчинялись администрации, случались в России накануне Октябрьской революции. Они имели место в современной Европе (знаменитая весна 1968 г.) и Америке (война во Вьетнаме). Известны бунты на кораблях, в армейских гарнизонах, негритянских гетто.

Смута – неясно выраженное недовольство существующим положением вещей – служит своеобразным прологом к бунту и мятежу.

Вначале раздражение переходит в возмущение, а затем – в негодование, неясные цели оформляются в более или менее четко выраженные требования. В период смуты непонятно, чего именно хотят массы, коллективная воля четко не выражена⁹.

В истории нашей страны смута проявлялась неоднократно и всегда охватывала большие социальные группы. События конца XVI – начала XVII в. известны как Смутное время.

Это было время государственной неупорядоченности, боярской чехарды и борьбы за власть, активного вмешательства народа в дела управления, но вмешательства чаще стихийного, без ясной цели и программы. В России 80-е – 90-е годы XX в. тоже могут войти в историю как период смуты.

Указанные типы коллективного насилия вовсе не нацелены на свержение существующей политической системы. Их надо рассматривать скорее как со-

циальный барометр, указывающий на то, что общество вступило в период нестабильности, когда старым моделям поведения люди уже не следуют, а новые не появились либо не успели утвердиться. В подобной ситуации дезорганизации наступает коллапс ценностей и норм – то, что автор назвал аномией.

Партизанское движение как форма политической борьбы за власть представляет собой органическое единство политической и идеологической деятельности, сочетающиеся с морально-психологической подготовкой населения и силовыми (вооруженными) методами воздействия на оккупантов или на праящие круги неугодных режимов.

Она преследует конкретные политические цели, которые на основе тщательного анализа обстановки в стране вырабатываются авангардом партизанского движения – политической партией (фронтом).

Именно партия (фронт) способна сформулировать и обосновать цели и задачи борьбы за сохранение (против агрессоров) или захват (против неугодного режима в стране) политической власти, создать актив из прогрессивных слоев населения, способный повести за собой остальных членов общества. Это первоочередная и довольно сложная задача партизанского движения. Она достигается в течение довольно продолжительного периода времени и требует больших моральных и материальных затрат.

Вспомним, сколько потребовалось времени, сил и средств вождю кубинского народа Ф. Кастро, чтобы из 13 патриотов, высадившихся на острове, превратить их сначала в партизанские отряды, а затем в две партизанские армии, свергнувшие реакционный режим диктатора Батисты.

Немало усилий приложили советские руководители, чтобы организовать партизанское движение на временно оккупированной немецкими фашистами территории

СССР во время Великой Отечественной войны. Лишь через полгода оно приобрело организованный характер¹².

Вторая составляющая партизанского движения – это морально-психологическая подготовка населения страны к активному участию в нем на основе самостоятельного восприятия его целей и задач. Она достигается кропотливой разъяснительной работой среди всех слоев общества о необходимости их активного участия в борьбе с оккупантами или неугодным режимом власти. В результате целеустремлений морально-психологической подготовки населения в обществе должен быть создан благоприятный психологический климат, максимально способствующий достижению успеха в развертывании партизанского движения.

Решение этой задачи потребует создания вокруг политической партии (фронта) актива, широкого круга пропагандистов и агитаторов, которые должны дойти до каждой социальной группы населения и превратить их в единую монопольную силу общества, способную решать самые сложные задачи по изгнанию оккупантов или ликвидации неугодного политического режима.

На это, естественно, требуется время.

Если быть объективным исследователем, то следует признать, что в СССР в первый период Великой Отечественной войны эта задача практически не решалась. Население к развертыванию партизанского движения в случае вторжения агрессора на территорию нашей страны фактически не было готово, а в армии вообще не предусматривалась возможность перехода отдельных частей и соединений в случае необходимости к партизанским методам ведения боевых действий.

Третья составляющая партизанского движения – вооруженная борьба против иноземных захватчиков или представителей неугодного политиче-

ского режима. Эта борьба, как показывает исторический опыт, представляет собой применение не классических способов борьбы с противником (наступление или оборона), а специальных методов вооруженного противоборства – диверсий, засад, налетов, рейдов. Для этого необходимо создавать достаточно маневренные, хорошо вооруженные и оснащенные небольшие подразделения (отряды, группы), которые способны скрытно сблизиться с противником, нанести по нему внезапный удар, а затем быстро отойти (перейти к рейдовым действиям). Цель таких действий максимально измотать противника, нанести ему существенные потери и создать условия для быстрейшего изгнания оккупантов или ликвидации сил

неугодного режима. В последнем случае партизанские формирования должны быть, в конечном счете, способны свергнуть существующую в стране антидемократическую власть.

Ведение партизанской борьбы требует значительного количества оружия, боеприпасов, минно-взрывной техники, средств связи и транспорта.

Они могут быть частично накоплены заранее или захвачены у противника. Их также можно доставить из тыла страны в случае вторжения агрессора. Они также могут быть произведены партизанами самостоятельно за счет местных ресурсов.

Здесь уместно вспомнить опыт советских, кубинских, вьетнамских и корейских партизан¹².

Таким образом, формы политической борьбы в современном мире разнообразны и именно комплексы средств и приемов политической конкуренции, подчиненных цели победить противника и добиться доминирующего статуса в тех или иных институтах власти или, в крайнем случае, помешать это сделать оппоненту.

Примечание

- ¹ Ирхин Ю.В. Политология. М.: РАГС. 2-е изд. 2007. С. 609, 880.
- ² Федеральный закон Российской Федерации от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. № 3777. 24 мая 2005 г.
- ³ Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М.: Изд. «ИМА-пресс», 2000. С. 122.
- ⁴ Глубоцкий А.Ю., Кынев А.В. Опыт смешанных выборов в российских регионах // Полис. 2003. № 2; Кынев А.В., Любарев А.Е. Новые региональные законы о выборах. Проблемы введения смешанной избирательной системы // Право и жизнь. 2003. № 9. С. 36.
- ⁵ Васецкий Н.А. Основы парламентаризма в России. Учебник. Изд. «СГУ», 2010. С. 24.
- ⁶ Комарова В.В. Научно-практическое комментарий к Федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». М.: Изд. Юркомпани, 2009. С. 68, 10.
- ⁷ Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетирований».
- ⁸ Бляхер Л.Е. и др. Концепт «Революция» в современном политическом курсе. СПб.: Алетейя, 2008. С. 79.
- ⁹ Кравченко А.И. Политология. М.: Проспект, 2009. С. 367, 376.
- ¹⁰ Nagopian M.N. The Phenomen of Revolution. N. Y.: Dodd, Mead and Company, 1975. P. 7–12.
- ¹¹ Мухаев Р.Т. Политология. М.: Проспект, 2010. С. 346.
- ¹² Полов А.Ю., Цветков А.И. Бог диверсий: Профессор русского спецназа Илья Старинов. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 3.

Тупики торговли водоемкой продукцией

Михаил Лемешев
Алексей Максимов
Борис Маслов

В публикуемой статье «Тупики торговли водоемкой продукцией» рассматриваются новые направления в развитии водного хозяйства России, определенные в таких стратегических документах, как Концепция социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. и Водной стратегии РФ на период до 2020 г. Новизна заключается во внедрении в водохозяйственную деятельность идеи расширения торговли водоемкой продукцией, имея в виду, что при реализации этой идеи Россия сможет повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке водоемкой продукции и внести существенный вклад в преодоление глобальной нехватки воды.

На основании анализа зарубежного опыта сделаны выводы о последствиях для обеспечения населения, отраслей экономики и природоохранной деятельности необходимыми водохозяйственными услугами в случае переориентации российского водного сектора на расширение торговли водоемкой продукцией.

Материал «Тупики торговли водоемкой продукцией» предлагается разместить в нескольких номерах журналах.

Редакция

ЛЕМЕШЕВ Михаил Яковлевич – доктор экономических наук, академик РАЕН, профессор Московского государственного Университета управления. E-mail: ML1927@mail.ru

МАКСИМОВ Алексей Алексеевич – инженер-гидротехник, экономист-международник, Заслуженный метеоролог РФ. E-mail: imaximov@mecom.ru

МАСЛОВ Борис Степанович – доктор технических наук, академик РАСХН, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ. E-mail: Kusn_Anna@mail.ru

Ключевые слова: торговля водоемкой продукцией за рубежом и в России, водопользование в сельском хозяйстве, методы расчета потоков водоемкой продукции, водная продуктивность.

Введение

Одной из особенностей одобренной в августе 2009 г. «Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» является переориентация водохозяйственной деятельности в стране на обслуживание сырьевого сектора. В основу такой переориентации заложены следующие фундаментальные установки Концепции социально-экономического развития России на период до 2020 г. (Концепция 2020):

– Закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов).

– Переход к новой модели пространственного развития российской экономики за счет создания сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий.

Под «реализацией конкурентного потенциала территорий» Концепция 2020 подразумевает, прежде всего, активизацию поставок российского сырья, продукции зернового хозяйства и энергоресурсов за границу. Другими словами, в рамках этих направлений предполагается расширение производства (с целью экспорта) водоемкой продукции. Обслуживание этой деятельности, согласно Концепции 2020 и Водной стратегии РФ, станет приоритетной задачей водного хозяйства страны.

На фоне широко распространенных альармистских заявлений о глобальной нехватке водных ресурсов воинственно «передовой» подход «расширения торговли водоемкой продукцией» привле-

кателен и как бы заслуживает поддержки: водообильная Россия, якобы, сможет повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке водоемкой продукции и внести существенный вклад в преодоление глобального вододефицита. Такое понимание роли водного хозяйства России, в действительности, основано на идее торговли «виртуальной водой»*, продвигаемой некоторыми зарубежными учеными при поддержке транснациональных корпораций.

В России такое представление о роли водных ресурсов и водного хозяйства страны, а также стратегически туниковая для российской экономики позиция, поощряющая сырьевую направленность ее экономики, изложено в многочисленных публикациях и выступлениях директора Института водных проблем РАН, председателя Экспертного совета по разработке Водной стратегии РФ В.И.Данилова-Данильяна. Одновременно он является заместителем Председателя Совета директоров ОАО «РусГидро», известного по катастрофе на Саяно-Шушенской ГЭС¹.

Основой позиции являются следующие утверждения:

1. Доступные водные ресурсы в ближайшие десятилетия достигнут своего «потолка», что приведет к остройшему глобальному водному кризису.

2. В условиях глобальной нехватки воды водообеспеченные страны окажутся в исключительно благоприятных условиях («аналогично благоденствию некоторых нынешних экспортёров нефти») за счет экспорта «водоемкой продукции», то есть продукции, для производства которой используются

* В данном случае «виртуальная вода» – это вода, используемая для производства поставляемой на экспорт продукции. В настоящей статье будет использоваться термин «водоемкая продукция» или «условная» вода.

значительные объемы воды. Более того, концепция торговли водоемкой продукцией предполагает, что ее реализация вносит вклад в устранение нехватки воды на национальном, региональном и глобальном уровнях.

3. Маловероятно, утверждает В.И.-Данилов-Данильян, что Россия сможет в течение двух-трех десятилетий преодолеть научно-техническое отставание от развитых стран. Поэтому только эти страны будут способны продавать на мировом рынке технологии, основанные «на использовании широкого спектра веществ “высокой химии” и управляющих информационно-вычислительных систем, обладать патентами, лицензиями, ноу-хау и прочей интеллектуальной собственностью, квалифицированными кадрами, передовыми высокоеффективными производствами».

4. Сторонники активизации торговли водоемкой продукцией считают, что Россия как водообеспеченная страна с учетом своей технологической отсталости должна целенаправленно развивать для поставок на мировой рынок производство такой продукции, как электроэнергия, черные и цветные металлы, химическое сырье. Другими словами, мало того, что экономика России уже стала преобладающе сырьевой, то тे-

перь это положение предполагается закрепить под флагом расширения экспортного водоемкой продукции.

5. Необходимо увеличить масштабы выращивания зерна* для целенаправленных поставок его на экспорт.

Для обоснования этого подхода используются несостоятельные, на наш взгляд, ссылки на сельское хозяйство царской России: «Россия в 1913 году контролировала 40% мирового рынка зерна».

Вышеуказанная сырьевая ориентация, заложенная в идеи расширения экспортного водоемкой продукции (торговли виртуальной водой) и продвигаемая в Водной стратегии РФ, способствует развитию феномена «водного проклятия» России как элемента «проклятия ресурсов» страны, которым, по компетентным оценкам, поражена имеющая сырьевую направленность российская экономика**.

Следует подчеркнуть, что сторонники сомнительной идеи торговли водоемкой продукцией, занимают высокие посты в российском «истэблишменте» и используют свое положение для ее продвижения. Поэтому долг специалистов – показать научную несостоятельность этой идеи, ее несоответствие мировой практике, политическую и практическую неприемлемость для России.

Основные вопросы торговли водоемкой продукцией

Идея торговли водоемкой продукцией относится, в основном, к торговле продукцией сельского хозяйства. Но она также относится и к тор-

говле продукцией, произведенной в различных отраслях промышленности.

В сельском хозяйстве экспорт водоемкой продукции подразумевает, в

* Автор идеи торговли российской водоемкой продукцией ошибается, считая, что зерновые являются одним из основных потребителей продукции водного сектора России.

** «Проклятие ресурсов» – это феномен богатых природными ресурсами стран с плохо развитыми государственными и общественными институтами, характеризующийся падением уровня жизни в странах-экспортерах сырья, возникает в капиталистической экономике в погоне за обладанием природной рентой, что, в свою очередь, вызывает замедление развития и дальнейшую деградацию институтов власти.

том числе экспорт условных (как говорят на Западе, «виртуальных») объемов воды, используемой для производства этой продукции (или же объемов воды, которые импортер вынужден использовать на производство указанной продукции в случае отсутствия импорта).

Приведенные в табл. 1 данные дают некоторое представление об объемах

Таблица 1

Продукция	Объемы воды на производство 1 т продукции, куб. м
Говядина	13500
Свинина	4600
Птица	4100
Соевые бобы	2750
Рис	1400
Пшеница	1160
Молоко	790

воды, необходимой для производства различной сельскохозяйственной продукции по данным Всемирного совета по воде².

Прогнозы МСХ США в 2008/2009 гг. по торговле основной водоемкой продукцией (зерновые и мясная продукция) приведена в табл. 2³.

Международный НИИ политики в области продовольствия (IFPRI), подготовивший по заказу FAO* прогнозные оценки производства зерновых к 2025 г., считает, что мировое производство зерновых в 2025 г. по трем различным сценариям (модель IMPACT-WATER)⁵ не превысит 2,5 млрд. т. Его объем будет жестко зависеть от капиталовложений в орошающее земледелие, прежде всего в развивающихся странах.

Что касается водоемкой промышленной продукции, то этот термин характеризует объемы воды, использованные для производства конкретного конечного промышленного продукта.

По данным Всемирного банка (ВБ)⁶, среднее по миру водопотребление в основных отраслях экономики примерно составляет:

- в сельском хозяйстве – около 90% (по регионам – от 70 до 90%);
- в промышленность и бытовое водопотребление – примерно по 4% в каждой отрасли.

По данным ВБ за период с 1950 по 2000 гг. водозабор для промышленных нужд вырос с 200 до 800 куб. км/год, однако реальное водопотребление в промышленности выросло лишь с 20 до около 100 куб. км/год. Это связано, прежде

Таблица 2

Основная водоемкая продукция	Общее мировое производство, млрд. т	Глобальная торговля, млн. т	Экспорт зерна из России (2009 г.), млн. т	Импорт мяса в Россию (2009 г.), млн. т
Зерновые	2,47	276	17 *	
Мясная продукция (говядина, свинина, птица)	0,234	23		3,1**

* Прогнозируемое производство зерновых в России в 2009 г. – 105 млн. т.

** Общее фактическое производство мяса и мясопродуктов в России в 2007 г. составило около 5 млн. т⁴.

* FAO – United Nations Food and Agricultural Organisation – Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО).

всего, с повторным использованием воды в промышленности экономически развитых стран.

Самые последние данные на этот счет, являющиеся, несомненно, наиболее обоснованными и компетентными, приведены в монографии «Водные ресурсы России и их использование», вышедшей в 2008 г. под редакцией проф. И.А.Шикломанова – директора Государственного Гидрологического Института (ГИ) Росгидромета⁷.

ЮНЕСКО и ГИ пришли к выводу, что «возобновляемых ресурсов речного стока на Земле в целом вполне доста-

точно для удовлетворения нужд водопотребления на многие десятки и сотни лет»⁷.

Возобновляемые водные ресурсы всех природно-экономических регионов мира оцениваются в 42780 куб. км/год с потенциальной водообеспеченностью населения в 7600 куб. м/год на 1 жителя планеты. Такой, казалось бы, обнадеживающий вывод подтверждается и результатами расчетов водопотребления по разработанному в ГИ Сценарию устойчивого развития (СУР), приведенного в табл. 3.

Таблица 3

Динамика водопотребления в мире по секторам экономики

Сектор экономики	Водопотребление куб. км/год, (%)					
	1990 г.		2000 г.		2025 г. (прогноз)	
	Полное	Безвозвратное	Полное	Безвозвратное	Полное	Безвозвратное
Сельское хозяйство	2425 (70%)	1691 (93%)	2605 (69%)	1834 (93%)	2535 (69%)	1793 (91%)
Коммунальное водопотребление	305 (8,8%)	45 (2,5%)	384 (10%)	52,8 (2,7%)	456 (12,5%)	63 (3,2%)
Промышленность	735 (21,2%)	78,8 (4,3%)	776 (21%)	87,9 (4,5%)	673 (18,5%)	113 (5,74%)

Указанные данные водопотребления для России приведены в табл. 4⁷.

Таблица 4

Сектор экономики	Водопотребление куб. км/год, (%)			
	1990 г.		2025 г. (прогноз)	
	Полное	Безвозвратное	Полное	Безвозвратное
Сельское хозяйство	10,0 (15,1%)		24,0 (34,5%)	
Коммунальное водопотребление	14,0 (21,2%)		10,0 (14,5%)	
Промышленность	42,0 (63,6%)		36,0 (51%)	

Тем не менее, ЮНЕСКО и ГГИ предупреждают о том, что к 2025 г. 40% населения Земли будет жить в регионах с катастрофически высокой нагрузкой на водные ресурсы. Проблема заключается в том, что ресурсы пресных вод на Земле распределены крайне неравномерно⁷.

В отечественной литературе на основании обобщения многолетнего опыта дана оценка ключевых путей устранения нехватки водных ресурсов, в том числе за счет регулирования речного стока, использования вековых запасов пресных вод, искусственного уве-

личения осадков, территориального перераспределения водных ресурсов. Так же представлено видение перспектив более эффективного использования пресной воды в орошении, промышленности и коммунальном хозяйстве.

Является ли случайным, что в указанной работе среди рассмотренных мер по устранению вододефицита отсутствуют меры по торговле водоемкой продукцией? Не является ли причиной невнимания к торговле водоемкой продукцией надуманность и несущественность этой меры в гидрологическом и хозяйственном смысле?

Методические основы анализа торговли водоемкой продукцией в сельском хозяйстве

Примечательна глобальная динамика водопотребления в различных отраслях экономики. Если судить по безвозвратному водопотреблению, то его объемы в сельском хозяйстве значительно выше, по сравнению с любыми другими отраслями экономики⁷. Это свидетельствует о том, что вклад в решение проблемы нехватки воды в мире посредством торговли водоемкой продукцией фактически может быть сделан только в области сельского хозяйства (орошающем земледелии), являющимся основным водопотребителем. В этой связи важно отметить следующие обстоятельства, характеризующие водное и сельское хозяйство России:

1. Значительное сокращение орошаемых площадей в последние десятилетия. В начале 90-х годов в России было 6 млн. га орошаемых земель, но из-за разрушения сельского хозяйства уже к 2000 г. площадь орошаемых земель сократилась до 4,5 млн. га. При этом все меньше земель стало регуляр-

но поливаться (к 2005 г. осталось только 60% земель с оросительной сетью). Другими словами, к 2005 г. в стране было только 2,7 млн. га реально орошаемых земель. Однако эти данные Государственного гидрологического института уже устарели. Следует признать, что наука не поспевает за динамикой разрушения российского сельского хозяйства. По данным Всероссийского НИИ орошаемого земледелия, общая фактически поливаемая площадь по стране в 2006 г. едва превысила 1 млн. га^{8*}.

2. По данным Минсельхоза РФ, «в ближайшие десять лет (то есть к 2020 г.) площадь орошаемых земель в РФ может быть увеличена до 6 млн. га»¹⁰. Такая задача совершенно не отвечает потребностям сельского хозяйства, так как ее решение не обеспечит продовольственную безопасность страны. При этом, по данным Водной стратегии АПК, к 2020 г. на орошение указанных площадей потребуется 29 куб. км воды.

* На парламентских слушаниях в Госдуме РФ по ФЦП «Чистая вода» 14 сентября 2010 г. было заявлено, что в стране осталось только 600 тыс. га орошаемых земель⁹.

Из вышеприведенных данных следует, что роль орошающего земледелия, а, значит, и водного хозяйства России, весьма невелика в производстве водоемкой продукции сельского хозяйства, прежде всего продукции растениеводства и животноводства. Такая незначительная роль водного хозяйства страны существенно контрастирует с положением дел в мире.

«В мире 70% общего объема отбора пресной воды используется для орошения 17% посевной площади, на которой производится более 40% мирового объема сельхозпродукции»^{11*}.

Указанные мировые показатели свидетельствуют не только об ошибочности Водной стратегии РФ, которая недооценивает значение орошающего земледелия в сельском хозяйстве. Самое главное и это было подтверждено в период жесточайшей засухи в России 2010 г., что не будь современной разрухи в российском орошающем земледелии последствия этой засухи не были бы столь драматическими с точки зрения продовольственной независимости и безопасности страны.

Например, реализация советских планов обводнения сельскохозяйственных земель Поволжья, юга Урала и Западной Сибири позволила бы решить эту проблему не только в этих регионах, но и в масштабах всей страны.

Немаловажно и то, что засуха 2010 г. подтвердила несостоятельность идеи активизации торговли водоемкой продукцией в сельском хозяйстве России. Необходимо развивать зерновое хозяйство не для целенаправленных по-

ставок зерна за границу, как устанавливает Водная стратегия РФ под влиянием сторонников активизации торговли водоемкой продукцией, а для удовлетворения неотложных внутренних нужд.

Эта задача является ключевой в политике других стран (Китай и Индия).

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что вышеприведенные данные общего характера не позволяют оценить действительный объем водоемкой продукции в торговых потоках сельскохозяйственной продукции, а, значит, оценить роль содержащейся в ней воды в решении проблем нехватки воды и продовольствия. Такой анализ отсутствует и в материалах российских инициаторов торговли водоемкой продукцией, поэтому целесообразно рассмотреть некоторые результаты исследований, сделанных за рубежом.

Итак, разница между объемами воды, используемыми экспортерами и сэкономленными импортерами, является чистым воздействием торговли на мировое водопользование. Определение указанной «экономии» требует установления различия между потреблением воды на выращивание растений (эвапотранспирация) и безвозвратным потреблением воды в орошении, то есть изъятием воды из водохранилища или канала для полива с невозможностью ее дальнейшего использования.

Далее важно определить различие между потреблением воды растениями (эвапотранспирацией) и общим потреблением воды на орошение (*depletion*). В мировой литературе под потреблени-

* В этой связи, вероятно, являются ошибочными данные инициатора активизации торговли российской водоемкой продукцией В.И.Данилова-Данильяна. Он приводит следующие цифры: «Значительная часть продовольствия, около 70% мирового производства, выращивается сейчас на орошаемых землях»¹². Вносит ясность генеральный директор ФАО Ж.Диоф, который так же, как и академик Б.М.Кизяев, приводит цифру 40%, но никак не 70%¹³. Такую же цифру (40%) приводит ООН¹⁴.

ем воды на выращивание растений понимается не только эвапотранспирация, но и потери на испарение в водохранилище (канале), просачивание в подземные водоносные горизонты с соленой водой и загрязнение воды. Международный исследовательский центр IWM^I разработал методы определения этих видов водопотребления.

Методы расчета потребления воды на выращивание растений разрабатывались с учетом объема воды, использованной на выращивание единицы продукции урожая, который является функцией климата и урожайности (определенной, среди прочих, производительностью сельхозпредприятия, характеристиками почвы и культурой земледелия, наличием воды у сельхозпредприятия).

Что касается объема воды на выращивание урожая (на единицу площади, например,

га), то он рассчитывается из «эффективных осадков», которые называются «зеленая вода» или «почвенная вода».

«Голубой водой» называется та часть потребности урожая в воде, которая удовлетворяется ирригацией. Для его расчета IWM^I использует математический инструмент^{15,16}.

По аналогии с расчетами объемов воды, необходимых для выращивания растений (*crops*), объемы воды для орошения (*water depletion*) можно определить как ее объемы, использованные экспортером, а также предполагаемым импортером. Для таких расчетов IWM^I также разработал соответствующий математический инструмент.

Эти методы позволили IWM^I математически выразить факторы влияния торговли на глобальное водопользование.

Зерновые как индикатор торговли водоемкой продукцией

С учетом того, что зерновые составляют около половины всего объема продовольствия, поставляемого в торговлю (табл. 5), они используются в качестве индикатора воздействия торговли на глобальное водопользование. Это объясняется двумя причинами:

– *Первая* и наиболее важная причина заключается в том, что только по урожаю зерна имеются надежные данные о современной и перспективной торговле.

– *Вторая* основная доля торговли зерновыми приходится на США, Канаду и ЕС, где зерновые произрастают в условиях исключительно продуктивных с точки зрения естественного увлажнения земель, не требующих искусственного орошения. Они экспортят зерновые в страны, которые при их выращивании вынуждены полагаться на орошение полностью или частично.

Таблица 5

Глобальная торговля сельскохозяйственной продукцией, млн. т, %

Продукция	1995 г.	2000 г.
Зерновые	260,80 (13%)	287,69 (14%)
Фрукты и овощи	100,79 (24%)	116,56 (25%)
Корма (включая зерно)	82,27 (10%)	89,37 (10%)
Мясо и мясопродукты	18,88 (9%)	20,00 (8%)
Молочная продукция	16,46 (50%)	24,44 (64%)

Источник: FAO stat database, 2003.

Примечание: в скобках – данные в % от общего производства.

Таким образом, потенциал торговли зерновыми является существенным с

точками зрения экономии воды для орошения.

Данные для расчетов потоков водоемкой продукции в сельском хозяйстве

Серьезные зарубежные исследования в рассматриваемой области основываются, прежде всего, на данных *FAO*. В частности, *IWMI* и *IFPRI* использовали данные, созданной в *FAO* базы данных *FAOstat*, о торговых потоках и общем импорте/экспорте различных видов зерновых за период с 1981 по 2000 гг.¹⁶.

Информация, необходимая для оценки урожайности и продуктивности воды в орошении, взята из «*World Water and Climate Atlas*» (*IWMI*)¹⁷, а также из данных, использованных в модели «*IMPACT-WATER*»⁵.

Эта модель использует степень (degree) $0,5 \times 0,5$ ГИС* охвата климатических пере-

менных и районов орошения, которые разработаны Университетом Касселя в Германии. Модель обеспечивает оценки эффективной производительности (*effective efficiency, %*), то есть частное от деления полезного использования растениями поливной воды на общее использование этой воды (указанный параметр показывает, насколько эффективно используется вода в орошении).

Модель также обеспечивает информацией о моделях растениеводства и продуктивности растений (*crops*), основанных на данных *FAO*¹⁸. Прогнозируемая торговля зерновыми к 2025 г. взята из прогнозов модели *IMPACT-WATER***, разнесенных по небольшим географическим районам, используя для этого сценарий *PODIUM****.

Оценки продуктивности воды в расчетах потоков водоемкой продукции в сельском хозяйстве

Продуктивность воды (объем продукции зернового хозяйства на 1 куб. м потребленной воды) является функцией переменных климата, эффективности водопользования и урожайности растений.

Как отмечено, урожайность растений (*crop yields*) зависит от агрономических факторов, таких как уровень развития агрономии, применение удобрений, качество семян, характеристика почвы и качество управления водой на уровне сельскохозяйственного предприятия.

Средний урожай зерновых среди важнейших импортеров и экспортеров колеблется от 1,0 т на 1 га в регионе Субсахары до 6,9 т/га во Франции.

Потребности растений в воде меняются от 350 до 800 мм в сезон.

Чистые потребности в воде для орошения изменяются от нуля (в Канаде) до 100% от общей потребности растений в воде (Египет), в то время как оценочная эффективность использования поливной воды (*effective effectiveness*) меняются от 85% (в Израиле) до 55% (в Индии).

В наиболее крупных странах-экспортерах (США, Канада и Франция) высокая урожайность зерновых накладывается на относительно низкую эвапотранспирацию, что позволяет достигать высокой продуктивности воды в растениеводстве (*crop water productivity*). С другой стороны, в некоторых странах и регионах-импортерах (Саудовская Аравия, Субсахара) относительно низкая урожайность и высокая

* ГИС – Геоинформационная система.

** «*IMPACT-WATER*» – это прогнозная модель потребностей в продовольствии и воде, разработанная Международным НИИ Продовольственной политики (*IFPRI*)⁵.

*** *PODIUM* – глобальный сценарий, разработанный *IWMI*⁹.

эвапотранспирация, накладываясь друг на друга, приводят, в конечном итоге, к низкому урожаю «на единицу воды». Большие различия в урожайности, в климатических характеристиках и в эффективности объясняют значи-

тельные различия в оценочной производительности растений (*crop*) и поливной воды.

Таблицы 6 и 7 дают значения производительности воды для основных стран-экспортеров и импортеров¹⁵. Эти зна-

Таблица 6

Водная продуктивность при выращивании зерновых в странах-экспортерах, кг/куб. м потребленной воды (1995 г.)

Крупнейшие экспортеры зерновых	Рис	Пшеница	Кукуруза	Все зерновые	% использования поливной (от общего количества) воды на выращивание урожая
США	0,52	0,72	1,50	1,26	15
ЕС (15 стран)	0,79	1,52	1,64	1,59	8
Канада	0,53	0,80	0,79	0,78	4
Аргентина	0,45	0,37	0,63	0,49	5
Австралия	0,57	0,53	0,86	0,54	25
Таиланд	0,31		0,62	0,36	51
Индия	0,27	0,39	0,23	0,31	42
Все экспортёры (в среднем)	0,41	0,70	1,11	0,81	24
В среднем данные по миру	0,42	0,56	0,74	0,60	34

Таблица 7

Водная продуктивность при выращивании зерновых в странах-импортерах, кг/куб. м потребленной воды (1995 г.)

Страны-импортеры зерновых	Рис	Пшеница	Кукуруза	Все зерновые	% использования поливной (от общего количества) воды на выращивание урожая
Китай	0,73	0,78	0,84	0,78	36
Япония	0,74	0,74		0,74	65
Южная Корея	0,49	0,31	0,59	0,52	54
Бразилия	0,31	0,35	0,50	0,45	47
Бразилия	0,31	0,35	0,50	0,45	47
Индонезия	0,51		0,48	0,51	22
Египет	0,62	0,75	0,93	0,79	97
Саудовская Аравия	0,31	0,23	0,37	0,24	88
Субсахара	0,15	0,22	0,23	0,22	4
Все импортеры (в среднем)	0,53	0,48	0,51	0,50	39
В среднем данные по миру	0,42	0,56	0,74	0,60	34

чения определены с помощью математических инструментов, разработанных в *IWMI*.

Результаты анализа, представленные в докладе *IWMI*, существенно зависят от надежности оценки продуктивности воды, используемой для выращивания растений. На сегодняшний день существует значительная неопределенность в оценке продуктивности. Несмотря на наличие детальных данных ГИС по климатическим характеристикам, некоторые факторы, тем не менее, снижают надежность оценок водной продуктивности.

Во-первых, на глобальном уровне трудно определить всестороннюю и надежную информацию по характеристикам растениеводства, таким как даты посева и сбора урожая.

Вторая проблема возникает из-за различия между данными потенциальной эвапотранспирации, получаемыми из климатических характеристик, и действительной эвапотранспирацией. Данных о реальной эвапотранспирации очень мало, поэтому используются данные о ее потенциальных значениях, что приводит к повышению уровней водопотребления.

Третья проблема возникает из-за недостатка раздельных данных о водопотреблении и производстве сельхозпродукции в условиях богарного и орошаемого земледелия.

И четвертая проблема – отчетные данные об использовании воды при орошении неточные, неполные и устаревшие.

В исследованиях *IWMI* и *IFPRI* использовались оценки урожайности и

водопользования при поливах по модели *IMPACT-WATER*⁵.

Исследования на местном уровне, иллюстрирующие широкий разброс водной продуктивности в орошаемом земледелии, обеспечивают некоторую степень верификации значений, использованных в исследовании центров ФАО. Хотя средние значения по стране обычно ниже, но местные исследования все же дают представления о разбросе этих значений.

Сравнивая 40 оросительных систем в 12 странах мира, исследователи²⁰, пришли к выводу, что водная продуктивность колеблется от 0,5 до 1,6 кг/куб. м водной эвапотранспирации растений (для пшеницы), и от 0,4 до 1,1 кг/куб. м – для риса.

По результатам исследований (2003 г.) получены значения от 0,4 до 1,6 кг/куб. м для риса (Индия и Филиппины), от 0,6 до 1,5 кг/куб. м для пшеницы (Индия и Китай), от 1,7 до 2,8 кг/куб. м для кукурузы (США). Для Пакистана была определена (2003 г.) водная продуктивность в 0,6 кг/куб. м для пшеницы и 0,4 кг/куб. м для риса²². В литературе²³ дан широкий разброс для кукурузы от 0,2 до 4,0 кг/куб. м ирригационной воды; от 0,4 до 1,7 кг/куб. м для риса; от 0,1 до 2,5 кг/куб. м для поливной пшеницы.

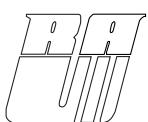
В связи с исследованиями последних лет, предупреждающими об увеличении глобальной нехватки воды, дебаты о водной продуктивности приобретают особую важность. Учитывая крайнюю необходимость иметь надежные величины этих оценок, нужны специальные дополнительные исследования по данному вопросу, так как оценок из докладов *IWMI*, *IFPRI* и других исследователей недостаточно.

Примечания

¹ Данилов-Данильян В.И. Вода – стратегический фактор развития экономики России // Вестник РАН. Т. 77. № 2. 2007.

² Virtual water trade – conscious choices // World Water Council Report. 2004.

- ³ US Department of Agriculture. Foreign Agricultural Service, 2009.
- ⁴ Кружилин И.П. Концепция целевой программы развития мелиорации земель с учетом выполнения требований Доктрины продовольственной безопасности РФ // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2009. № 2.
- ⁵ Rosegrant M. и другие. World Water and Food to 2025: Dealing with scarcity. IFPRI report. 2002.
- ⁶ World Development Indicators, 2003.
- ⁷ Водные ресурсы России и их использование / Под ред. проф. И.А.Шикломанова, 2008.
- ⁸ Вестник АПК от 31. 08. 2006 г.
- ⁹ ФЦП «Чистая вода». Стенограмма парламентских слушаний. 14 сентября 2010 г.
- ¹⁰ Пресс-релиз МСХ от 12 мая 2009 г.
- ¹¹ Кизяев Б.М. Водная стратегия агропромышленного комплекса России на период до 2020 г. // Природоресурсные ведомости. 2009. № 2 (341). февраль.
- ¹² Данилов-Данильян В.И. Интервью // Государственное управление ресурсами. 2009. № 3 (45).
- ¹³ OECD Observer. 2003. March.
- ¹⁴ UN World Water Assessment Programme report. 2003. Chapter 7.4. P. 191.
- ¹⁵ Does International Cereal Trade Save Water?; The Impact of Virtual Water Trade on Global Water Use. IWMI report. 2004.
- ¹⁶ <http://www.fao.org/docrep/X0490E/x0490e00.htm>
- ¹⁷ World Water and Climate Atlas // <http://www.iwmi.cgiar.org/WAtlas/atlas.htm>
- ¹⁸ Cai X., Rosegrant M. Global water demand and supply projections. 2002.
- ¹⁹ Seckler D. et al. Water issues for 2025: A research perspective. IWVI's contribution to 2-d World Water Forum. 2000.
- ²⁰ Sakthivadivel R. et. al. Indicators of land and water productivity in irrigated agriculture. The Report, 1999.
- ²¹ Tuong T., Bouman B. Rice production in water-scarce environments. In Water productivity in agriculture: Limits and opportunities for improvements. 2003.
- ²² Bastiaanssen W. et. al. Upscaling water productivity in irrigated agriculture using remote-sensing and GIS technologies // Water productivity in agriculture: Limits and opportunities for improvements, 2003.
- ²³ Zwart S., Dastiaanssen W. Review of measure crop water productivity values for irrigated wheat, rice, cotton and maize. The report. 2003.

БОЗРЕВАТЕЛЬ **OBSERVER** <http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

Прогнозирование энергетической политики

Виктор Артюшкин

Задача обеспечения энергоресурсами своих экономик продолжает оставаться актуальной для промышленно развитых государств.

Целый ряд противоречий и конфликтов, возникающих в этой сфере, не поддается решению на экономическом уровне – либо из-за нежелания идти на компромиссы в экономической сфере, либо из-за практического отсутствия механизмов достижения такого решения. Поэтому поиск компромисса передается на политический уровень – в зону ответственности энергетической политики. Принимаемые политические решения изменяют экономическую ситуацию, которая в дальнейшем вновь может потребовать очередного политического вмешательства.

Влияние контекста, состоящего из множества политических и экономических событий, которые определяют состояние конъюнктуры и типы возникающих в ней реакций, трансформирует простую, казалось бы, циклическую связь в запутанный интеграционный процесс, в рамках которого уверенная идентификация причин и следствий, равно как и разделение экономического и политического аспектов оказываются весьма трудными задачами.

Проблемы и пути решения

Направления энергетической политики и актуальность ее повседневной реализации диктуются прежде всего процессами на мировых рынках энергоносителей. Среди них особое положение занимают процессы, характере-

ризующие мировой рынок нефти, – по той причине, что современной практикой бизнеса является расчет цен на энергоносители с учетом нефтяных цен.

Динамике нефтяных цен присущи резкие взлеты и падения. Среди объяс-

АРТЮШКИН Виктор Федорович – старший научный сотрудник Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО(У) МИД России. E-mail: igrurur@mgimo.ru

Ключевые слова: энергетическая политика, конъюнктура мирового рынка нефти, моделирование, экономическое прогнозирование, политическое прогнозирование.

нений такого их поведения можно найти ссылки как на экономические, так и на политические факторы.

В большинстве своем эти объяснения изобилуют субъективными трактовками, не подкрепленными адекватной доказательной базой. Основной причиной подобного положения является системная сложность процесса ценообразования, для полноценного исследования которого оказывается необходимым использование методов разных научных дисциплин: экономики, политологии, социологии, теории управления и др.

До первого энергетического кризиса 70-х годов прошлого века исследованием вопросов, связанных с энергоносителями (спроса, предложения, ценообразования), занимались в основном экономисты, что было обусловлено предметной принадлежностью этих вопросов. Однако в связи с целым рядом вызванных кризисом глобальных трансформаций, произошедших в политической, экономической и финансовой областях, вопросы обеспечения энергоносителями ведущих промышленных стран перестали быть чисто экономическими и стали определять развитие многих политических процессов. Это, в свою очередь, привело к практике компенсаторных и упреждающих политических воздействий на экономические механизмы, являющиеся источником политических проблем.

«Возросла роль таких средств, как государственное регулирование международной валютно-финансовой и торговой политики, более активно осуществляются попытки регулировать зарубежные операции американских монополий, подчиняя их деятельность долгосрочным задачам общей внешнеполитической стратегии США. Такое перераспределение в комплексе используемых экономических средств непосредственно отражает факт признания политическим руководством Соединенных Штатов повышения значения экономиче-

ских рычагов во внешнеполитическом инструментарии, равно как и усиления остроты самих экономических проблем уже в современных условиях»¹.

Возросшее взаимовлияние политических и экономических факторов в энергетической сфере определило необходимость более широкого привлечения к исследованию поведения рынков энергоносителей представителей политической науки.

Их работа предполагает возможность каким-то образом вычленить политическую составляющую процессов, что, в свою очередь, порождает необходимость разработки методов, разделяющих в динамике конъюнктуры нефтяных рынков реакции от воздействий политических и экономических факторов.

Политическое прогнозирование, связанное со сферой энергетической политики и энергетической безопасности, должно учитывать прогнозы экономической конъюнктуры. Однако использование для построения таких прогнозов масштабных многофакторных моделей делает эту задачу весьма трудоемкой, причем достичь эффективности, адекватной затраченным усилиям, при таком подходе не удается.

Прогнозированию на основе многофакторных моделей имеется альтернатива, заключающаяся в расширении методической базы комплексных прогнозов, использующих объективные количественные оценки компактных экономико-математических моделей (ЭММ) и субъективные качественные оценки экспертов.

Одним из существующих подходов в рамках этого направления является **построение сценариев**.

Этот подход позволяет, во-первых, включать в методологическую базу построения прогноза разноплановые междисциплинарные методы, а во-вторых, оказывается наиболее удобной

формой объединения усилий ученых разных специальностей в работе над проектами, связанными с предвидением будущего.

Экономическая предопределенность энергетической политики заставляет при построении прогнозов обращаться к поиску математических моделей, обладающих наилучшими прогностическими свойствами.

Одним из известных примеров долгосрочного прогнозирования политических событий по математической модели экономических процессов являются предсказания, сделанные на основе больших циклов экономической конъюнктуры Кондратьева².

Выбор экономического индикатора (фактора)

Удовлетворительного решения задачи построения ценовых прогнозов пока не найдено. Экономические институты, международные энергетические организации, правительственные ведомства получают оценки, степень достоверности которых не слишком велика.

Причина тому «... не только изменчивость сырьевых цен, но и их непредсказуемость.

Так, фактические цены на нефть в последние годы не совпадали с прогнозами, использовавшимися при подготовке бюджетов на очередной год. В результате основные макроэкономические показатели серьезно отклонялись от их ожидаемых значений. И дело здесь не в несовершенстве используемых правительством методов прогнозирования (предсказания авторитетных международных организаций и независимых экспертов оказались столь же далекими от реальных значений), а в принципиальной неопределенности факторов внешней среды ...»⁵.

К факторам внешней среды в экономике относят и спекулятивные, и политические воздействия. Из-за трудно-

Связь циклов Кондратьева с социально-политическими изменениями была подтверждена в целом ряде работ³.

На основе пролонгированных модельных значений цикла и статистики его проявления в социально-политических процессах делаются комплексные прогнозы.

«Период 2014–2020 гг., подобно периоду 1939–1949 гг. и периоду 1975–1983 гг., скорее всего будет насыщен социальными и военно-политическими конфликтами»⁴.

В данном исследовании предлагается применить аналогичный подход к энергетической политике и экономике энергоресурсов, к построению математической модели экономического индикатора и переходу на его основе к предвидению изменений в энергетической политике.

стей в предвидении как тех, так и других задача прогнозирования цен остается нерешенной, поскольку удовлетворительным образом описать закономерности их поведения и влияния не удается. А ведь доля той части цены, которая определяется поведением факторов внешней среды, может достигать нескольких десятков процентов.

«Первого февраля 2008 г. на очередном заседании стран ОПЭК ее президент и министр энергетики и шахт Алжира Шакиб Хелиль отметил, что в стоимости каждого барреля нефти около 30 долл. (30%) составляет спекулятивная премия, связанная с влиянием политических факторов и слабостью американской валюты»⁶.

Непропорционально сильные реакции рынка нефти на «малые» политические и экономические события являются одним из проявлений неустойчивого состояния мирового хозяйства в последние 15 лет. Система ценообразования, выстроенная для регулирования экономических воздействий, переходит в принципиально неустойчивое состояние, когда нивелируется разница между

ожидаемыми последствиями от экономических и политических событий, то есть когда в силу возросшей взаимообусловленности экономическое начинает восприниматься как политическое, а политическое как экономическое. Это приводит к тому, что потенциал возмущений удваивается и совместно со спекулятивными добавками они делают систему регулирования рынков принципиально неустойчивой.

Так отражается в энергетической сфере, с одной стороны, политизация экономических проблем, а с другой – возросшая степень проникновения политических факторов в экономическую сферу.

Чтобы по возможности обойти отмеченные проблемы и сложности, можно анализировать конъюнктуру рынка не через прогноз цены, а через прогноз поведения факторов, ее определяющих.

Для анализа процессов на мировых рынках нефти рассчитываются специальные показатели:

- мировая цена;
- мировой спрос;
- мировое предложение и т.п.

Усредненный показатель мировой цены как по процедуре своего построения, так и по отражению в своей динамике разнородных процессов является интегральным показателем состояния всего мирового хозяйства.

Значимость рынка нефти помимо важности самого товара обеспечивается наличием развитой системы биржевой торговли. Именно биржевая торговля будущими поставками (фьючерсами) является механизмом трансформации политических и экономических ожиданий в значениях текущих цен.

Чтобы не столкнуться с непреодолимыми трудностями детального экономического анализа, выбор фактора и построение модели проводились на макроуровне.

В качестве факторов, определяющих мировую цену нефти в классической экономической теории, принято рассматривать мировой спрос и мировое предложение нефти⁷.

Достоинством этих показателей является наличие стандартной формы статистики показателей за несколько десятков лет.

Выбор малого количества факторов для моделирования динамики конъюнктуры, помимо полноты и доступности статистических данных, имеет и теоретическое обоснование.

По формулировке А.С.Панарина: «Будущее посрамляет наши прогнозы не потому (или не только потому), что мы не в силах исчислить все факторы, относящиеся к первоначальным условиям, а потому, что между этими условиями (причинами) и ожидаемыми последствиями лежит поле неопределенности. Иными словами, вопреки презумпциям классической науки, будущее имеет определенную свободу по отношению к условиям настоящего, оно не предопределено детерминистски – не закрыто, а открыто»⁸.

Первый из классических факторов – мировое предложение нефти – определяется добычей и запасами. Оценки запасов очень сильно отличаются друг от друга, что указывает на существенную неточность прогнозов, касающихся возможных сроков их исчерпания. Но, даже если принять самые пессимистичные оценки, запасов хватит, минимум, на 50 лет. Рынок не оперирует такими сроками, и поэтому фактор снижения предложения, связанного с исчерпаемостью запасов, существенной роли в механизме текущего ценообразования реально не играет. Об этом свидетельствует корреляционный анализ динамики цены⁹ и предложения¹⁰.

Кроме того, обычно незамеченным остается тот факт, что даже в кризисные годы рынок получал нефти столько, сколько ему требовалось¹¹.

Иначе выглядит картина для мирового спроса на нефть¹².

Анализ динамики спроса показывает присутствие в нем повышательного тренда (рис. 1) и колебаний относительно него (рис. 2).

Эти колебания невелики по амплитуде и непредсказуемы по направлению. Так как взаимосвязь предложения с ценой оказывается весьма слабой, то единственным кандидатом на объяснение значительных ценовых скачков выступа-

Рис. 1. Мировой спрос нефти

Рис. 2. Колебания относительно тренда мирового спроса на нефти

ют именно эти колебания¹⁰. Они являются отражением множества влияний, которые через спрос определяют текущую конъюнктуру на рынке нефти.

Отметим очень важную особенность имеющихся данных по мировому спросу на нефть.

Хронологически они появляются следующим образом: в июле текущего года приводятся первые совокупные данные по фьючерсным контрактам на следующий год (которые затем периодически уточняются). Таким образом, в середине года мы получаем первые официальные данные по намерениям (ожиданиям) участников рынка на следующий год. А намерения эти являются

своего рода экспертными оценками участников рынка будущей динамики конъюнктуры. Такая особенность исходных данных, в которых материализуются предвидения биржевых игроков, является весьма ценной при построении на их основе прогноза.

Анализ показал, что из двух классических факторов можно оставить один главный макроэкономический фактор – мировой спрос, в наибольшей степени определяющий поведение мировой цены, а так как судить о конъюнктуре предполагается не по цене, а по спросу, то в предлагаемой процедуре он будет выполнять функции индикатора.

Построение математической модели

Из колебаний спроса относительно тренда можно выделить циклическую закономерность и описать ее математической моделью¹³.

В пользу обоснованности модели говорит ее схожесть с известными среднесрочными циклами модификации оборудования и технологий Жюгляра (7–10 лет), которые взаимодействуют с большими циклами Кондратьева (40–50 лет) и краткосрочными – Китчина (3–4 года)¹⁴.

Модельные значения будем трактовать как экономически определенные, а отклонения относительно модели – как порожденные неэкономическими причинами.

Предлагаемая модель « затухающего косинуса» (рис. 3) строилась не для решения задачи наиболее точного описания колебаний спроса. Так как в исходные положения исследования входило утверждение о присутствии в фактурах, формирующих конъюнктуру, политических событий, то не было цели добиться минимальных значений остатков модели.

Напротив, с учетом того, что именно в остатках содержатся политически

обусловленные отклонения, подбирались параметры этой нелинейной модели. Однако она достаточно хорошо описывает динамику и позволяет выделить близкую к нормальной остаточную компоненту. Ее случайный характер, хотя и указывает на достоверность модели, но подчеркивает и проблему использования ее для задач прогнозирования. Это связано с долей дисперсии, которую описывает циклическая модель.

Величина среднеквадратического отклонения находится на уровне средней амплитуды модельных колебаний, а значит – пренебречь вторичными отклонениями, оставшимися от модели, нельзя, ведь некоторые из них имеют значения даже большие, чем значения модели. Именно эти отклонения могут указывать на «вмешательство» политических событий (рис. 4).

Ретроспектива исторического со-поставления остатков модели с политическими процессами в рассмотренных интервалах времени показал наличие между ними статистического соответствия¹⁵.

Рис. 3. Модельные и фактические знания изменений мирового спроса на нефть

Рис. 4. Разности между фактическими и модельными значениями спроса

Среди значений остатков модели выявлялись случаи, реализовавшиеся по следующей схеме:

[политические события] → [экономические события] → [изменения конъюнктуры] → [политические события].

Вероятностный характер связи указывал на необходимость рассмотрения широкого экономико-политического контекста.

Так, например, благоприятная экономическая конъюнктура или отсут-

ствие значимой угрозы рынку способны нивелировать влияние мировых политических событий (окончание ирано-иракской войны (1988 г.), агрессия Ирака против Кувейта (1990 г.), война англо-американской коалиции против Ирака (2003 г.).

Или, наоборот, отмечены политические события, которые порождали ценовые колебания в несколько раз большие, чем это можно было бы объяснить экономическими причинами

(обострение отношений между США и Ираном 2004 г. – рынок ждал войны).

Столь сильная зависимость поведения рынка от политico-экономического контекста позволяет, хотя бы гипотетически, предположить, что силы, способные искусственно продуцировать подобные возмущения, могут таким способом решать как экономические, так и порождаемые ими политические задачи.

«Природой двухсторонних энергетических отношений заложена возможность использования недобросовестными субъектами горизонтальной и вертикальной эскалации энергетического противостояния в качестве средства достижения своих политических целей (вызов их в нужном регионе планеты и в нужное время)»¹⁵.

Прогноз развития экономической ситуации определяет сценарные построения возможной политической динамики. При этом построение требуетзвешенности выводов и согласованно-

сти с другими прогнозами. Это значит, что предлагаемый метод должен быть частью обширного методологического аппарата, который обычно привлекается для выполнения междисциплинарных работ. Любой отдельно взятый метод заведомо не может соответствовать комплексности реально происходящих процессов и давать научно обоснованные сценарии будущего.

Например, Национальным Советом по разведке США для проведения исследований при подготовке доклада «Очертания будущего мира. Тенденции глобального развития до 2020 года»¹⁶, «помимо аналитиков НСР, было привлечено 25 ведущих зарубежных экспертов, специализирующихся в различных отраслях науки. Всего же в процессе подготовки данного доклада на всех его стадиях участвовало более тысячи человек»¹⁷.

И тем не менее покажем те прогностические аспекты, которые следуют из предложенной экономико-математической модели.

Предварительный прогноз

Последняя точка минимума экономического цикла (рис. 3) пришлась на 2008–2009 гг. – годы последнего мирового кризиса. После этого спрос начал свой рост, пик которого придется на 2012–2013 гг. Увеличение спроса свидетельствует об улучшении экономической ситуации в мире, что должно привести к увеличению цен на нефть. Такое развитие событий весьма благоприятно для внутриполитической ситуации в России. Приток нефтедолларов поможет власти решать социальные задачи и обеспечить тем самым себе успех на президентских выборах 2012 г.

Однако ситуация не столь однозначна, существенным «но» является вопрос уровня цен на нефть. И здесь возможны несколько вариантов.

Первый, например, может определяться поведением свободных капита-

лов. Если игра на нефтяной бирже будет одним из немногих способов не только сохранить, но и увеличить капиталы, то возможна раскачка рынка до явно завышенных цен, как это было в 2004 г. Это, соответственно, обернется серьезной нагрузкой на еще не окрепшие от кризиса 2008 г. мировые экономики и возможным провалом в новый мировой кризис.

Поскольку финансовые резервы России уже значительно сократились, то новый кризис предстоит преодолевать в более жестком режиме с возможными социально-политическими осложнениями. Россия будет вынуждена тратить полученные доходы не на модернизацию, а на спасение своей экономики. Для ослабления последствий такого варианта необходимо увеличивать энергетическое сотрудничество с Китаем как со страной, обладающей

экономикой с наибольшим запасом прочности.

Что можно сказать о вероятности такой динамики цены?

Люди, контролирующие свободные капиталы, не связывают себя моральными обязательствами, основанными на соблюдении справедливости. Они не откажутся от возможности рискованно сыграть на рынке нефти ради получения огромных прибылей, а в случае проигрыша постараются вернуть потерянное за счет других. Пока не видно, чтобы эти принципы действий изменились. Поэтому вероятность взвинчивания цен велика, как велика и вероятность последующего кризиса и очередного печатания долларов в больших масштабах.

Следовательно, мы опять вернемся в ситуацию противостояния американской экономики остальным экономикам мира.

На вопрос, каковы могут быть политические последствия этого нового противостояния, может ответить комплексный сценарный прогноз.

Другой вариант умеренного роста цен позволит передовым экономикам мира набирать обороты. Тогда торговые связи на Западе могут быть эффективнее, чем на Востоке, и необходимо быть готовыми к увеличению этого сотрудничества.

Независимо от того, какой из перечисленных вариантов будет реализован, роль России как мировой энерге-

тической державы сохранится. Для того чтобы не было сложностей в выполнении этой роли, страна должна быть готова удовлетворить увеличение спроса. Однако вероятность существенного увеличения добычи нефти и газа мала. Эта пессимистическая оценка связана с проблемами, от которых российский ТЭК страдает уже в течение длительного времени.

«За годы реформ ТЭК обеспечил не только выживаемость страны, но и существенно снизил показатели своего функционирования. В долгосрочной перспективе сам ТЭК может не выдержать своей ведущей роли “локомотива” и “донора” российской экономики. ТЭК сегодня сам оказался «заложником» экономических проблем, вызывающих в совокупности угрозу энергетической безопасности страны. Это обусловлено как отставанием развития и качественным ухудшением сырьевой базы добывающих отраслей ТЭК, так и рядом технических и финансовых ограничений, сдерживающих не только расширенное, но зачастую и простое воспроизводство энергетического потенциала¹⁸.

Если потенциал увеличения нефтедобычи и газодобычи окажется недостаточным для удовлетворения внутренних и внешних потребностей, то необходимо будет определять приоритеты, идти на компромиссы и готовить соответствующие им политические позиции.

Ценность методов, заимствованных политологией из других научных дисциплин, определяется возможностью их использования в политическом анализе. Как только политологи осваивают применение заимствованного аппарата для решения разного рода задач, он начинает работать на развитие политической науки.

Может показаться, что главной трудностью использования предложенного сценарного метода конъюнктурно-политической пролонгации является работа с ЭММ, но на самом деле это не так. Во-первых, потому что базы исходных статистических данных, необходимых для нее, регулярно пополняются, отлично администрации и доступны пользователям Интернета, и, во-вторых, потому что все

необходимые расчеты по модели легко автоматизируются с помощью популярной программы *MICROSOFT EXCEL*. Следовательно, предложенные элементы макроэкономического анализа вполне могут стать инструментом работы любого политолога, поставившего перед собой задачу проведения междисциплинарного исследования.

Примечания

- ¹ Кокошин А.А. Прогнозирование и политика (методология, организация и использование прогнозирования международных отношений во внешней политике США). М.: Международные отношения, 1975. С. 156.
- ² Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
- ³ Полетаев А.В., Савельева И.М. Циклы Кондратьева и развитие капитализма (Опыт междисциплинарного исследования). М.: Наука, 1993. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006.
- ⁴ Акаев А.А., Садовничий В.А. О новой методологии долгосрочного прогнозирования динамики развития мировой системы и России. Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий. М.: Изд. ЛКИ, 2010. С. 128.
- ⁵ Гурвиц Е. Бюджетная и монетарная политика в условиях нестабильной внешней конъюнктуры // Вопросы экономики. 2006. № 3. С. 6.
- ⁶ Красинская А. Нефти летом не хватит. РБК daily. № 19(335). 5 февраля 2008.
- ⁷ Либ С., Либ Д. Фактор нефти. Как защитить себя и получить прибыль в период грядущего энергетического кризиса. М.: И.Д.Вильямс, 2007.
- ⁸ Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000. С. 44.
- ⁹ Средняя мировая цена на сырую нефть для импортеров по Monthly Energy Review // Energy Information Administration // <http://www.eia.doe.gov/emeu/mer/prices.html>.
- ¹⁰ Петров В.В., Артошкин В.Ф. Поведение цен на мировом рынке нефти. Стратегические тренды, биржевые игры, макросценарии. М.: ФАЗИС, 2004.
- ¹¹ Щелкачев В.Н. Отечественная и мировая нефтедобыча – история развития, современное состояние и прогнозы. Москва – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2002.
- ¹² Мировой спрос нефти по *Monthly Oil Market Report* // International Energy Agency. <http://omgrpublic.iea.org/>.
- ¹³ Артошкин В.Ф. Региональные конфликты и процесс ценообразования на мировом рынке нефти // Полис. 2007. № 5.
- ¹⁴ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
- ¹⁵ Анненков В., Лахтовский Н. Энергетическая безопасность в условиях глобализации // Обозреватель–Observer. 2010. № 1(240). С. 46.
- ¹⁶ Россия и мир в 2020 году. Пер. с англ. М.: Европа, 2005.
- ¹⁷ Харченко О., Казанцев А. Россия и мир в 2020 году: прогнозы зарубежных аналитиков // МГИМО(У). Аналитические доклады НКСМИ. 2006. № 9(14). С. 7.
- ¹⁸ Завьялова Е. Энергетическая безопасность России // Обозреватель–Observer. 2005. № 1(180).

Перспективы сотрудничества России и Евросоюза в сфере безопасности

Светлана Третьякова

Взаимодействие России и Западной Европы в области безопасности вызвано глобальными изменениями международной ситуации в конце ХХ – начале ХХI вв.

Многочисленные угрозы, обусловленные глобализацией неустойчивости, заставляют Россию и Евросоюз предпринимать меры по их предупреждению. Однако премьер-министр РФ В.В.Путин охарактеризовал это сотрудничество (октябрь 2007 г., г. Мафра, Португалия) так: «Отношения с Европой находятся в плачевном состоянии». С другой стороны, по мнению большинства западноевропейских исследователей, отношения «Россия – Европейский союз» представляют собой политику «коммунитарной кооперации, основанной на общих российских и западноевропейских стратегических интересах» (*politique europeenne aux ambitions croissantes, fondee sur une cooperation communauteaire*)¹.

Исследование важных стратегических этапов развития российско-европейского сотрудничества возможно осуществить через анализ важных документов:

– Программа ТАСИС; концепции «Северное измерение», «Восточное измерение», «Большая Европа: добрососедство»; Договор об энергетическом сотрудничестве России и ЕС 1994 г. и в новой версии – Договор об «Энергетическом партнерстве» России и ЕС 2000 г.; Совместная стратегия России и ЕС 1999 г.; Общая Стратегия Европейского союза в отношении России 1999 г.; Стратегия по развитию отношений между Российской Федерацией и Европейским союзом в 2000–2010 гг., Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г.; Концепция национальной безопасности Российской Федерации 2000 г.; Положения Саммита 2003 г. в Санкт-Петербурге.

При расширении ЕС и вступлении в ЕС стран Восточной Европы, восточная граница Европейского союза превратилась в буферную зону, вклю-

чающую Украину, Белоруссию, Молдавию.

Географическая близость границ ЕС и стран постсоветского простран-

ТРЕТЬЯКОВА Светлана Александровна – соискатель кафедры политологии и социальной политики Российского государственного социального университета (филиал в г. Воронеже). E-mail: tretiakova-s@mail.ru

Ключевые слова: глобализация, политика безопасности, угрозы безопасности, приоритеты.

ства заставляет по-новому рассмотреть отношения его со странами СНГ.

Практическим осуществлением взаимодействия стран ЕС, бывших советских республик и России стали концепции «Северное измерение», «Восточное измерение», «Большая Европа: добрососедство». Суть данных концепций заключается в сотрудничестве Европейского союза со странами постсоветского пространства для противодействия организованной преступности, нелегальной иммиграции и охраны общих границ.

Данное сотрудничество осложняется внешними факторами современной международной ситуации, одним из которых, способствующих усилению нестабильности в СНГ, является борьба ведущих государств за природные ресурсы в постсоветских республиках. Страны СНГ и их природные ресурсы становятся полем конкуренции ТНК и объектом внимания западных держав.

Так, для США особенный интерес в настоящее время представляют российские ресурсы (особенно запасы газа)* в регионе Каспийского моря³.

Главными внешними факторами на ближайшие 10–15 лет, от развития которых будет зависеть формирование того или иного сценария развития системы безопасности России и ЕС, станут во-первых, международная обстановка с учетом формирования многополярного или однополярного мирового порядка, и во-вторых, динамика взаимоотношений между ЕС и НАТО.

Челесообразно рассмотреть различные варианты обеспечения безопасности России и ЕС в зависимости от воздействия и эволюции данных факторов.

По мнению известных политологов *Marcu S., Durrieu J., Roubinski Y.* существуют общие интересы НАТО и ЕС в по-

стсоветских странах, в частности в обеспечении контроля над энергоресурсами бывших республик СССР.

Кроме того, взаимодействие Российской Федерации и ЕС в атомной, военной и гражданско-правовой сферах является важным инструментом обеспечения безопасности как России, так и ЕС. Есть и еще один фактор – это общая заинтересованность России и ЕС в формировании многополярного мира⁴.

Следовательно, анализ взаимоотношений НАТО – ЕС представляется необходимым элементом исследования для определения наиболее адекватной стратегии России по обеспечению национальной безопасности. В связи с выходом НАТО за географические границы, а также с расширением блока на Восток в начале XXI в. Россия и США представляют собой государства, национальные интересы которых являются конфронтационными во многих сферах безопасности (например, в борьбе за укрепление позиций в постсоветских республиках и получении доступа к энергоресурсам России)⁵.

Поэтому в случае сохранения существующего сотрудничества НАТО и ЕС (члены этих организаций практически одни и те же), возможности совместного обеспечения безопасности России и ЕС как международной организации будут сведены к минимуму, поскольку ЕС будет защищать интересы НАТО на европейском континенте, проводить проатлантическую политику, противоречащую национальным интересам России⁶.

Конкретным шагом по закреплению данного курса стало «Берлинское соглашение» (1996 г.), в котором фиксировалось положение о предоставлении НАТО в распоряжение ЕС необходимых средств и ресурсов в случае, если ЕС не будет располагать достаточ-

* По оценкам, запасы природного газа только Каспийского моря составляют 200000 млн. баррелей, или 35% запасов всей планеты².

ными возможностями для обеспечения своей безопасности, также за НАТО признавалось «эксклюзивное право» по защите территориальной целостности членов-государств ЕС⁷.

В 1999 г. был подписано Соглашение «Берлин плюс», дополнившее Соглашение 1996 г., которое предоставляло странам-членам ЕС гарантированный доступ к средствам планирования НАТО (*acces assure de l'UE aux moyens de planification de l'OTAN*)⁸.

Кроме того, Европейский совет в Ницце принял положение о «проведении консультаций» между Комитетом по безопасности ЕС и Советом НАТО (данные консультации заключались в проведении регулярных встреч военных комитетов двух организаций).

Таким образом, поддержка Европейским союзом военной интервенции НАТО на Балканах (1999 г.), а также «Берлинское соглашение» характеризуют зависимость внешнеполитического курса Евросоюза от НАТО.

В случае дальнейшего укрепления однополярного мира под эгидой США, НАТО будет оказывать давление на Европейский союз по продвижению своих интересов на европейском континенте (не исключена возможность и силового давления на страны-члены Евросоюза). В то же время, природные ресурсы России – нефть, газ являются притягательными не только для США, но и стран Западной Европы⁹. Поэтому ЕС и НАТО объединяют единые интересы, и они преследуют общие цели дальнейшего продвижения на Восток для получения доступа к российским ресурсам. Поэтому будет нарастать конфронтация интересов России и Западной Европы.

Данная стратегия Запада по отношению к России находит свое теоретическое отражение в работах З.Бжезинского, который считает, что США олицетворяют единственный реальный центр силы в мире, поскольку занимают доминирующее положение в четы-

рех, имеющих решающее значение областях мировой власти: военной, экономической, технологической и в сфере культуры¹⁰.

В условиях однополярного мира внешнеполитический курс США по отношению к России будет ориентирован на политику «двойных стандартов», которая заключается в недопущении России к мировому рынку высоких технологий для обеспечения доминирования западных стран в этой сфере.

В качестве примера политики двойных стандартов можно выделить «применение режима сертификатов к российским материалам, используемым в авионике».

По мнению доктора политических наук Смышляева В.А., в условиях усиления однополярного порядка под эгидой США, перспективы развития России достаточно плачевны, так как во-первых, существует угроза превращения России в ресурсного донора Запада с утратой контроля над собственными природными ресурсами; во-вторых, угроза установления протектората Запада над ресурсами либо под формально легитимным предлогом компенсации своих убытков за невозвращенные Россией долги, либо для защиты интересов иностранцев-собственников тех или иных объектов в нашей стране, либо из-за необходимости установления в России «подлинно демократического режима» (как, например, в Югославии и Ираке)¹⁰.

С другой стороны, возможно дальнейшее расширение НАТО на Восток для насилиственного изъятия природных ресурсов России в условиях исчерпаемости и ограниченности их в мире. В этом случае наиболее важным инструментом сдерживания экспансии НАТО представляется объединение России с другими государствами, такими как Китай, Венесуэла, Иран, заинтересованных в противостоянии доминированию США в мире¹¹.

Считается, что сценарий военной интервенции НАТО против России маловероятен, так как в этом случае для стран-членов НАТО будут неприемлемы потери.

В то же время, стратегия НАТО по обеспечению доступа Запада к ресурсам России заключается в создании «антироссийских режимов» и «антироссийской коалиции» из числа государств-соседей России (Грузии, Украины, Узбекистана, стран Прибалтики, бывших членов Варшавского договора)¹². Такую же политику НАТО проводит в отношении Китая, окружив Китай кольцом «проатлантических режимов» и создав «антикитайскую коалицию», включающую Японию, Южную Корею, Австралию.

По сведениям западноевропейских политологов, возможный союз Китая и России, направленный против НАТО, основанный на стратегическом партнерстве и взаимной поддержке по защите своих национальных интересов, мог бы представлять значительную угрозу НАТО и, возможно, мог бы стать единственной стратегией России по сдерживанию НАТО на Восток¹¹. Данная стратегия России и Китая могла бы основываться на взаимном стремлении к многополярному миру, в котором Тибет и Чечня являлись бы «внутренними проблемами» Китая и России без вмешательства третьих стран.

Стратегия России во взаимоотношениях с западными странами должна заключаться в сохранении статуса великой державы. Обеспечение безопасности России должно быть направлено на расширение зоны своего политического влияния¹³. Такая политика должна основываться на атомном потенциале России, факторов силового давления на другие государства и возможности создания антизападной коалиции.

В отечественной научной литературе стратегия конфронтации России и западных стран, по мнению некоторых по-

литологов (в частности, доктора политических наук Ю.Федорова), «обернется катастрофой для России»¹⁴. Во-первых, потому что современный военный и экономический потенциал России намного ниже, чем у СССР, и российская экономика не выдержит расходов, сопоставимых с советскими. Во-вторых, для увеличения военных расходов, необходимо конфисковать доходы относительно эффективных секторов российской экономики и направить их в оборонные отрасли, а также сократить личное потребление. По мнению Ю.Федорова, данная политика вызовет сопротивление социальных групп, чьи интересы будут принесены в жертву потребностям вооруженных сил, преодолеть которые возможно только за счет установления тоталитарного режима.

Западной Европе сценарий военного противостояния России и НАТО также крайне невыгоден, поскольку она оказывается «полем действий» между двумя наиболее мощными ядерными державами, с запада – США, с востока – Россия, поэтому наиболее благоприятным сценарием развития на ближайшие 10–15 лет (2010–2020 гг.) как для России, так и стран Западной Европы представляется сценарий, суть которого заключается в частичном сотрудничестве Российской Федерации и Европейского союза в определенных сферах, касающихся совместных интересов России и Западной Европы по обеспечению безопасности.

Данное взаимодействие обусловлено географической близостью России и Евросоюза, необходимостью сотрудничества по предотвращению общих внешних угроз европейскому континенту и решения общих проблем России и ЕС в обеспечении безопасности в таких сферах, как приграничное сотрудничество, энергоресурсы, контроль миграционных процессов, борьба с транснациональной преступностью, предупрежде-

ние и разрешение совместными усилиями локальных конфликтов в Европе с акцентом на международное право и неприменение силы; создание многополярного мира; совместное предупреждение военных конфликтов.

Однако на сегодняшний день данное сотрудничество осложняется внешними факторами современной международной собственности, в частности продвижением НАТО на Восток, конфронтационными интересами, с одной стороны России, а с другой – НАТО и ЕС в сфере контроля над энергоресурсами стран постсоветского пространства, размещением на территории восточно-европейских стран (Польши и Чехословакии) вооруженных систем НАТО, а также сотрудничеством ЕС и НАТО в поддержке

прозападных настроений в бывших советских республиках – Украине и Грузии¹⁵. В результате взаимодействие России и Европейского союза в сфере безопасности было блокировано.

Дальнейшая стратегия России и Евросоюза во многом зависит от внешних условий и факторов, обусловленных двумя противоречивыми мировыми тенденциями: с одной стороны, формированием многополярной модели мирового порядка, а с другой – стремлением некоторых стран установить однополярный мир. В зависимости от того, в каком направлении будут развиваться мировые процессы, будет зависеть и дальнейшая стратегия и политика обеспечения безопасности России и Западной Европы.

Примечания

- ¹ *Petiteville F. La politique internationale de l'Union européenne. Paris: Presses de Sciences Po, 2006.*
- ² *Adan A.D. La conflictividad geopolitica en Oriente a principios del siglo XXI / Boletin de la A.G.E. 2007. № 43. P. 197–220.*
- ³ *Marcu S. La geopolitica de la Russia postsovietica: desintegracion, renacimiento de una potencia y nuevas corrientes de pensamiento geopolitico // Revista Electronica de geografia y ciencias sociales. Diciembre 2007. Vol. XI. № 253 // (<http://www.ub.es/geocrit/sn/sn-253.htm>)*
- ⁴ *Durrieu J. La cooperation entre l'Europe et la Russie dans le domaine de la securite nucleaire, civile et militaire. Paris: Assemblee de l'Union de l'Europe Occidentale, 1998. (Document № 1620)*
- ⁵ *Gardner H. Dangerous crossroads: Europe, Russia, and the Future of NATO. New York: Praeger, 1997.*
- ⁶ *Штоль В. О новой стратегической концепции НАТО // Обозреватель – Observer. 2010. № 8 (274). С. 47–57.*
- ⁷ *Anand M. France, NATO, and the limits of independence, 1981–1997 : the politics of ambivalence. New York: St.Martin's Press, 2000.*
- ⁸ *Павленко В. Миры «устойчивого развития» // Обозреватель – Observer. 2010. № 10 (249). С. 5–28.*
- ⁹ *Бжезинский З. Великая Шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 36.*
- ¹⁰ *Смышляев В.А. Безопасное и устойчивое развитие России в условиях глобализации: экополитологический концепт. М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2005. С. 40–42.*
- ¹¹ *Hancock M.D. Politics in Europe. London : Palgrave Macmillan, 2002.*
- ¹² *Renner M. La nueva geopolitica del petroleo. Washington, D.C.: Worldwatch Institute, 2007. P. 131.*
- ¹³ *Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2005.*
- ¹⁴ *Федоров Ю. Критический вызов для России // Pro et Contra. 2000. Т. 4. № 4. С. 10.*
- ¹⁵ *Villaverde N., Carrasco J. Politica Exterior y de Seguridad de Rusia: ida y vuelta a la escena mundial // Papeles del Este: Transiciones postcomunistas. 2008. №. 16. P. 81–95.*

Стратегия национальной безопасности Б.Обамы

Состоялось ли радикальное обновление?

**Валерий Конышев
Александр Сергунин**

Согласно сложившейся американской политической культуре именно в доктрине национальной безопасности закладываются базовые принципы других важнейших компонентов международного курса США – его внешнеполитической и военной стратегий. Стратегия национальная безопасности (далее – Стратегия-2010) президента Б.Обамы, опубликованная 26 мая 2010 г.¹, вызвала огромный интерес со стороны мирового экспертного сообщества. Это объясняется не только тем фактом, что внешняя политика США касается многих государств мира. Особые ожидания решительных перемен в новой доктрине были связаны с тем, что лейтмотивом предвыборной риторики Б.Обамы был провал внешней политики республиканской администрации Дж.Буша-мл.

К настоящему моменту в США политика Б.Обамы подвергается резкой критике со стороны республиканцев, которые не без оснований рассчитывают усилить свои позиции в обеих палатах конгресса. Обозначила ли Стратегия-2010 качественно новый поворот политики демократической администрации на фоне многих трудностей, с которыми продолжают сталкиваться США у себя дома и за рубежом?

КОНЫШЕВ Валерий Николаевич – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет). E-mail: konyshev06@mail.ru

СЕРГУНИН Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет) E-mail: sergunin60@mail.ru

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, Б.Обама, американское лидерство.

Общая характеристика Стратегии-2010

В структуре документа выделяются две важнейшие части. В первой (*Strategic approach* – Стратегический подход) дается краткая оценка международной ситуации и основные принципы, положенные в основание Стратегии-2010.

Во второй части (*Advancing our interests* – Обеспечение наших интересов) определены национальные интересы США и способы их достижения.

Главная цель стратегии – национальное обновление для восстановления американского глобального лидерства.

Лидерство подразумевает военную мощь, экономическую конкурентоспособность, моральный авторитет, активное участие в международно-политических процессах в глобальном масштабе и усилия по упорядочиванию международной системы. В документе отмечается, что США по-прежнему обладают ресурсами, которые в предыдущие десятилетия позволяли сохранять лидерство, в том числе сильные альянсы под американским контролем, военное превосходство и самую крупную экономику.

Чтобы вернуть ведущие позиции в XXI в., необходимо заботиться, с одной стороны, о развитии инновационной экономики, образования и американских ценностей, а с другой – инструментов влияния на мировую политику, включая укрепление международных организаций, а также развитие и соблюдение международного права. В Стратегии-2010 подчеркивается важная роль внутриполитического аспекта стратегии национальной безопасности: «наша сила и влияние за рубежом опирается на те шаги, которые мы предпримем у себя дома»¹.

Касаясь роли США в международной политике, Стратегия-2010 подтверждает тенденцию к формированию нескольких центров силы. Американское лидерство будет носить ограниченный характер, потому что ни одно государство – неважно насколько оно сильно – не может в одиночку противостоять глобальным вызовам. Именно в этих случаях США будут активно сотрудничать с другими государствами. В то же время стратегия подтверждает возможность односторонних силовых действий США для защиты национальных интересов.

Отличия стратегии Б.Обамы от доктрины Дж.Буша-мл.

Во-первых, для достижения глобального лидерства США используются неолиберальные рецепты. В документе делается акцент на особую роль «мягкой силы»: дипломатия, сотрудничество и международно-правовое регулирование.

В основу политики закладывается признание множественности центров силы, поддержка либерально-демократических реформ в других государствах, активизация международных организаций, повышение политической

роли развивающихся государств и ориентация на морально-ценостные ориентиры (права человека).

Во-вторых, в новом документе нет упоминаний об односторонних превентивных силовых действиях (*preemption*), которые проводятся без весомых доказательств об угрозе и соответствующих решений международных организаций. Кроме того, отсутствует «исламский экстремизм» в качестве источника угрозы.

Стратегия-2010 подчеркивает, что США будут стремиться построить «от-

ношения позитивного партнерства с мусульманскими общинами по всему миру»¹.

Советник президента по борьбе с терроризмом Джон Бреннан в этой связи подчеркнул: «Мы никогда не были и не будем в состоянии войны с исламом»².

В-третьих, в стратегии Б.Обамы подчеркивается необходимость совместных действий государств в рамках международного права и повышения в этой связи роли дипломатии.

В документе отмечается, что ни одна нация не может в одиночку взять на себя бремя урегулирования вооруженных конфликтов, происходящих в мире.

«С этой целью мы сделаем новый акцент на сдерживание и предотвращение

путем дипломатических действий... Но если для ответа на угрозу потребуются международные силы для сохранения мира, мы будем работать вместе с международными партнерами...»¹.

В-четвертых, Стратегия-2010 делает особый акцент на использование международных организаций для решения наиболее сложных мировых проблем.

Предшествующий президент, как известно, не жаловал международные институты, предпочитая действовать помимо них. Правда, настораживает тот факт, что в Стратегии-2010 при перечислении наиболее важных международных организаций НАТО (региональная организация) стоит на первом месте, в то время как ООН, являющаяся универсальной организацией, оказалась на вторых ролях.

Военные угрозы национальной безопасности

Как указывается в документе, из внешних военных угроз наибольшую опасность для США представляет оружие массового поражения, особенно ядерное, в случае его передачи неядерным государствам или организациям экстремистов.

По сравнению с периодом холодной войны угроза применения ядерного оружия оценивается как более высокая. Это связано не только с тем, что сохраняются большие запасы этого оружия, но и с расширением круга «ядерных» государств, появлением на «черных» рынках соответствующих технологий и материалов.

Основные пути нейтрализации этой угрозы – укрепление режима ядерного нераспространения и борьба с сетью террористических организаций во главе с Аль-Каидой.

По содержанию спектр военных угроз остается широким, включая асимметричные угрозы в космосе и в киберпространстве. Потенциальным противником может оказаться государ-

ство или негосударственная организация.

Примечательно, что в Стратегии-2010 ни одно враждебное государство не названо прямо, а из организаций упомянута только Аль-Каида. Тем самым, с одной стороны, признается тот факт, что в современных условиях угрозы государству могут проистекать не только и не столько со стороны государств и созданных ими организаций, сколько иметь «сетевой» характер и включать самых разнообразных по своей природе акторов.

С другой стороны, включив подобную формулировку в текст доктрины, стратегически США получают максимальную «свободу рук» в борьбе с реальными и мнимыми врагами. Правда, за это приходится платить крайней неопределенностью в отношении источника и содержания угроз.

Один из критиков Стратегии-2010 отмечает в связи с этим: «Разве можно победить врага, которого не знаешь?»³.

Как следствие подобного подхода, вооруженные силы США ориентированы Стратегией-2010 на подготовку к военным действиям не по принципу «кто потенциальный враг», а «как враг может атаковать».

Это подразумевает участие вооруженных сил США в полувоенных, полицейских и других акциях, когда потенциальным противником становится гражданское население. Поэтому перед Пентагоном ставится задача добиваться «превосходства в контртеррористических и контрповстанческих операциях, операциях стабильности, а имея в виду более изощренные угрозы безопасности – подготовить наши (вооруженные – Авт.) силы к полному спектру военных операций».

Из операций «полного спектра» особо выделены действия против угрозы свободному доступу США к своей военной инфраструктуре за рубежом (*anti-access environment*)¹, на которых основана возможность нанесения так называемого глобального удара, то есть нанесения поражения любому противнику в любой точке планеты.

Указанный подход к трактовке военных угроз соответствует духу продолжающейся масштабной реформы вооруженных сил США, которая получила название «трансформации» и была начата министром обороны Д.Рамсфелдом в 2001 г., то есть в период правления Дж.Буша-мл. «Дело» Рамсфелда успешно продолжает Р.Гейтс, который стал министром обороны еще при Дж.Буше-мл. и сохранил свой пост при Б.Обаме.

В рамках этой реформы, которая в основном затронула обычные (нестратегические) вооруженные силы США, важным приоритетом военного строительства является улучшение экспедиционных возможностей ВС – способности войск действовать автономно на

удаленном театре военных действий (ТВД). Это значит, что они должны быть готовы к проведению незапланированных операций против уклоняющегося противника в неблагоприятных условиях при неполноте информации о противнике и независимо от локальной военной инфраструктуры.

Что касается стратегических сил, то, по мнению военных экспертов, при Б.Обаме не предусматривается их существенной модернизации. Планируется лишь с 2010 г. постепенная замена устаревших стратегических подлодок класса «Огайо». Планы по разработке нового стратегического бомбардировщика отложены на неопределенное время. Более того, из-за естественного старения стратегических систем вооружений, а также в соответствии с требованиями заключенного в апреле 2010 г. российско-американского договора СНВ-3 ожидается радикальное сокращение этого вида вооружений.

Политика администрации Б.Обамы в отношении ПРО остается не до конца определенной, несмотря на увязку существования Договора СНВ-3 с размещением американской ПРО.

Практически сразу после сентябрьского (2009 г.) заявления Б.Обамы об отказе от планов размещения элементов ПРО в Польше и Чехии выяснилось, что США не собирались полностью отказываться от создания подобной системы в потенциально опасных для гипотетического иранского удара регионах.

Речь идет о возможно скором размещении наземного противоракетного комплекса *THAAD* в Турции, Израиле, Румынии и комплекса ПРО морского базирования *SM-3* (для перехвата ракет малой и средней дальности на начальной и полетной траектории полета) на эсминцах *Aegis* в акваториях Средиземного и Черного морей⁴.

Невоенные (нетрадиционные) угрозы

В соответствии со Стратегией-2010 угрозой экономической безопасности США является возможность нового мирового кризиса. Для предотвращения этой угрозы необходимо больше опираться на форум экономического сотрудничества *G-20*, включающий развивающиеся государства, а не *G-8*. Стабильность международной системы связывается с достижением баланса между спросом и предложением товаров на мировых рынках.

Угрозами для внутренней безопасности также названы терроризм, широкомасштабные кибератаки, естествен-

ные катастрофы, изменение климата и пандемии.

Поскольку невозможно предотвратить каждую конкретную угрозу, то необходимо развивать «эластичность» американского общества – способность адаптироваться к меняющимся условиям и быстро восстанавливаться от понесенного ущерба.

Особую важность имеет защищенность киберпространства, поскольку от этого зависит и гражданский (личностная безопасность, экономика, торговля, инфраструктура жизнеобеспечения), и военный сектор.

Национальные интересы США

Национальные интересы США сформулированы в четырех пунктах:

– Безопасность США, их граждан, а также союзников и партнеров США. Особое внимание удалено «Большому Среднему Востоку», где США будут по-прежнему опираться на союз с Израилем и содействовать мирному урегулированию арабо-израильского конфликта. США планируют скорейшее завершение военных операций в Ираке и постепенную передачу всех полномочий иракским властям, а также будут добиваться изменения курса политического руководства Ирана под угрозой усиления его изоляции.

– Процветание, основанное на сильной, инновационной и растущей национальной экономике в условиях открытой международной экономической системы.

Экономическое процветание – источник влияния США в мире в самом широком смысле, так как оно питает военную мощь и гарантирует успех дипломатии государства. Основные приоритеты, которым будет уделяться внимание – образование, энергетика, наука и технология, медицинское об-

служивание. Конкурентоспособность в этих сферах на мировом уровне должна сделать США более привлекательными для инвестиций и притока специалистов. Важнейшие задачи в сфере энергетики – диверсификация источников поставок, инвестиции в инновации, использование технологий, не загрязняющих окружающую среду.

– Уважение универсальных (демократических) ценностей на территории США и по всему миру.

Как подчеркивается в документе, в основе лидерства США всегда был моральный авторитет, основанный на верности демократическим идеалам и свободам. Авторитет строился на силе примера, а не навязывании своей системы. Падение авторитета США в последние годы было связано с отступлениями от этого принципа самими США. Ценностями нельзя жертвовать ради безопасности, иначе будут подорваны и первое, и второе.

– Международный порядок, улучшенный за счет американского лидерства, которое обеспечит международный мир, безопасность и сотрудничество перед лицом глобальных вызовов.

Так же как и после Второй мировой войны перед США ставится задача создания международной системы, основанной на определенных правилах. Государства обязаны следовать этим правилам, либо окажутся в изоляции. Наряду с использованием санкций, США должны усиливать имеющиеся альянсы и военную мощь.

Обращает на себя внимание тот факт, что американское лидерство объявлено безусловно положительным, стабилизирующим фактором будущего мироустройства.

В тексте Стратегии-2010 не разграничиваются по приоритетности национальные интересы США, союзников и дружественных государств. Не указаны критерии, по которым будет оцениваться необходимость и пропорциональность силовых действий в защиту национальных интересов.

Настораживает также установка администрации Б.Обамы на то, чтобы считать США воплощением универсальных ценностей, которые должны быть (во чтобы то ни стало?) распространены по всему миру. Из новейшей истории США хорошо известно, чем оборачивались подобные «крестовые походы» как для тех стран, которые подвергались «демократизации», так и для самих США. К тому же, подобный акцент на универсализм во внешней политике США вряд ли будет способствовать снижению антиамериканских настроений в мире – задаче, которую перед собой поставила администрация Б.Обамы.

Согласно Стратегии-2010, условия применения военной силы включают в себя защиту США и их союзников, а

также, в более широком ключе, – мира и безопасности в региональном и глобальном масштабе, включая случаи гуманитарных кризисов.

При проведении военно-силовых действий США будут искать широкую международную поддержку, работая с такими институтами, как НАТО и ООН. Кроме того, США сохраняют за собой право на односторонние действия при четком указании необходимости силовой акции, ее целей и возможных последствий.

Очевидно, что описывая условия применения силы столь расплывчато и по существу обходя вопрос о легитимности своих действий, США оставляют за собой возможность максимальной гибкости в принятии решений по использованию военной силы.

Вообще в Стратегии-2010 неоднократно используется либеральная риторика, которая взыывает к гражданским свободам, американским ценностям и принципу верховенства законности в политических действиях, включая борьбу с терроризмом. Однако многие аналитики обратили внимание на декларативность подобных положений документа.

В этой связи профессор Марк Линч из Университета Джорджа Вашингтона (США) напоминает о решении Вашингтона нанести авиаудары с помощью беспилотной авиации по северо-западным регионам пакистанской территории вопреки возражениям официальных властей Пакистана. Основанием послужили данные, что контролирующие эти районы племена поддерживают и укрывают террористов⁵.

Отношения с другими центрами влияния

Стратегия-2010 не устанавливает особой системы региональных приоритетов международного курса Б.Обамы. Единственный регион, чья

значимость подчеркнута особо – это «Большой Средний Восток». Остальные региональные приоритеты «растворены» в разделах документа, по-

священных функциональным направлениям стратегии национальной безопасности США.

Несмотря на отсутствие особо выраженной региональной «составляющей» Стратегии-2010, очевидно, что нынешняя администрация не собирается радикально менять курс предшествующих президентов. Налицо определенное снижение интереса Вашингтона к Европе, несмотря на риторику, содержащуюся как в самом документе, так и в выступлениях американских руководителей относительно важности этого континента для стратегических интересов США.

По мнению подавляющей части экспертов (как отечественных, так и зарубежных), главная проблема США – это «азиатское направление», то есть страны, испытывающие влияние исламского радикализма. Это, прежде всего, войны в Афганистане и Ираке, антиамериканские настроения в Пакистане, иранская ядерная проблема, палестинский узел. Именно этому региональному аспекту и будет уделять администрация Б.Обамы главное внимание в обозримом будущем.

Помимо своих традиционных союзников (главным образом, по линии НАТО, а также в Восточной и Юго-Восточной Азии и Северной Америке), США намерены строить партнерские отношения с такими государствами, как Китай, Индия (эти две страны стоят на первом месте в разделе о сотрудничестве с «другими центрами влияния»), Россия (ей отведено второе место), а также с набирающими мощь Бразилией, Южной Африкой, Индонезией. Как подчеркивается в Стратегии-2010, эти отношения будут учитывать взаимозависимость в современном мире и не должны строиться по принципу игры с «нулевой суммой». По существу за этим стоит признание роста

влияния государств, имеющих быстро развивающиеся экономики.

Что касается российского направления политики Вашингтона, то следует признать, что Стратегия-2010 принималась на фоне значительных усилий администрации Б.Обамы по «перезагрузке» отношений между двумя странами и определенных достижений в этой сфере. Особенно впечатляющими являются существенный прогресс в области контроля над вооружениями, а также налаживание тесных личных отношений между президентами двух стран.

Вместе с тем, язык соответствующего раздела Стратегии-2010, посвященного России, является весьма сдержаным, а сам раздел наполнен «шипильками» в адрес Москвы.

Так, там содержится недвусмысленный намек на то, что США заинтересованы в «сильной, мирной и процветающей» России, но только в той, что «уважает международные нормы»⁴. То есть это следует понимать, что до этого Россия не уважала эти нормы?

Тут же подчеркивается решимость США отстаивать «суверенитет и территориальную целостность соседей России». Стало быть, со стороны России исходит угроза ее соседям?

В снисходительном тоне говорится об американской поддержке внутрироссийским реформам (обеспечение верховенства закона, подконтрольность государства обществу, усвоение универсальных ценностей и пр.). Содержится настойчивое напоминание о давнем американском требовании к Москве: принять более активное участие в борьбе с экстремизмом в Афганистане. Все это не может вызвать определенной настороженности у российской стороны относительно искренности позиции администрации Б.Обамы и ее готовности к дальнейшему углублению сотрудничества с Москвой.

Стратегия национальной безопасности Б.Обамы была принята в условиях, когда остаются нерешенными целый ряд серьезных проблем внутренней и внешней политики США. Экономический кризис и его последствия не преодолены, а ситуация в Афганистане и Ираке нестабильна. Б.Обама сталкивается с серьезным сопротивлением республиканцев в обеих палатах конгресса и падением популярности среди населения. Авторитет и влияние США на мировые процессы снизились. В то же время ключевые фигуры нынешней администрации не имеют единой позиции по решению назревших проблем.

Это и наложило отпечаток противоречивости на новую стратегическую доктрину США.

С одной стороны, импонирует стремление авторов этой доктрины избавиться от негативных черт политики Дж.Буша-мл., к числу которых относились ставка на односторонние действия и «силовые» методы при решении тех или иных мировых проблем; игнорирование международных организаций и норм международного права; невнимание к таким глобальным проблемам, как разоружение, охрана окружающей среды, преодоление разрыва в социально-экономическом развитии Севера и Юга; прессинг России «по всему полю», включая поддержку недружественных по отношению к Москве режимов в соседних странах.

Стратегия-2010 делает акцент на необходимость мирного решения самых сложных мировых проблем, многостороннее сотрудничество с участием заинтересованных стран и международных организаций, преодоление национального эгоизма.

В то же время нельзя не видеть и определенных недостатков Стратегии-2010.

Так, доктрину справедливо критикуют за несколько абстрактный характер. В ней много теоретизирования и мало конкретики – особенно в сфере военно-политической стратегии. В ней отсутствует четко определенная система региональных приоритетов США в сфере международной безопасности.

Наставляет некоторая туманность в определении источников внешних угроз национальной безопасности США, что оставляет Вашингтону свободу рук в данной области, включая использование силы в международных отношениях. Тем более что стратегия не исключает полностью односторонние действия США.

Вряд ли для большинства государств приемлемы претензии США на роль носителя универсальных ценностей, которые, вдобавок ко всему, еще и собираются «экспортировать» по всему миру.

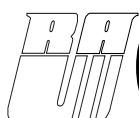
В этом плане доктрина Б.Обамы сохранила определенную преемственность стратегии Дж.Буша-мл.

В целом складывается впечатление, что Стратегия-2010 носит компромиссный характер и отражает стремление администрации США придать идеи американского лидерства более привлекательный вид в глазах иностранных партнеров, прибегая к неолиберальной риторике. Именно на этом пути Б.Обама стремится вернуть США доминирующие позиции в мире.

Стратегия-2010 не предложила фундаментального поворота американской политики и не стала новой «большой стратегией» США. Об этом говорит и практическая политика Б.Обамы: рост военных расходов, характер военных кампаний в Ираке и Афганистане, расширение тайных операций по всему миру против террористических и экстремистских организаций⁶.

Примечания

- 1 National security strategy of the United States. May 2010. Washington, DC, 2010. P. i, 2, 3, 19, 47–48, 5, 44 // <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf>
- 2 Obama doctrine to make clear no war on Islam-aide // <http://www.alertnet.org/thenews/newsdesk/N26113679.htm>
- 3 *May, Clifford.* Sins of Omission in Obama's National Security Strategy // Scripps Howard News Service, June 3, 2010 // <<http://www.cliffordmay.org/7553/obama-national-security-strategy>>
- 4 ПРО 2.0: перезагрузка // <www.vz.ru/society/2009/17/328606.html>
- 5 US unveils new security strategy // english.aljazeera.net/news/americas/2010/05/2010527124921463370.html
- 6 *DeYoung K, Jaffé G.* U.S. «secret war» expands globally as Special Operations forces take larger role Washington Post Staff Writer. Friday, June 4, 2010 // (<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/06/03/AR2010060304965.html>)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

ОИК и конфликт в Нагорном Карабахе

Артем Вартанян

Организация Исламская конференция (ОИК) (*Organisation of the Islamic Conference – OIC*) – это международная межправительственная организация, объединившая ряд государств по критерию религиозной общности (ислам) их «титульных» наций и народов*. Организация основана 25 сентября 1969 г. на конференции королей, глав государств и правительств мусульманских стран в Рабате и первоначально ее целями были:

- обеспечение исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах;
- борьба против колониализма, неоколониализма, расизма;
- поддержка Организации освобождения Палестины (ООП).

В последующем цели ОИК трансформировались, в частности в «содействие укреплению мусульманской солидарности, международного сотрудничества, устранению расовой дискриминации и всех форм колониализма, поддержание международного мира и безопасности, сохранение «святых мест» и др.»¹.

ОИК считается самой крупной и наиболее влиятельной мусульманской международной межправительственной организацией.

В настоящее время ее членами являются 57 стран с населением около 1,2 млрд. чел., в том числе Азербайджан, Албания, Афганистан, Бахрейн, Египет, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Казахстан, Катар, Киргизия, Кувейт, Ливан, Ливия, Малайзия, Марокко, ОАЭ,

ВАРТАНЯН Артем Сергеевич – соискатель (Дипломатическая Академия МИД России). E-mail: tyomvart@mail.ru

Ключевые слова: Организация Исламская конференция (ОИК), Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан, Турция, Иран.

* ОИК имеет статус наблюдателя при ООН (с 1975 г.) и в ряде других авторитетных международных организациях. Штаб-квартира Организации расположена в Джидде (Саудовская Аравия).

Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Таджикистан, Туркмения, Турция, Узбекистан.

Статусом наблюдателей при ОИК обладают: Российская Федерация, Босния и Герцеговина, Центральноафриканская Республика, Таиланд, Турецкая Республика Северного Кипра, Национальный фронт освобождения Моро*.

Члены ОИК разбросаны по всему миру, поэтому эффективность деятельности этой организации ограничивается тем, что государства придерживаются различной политической ориентации – от революционного Ирана до консервативной Саудовской Аравии. Иногда между ними возникают острые противоречия, как, например, между Ираком и Ираном или Ираком и Кувейтом².

Цели ОИК предполагают многогранное сотрудничество между «исламскими государствами» на религиозной основе («Исламская солидарность»). Универсальность Организации претендует на уровень ООН по направлениям своей деятельности, но ограничена принадлежностью государств-членов к «Умме» – религиозной общности людей, исповедующих ислам, даже если мусульмане не составляют большинства населения³.

Риторика ОИК в отношении конфликта в Нагорном Карабахе

Анализируя роль данной Организации в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе, следует отметить, что с того момента как Азербайджан вступил в ОИК (1992 г.), этой структурой было принято несколько резолюций, осуждающих «армянскую оккупацию». В целом риторика этих резолюций была идентична. Можно упомянуть лишь несколько из них.

Первая из них была принята 18 июня 1992 г., в которой ОИК утвердила итоговую резолюцию с осуждением «захвата Арменией азербайджанских территорий» и выразила поддержку Азербайджану в его борьбе против «агрессии Армении».

19–21 июня 2006 г. в столице Азербайджана состоялось 33-я конференция министров иностранных дел стран – членов ОИК.

Выступая с приветственной речью перед участниками заседания, президент Азербайджана И. Алиев отметил, что для урегулирования отношений между Азер-

байджаном и Арменией необходимо применение эффективного механизма выполнения решений международных организаций, в том числе ОИК, требующих «освобождения территории Азербайджана», но, к сожалению, «нет эффективного механизма выполнения этих решений»⁴.

13–14-го марта 2008 г. в Дакаре состоялся 11-й саммит королей, глав государств и правительств стран-членов Организации Исламская конференция по теме: «Ислам в XXI веке».

По итогам саммита была принята резолюция «Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики», жестко осуждающая «агрессию Республики Армения против Азербайджанской Республики».

В рамках этой резолюции ОИК потребовала «немедленного и безусловного вывода армянских вооруженных сил со всех оккупированных территорий Азербайджана, включая регион Нагорного Карабаха», и просила СБ ООН признать «агрессию против Азербайджана» и осудить ее. Так-

* Национально-освободительный фронт моро – (англ. *Moro National Liberation Front – MNLF*) – политическая организация и партия на юге Филиппин. Аккредитована Организацией Исламской конференции как представитель народов моро со статусом наблюдателя.

же ОИК призывала все страны – члены Организации воздержаться от поставок оружия и военного оборудования в Армению и использовать политические и экономические инструменты, чтобы принудить Армению «положить конец армянской агрессии и оккупации азербайджанских земель».

На 36-й конференции министров иностранных дел стран – членов ОИК в Дамаске была принята состоявшая из 24 пунктов резолюция «Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики», которая, по словам генерального секретаря Организации Э.Ихсаноглу (12 ноября 2009 г.), предусматривает, в том числе, оказание экономической помощи Азербайджану «в связи с агрессией Армении», осуждает уничтожение исламских культурных и исторических памятников «на оккупированных в результате агрессии Армении территориях Азербайджана»⁵.

Уже в начале 90-х годов Азербайджан взялся за активную международную пропаганду, в том числе в исламских кругах, стремясь решить Карабахский вопрос в свою пользу. При действенном вмешательстве Турции тема армяно-азербайджанского конфликта, начиная с 1992 г. (после Стамбульской конференции), стала составляющей политической повестки ОИК.

Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, начиная с 1994 г. по настоящее время, риторика Исламской конференции применительно к армяно-азербайджанскому конфликту практически неизменна: ОИК, считая нагорно-карабахский вопрос армяно-азербайджанским конфликтом, рассматривает его крайне односторонне, опираясь исключительно на принцип исламской солидарности. В то же время ОИК не предприняла никаких действенных шагов по урегулированию конфликта. Хотя ОИК является важным дискуссионным форумом, ей не хватает средств для проведения своих решений в жизнь, поэтому эти резолю-

ции зачастую остаются всего лишь декларациями.

«Лидеры ОИК должны найти в себе мужество, чтобы по-новому взглянуть на роль организации на международной арене»⁶.

Представляется возможным констатировать, что религиозные аспекты в деятельности ОИК все в большей мере заменяются политической позицией по важнейшим проблемам современности, в том числе и по ключевой проблеме войны и мира.

Таким образом, страны, входящие в ОИК, поддерживают позицию Азербайджана в конфликте в Нагорном Карабахе. Многие страны-члены этой Организации настаивают, что для урегулирования отношений между Азербайджаном и Арменией необходимо применение эффективного механизма выполнения решений международных организаций. Речь идет о четырех резолюциях ООН, резолюциях Совета Европы, ОИК, ГУАМ, требующих освобождения территории Азербайджана.

Организация Исламской конференции называет действия против азербайджанского населения на «оккупированных» территориях «преступлением против человечества» и призывает исламские государства и международное сообщество «использовать влиятельные политические и экономические рычаги для того, чтобы положить конец армянской агрессии и насильственному захвату азербайджанских территорий», не предоставлять Армении военную силу и вооружение, либо используемую в этих целях транзитную территорию, чтобы Армения не имела возможности расширить конфликт.

Примечательно, что Азербайджану всегда удается максимально использовать исламские форумы для собственной пропаганды и придания гласности Карабахскому вопросу. Однако сами лидеры исламского мира нередко обходят Карабах.

бахский вопрос, и это свидетельствует о том, что вопрос «оккупированных» азербайджанских территорий не имеет широкого резонанса. Прежде всего, потому, что принцип исламской солидарности, остается таковым лишь внутри ОИК и в отношении документов которые принимает организация.

Сравнивая декларацию в Мекке (3-я конференция глав государств и правительств, Мекка, 25–28 января 1981 г.) и Дакарскую декларацию, можно сделать вывод о том, что язык документов ОИК, в частности документов конфе-

ренций глав государств и правительств, по мере столкновения ОИК с реалиями современного мира, становится все более и более светским, похожим на язык документов международных межправительственных организаций. В действительности у стран-членов ОИК существуют противоречия как между собой, так и в отношении собственных геополитических и геостратегических интересов в регионе, причем не только в границах Большого Ближнего Востока, но и во всей Передней Азии.

Интересы ведущих государств ОИК на Южном Кавказе

Распад СССР привел к радикальному изменению геополитического расклада на Ближнем Востоке, и количество претендентов на лидерство в регионе заметно увеличилось, среди них: Египет, Иран, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Турция. Противоречия, разные цели, отношения с Арменией, а также риторика этих государств относительно конфликта в Нагорном Карабахе представляют значимость для анализа эффективности и политического веса Организации Исламской конференции как международной межправительственной структуры.

Позиция Саудовской Аравии и Пакистана исходит не только из исламской солидарности и поддержки Азербайджана, но и в пользу Ирану, который вместе с Турцией является основным претендентом на роль регионального гегемона. Немаловажную роль в этом плане играют также курды, а вернее отношение к ним Еревана. Являющиеся на протяжении нескольких столетий орудием в руках Османской и Персидской империй, в настоящее время они представляют серьезную угрозу целостности Турции. Это очень серьезный фактор, который также влияет на нега-

тивное отношение к Армении, которая для суннитского исламского мира является чуть ли не главной опорной базой курдского сепаратизма⁷.

Роль и значение Саудовской Аравии в современной системе международных отношений по-своему уникальны – ее экономика в основном базируется на нефти, запасы которой составляют 260 млрд. баррелей, что составляет четвертую часть всех имеющихся мировых запасов нефти (первое место в мире)⁸.

Благополучие, процветание, сравнительно высокий международный статус королевского дома Саудов полностью зависят от нефтяных доходов Саудовской Аравии. Являясь к тому же ведущим членом ОИК и ОПЕК, эта страна, по сути, определяет уровень мировых цен на важнейший для современного хозяйства энергоноситель, стремясь держать указанный уровень не слишком высоким, чтобы не побудить покупателей искать других поставщиков, и не слишком низким, чтобы не сократить свои доходы. С этой целью Саудовская Аравия создала значительные резервные мощности нефтедобычи, позволяющие ей временно так снижать цены, чтобы фактически разорить нефтеэкспортеров, не поддерживающих ее маркетинговую стратегию.

В настоящее время эти мощности таковы, что превышают общий экспорт всех других нефтедобывающих стран, за исключением Российской Федерации.

Пакистан обладает ядерным оружием, наличие которого в современном мире *a priori* позволяет рассматривать его в качестве регионального лидера. Определенно, что о применении такого вида оружия речь не идет, но как средство устрашения является весьма единственным механизмом. Примечательным является, что в Нагорно-Карабахском конфликте Пакистан с самого начала принял сторону Азербайджана и оказывал ему весьма существенную помощь.

В боевых действиях в Нагорном Карабахе на стороне азербайджанских войск принимали участие не только афганские моджахеды и чеченские боевики, но и полевые командиры, и боевики из Пакистана.

Согласно перечисленным документам ОИК, исламским странам было рекомендовано не строить никаких отношений с Арменией, пока она не освободит оккупированные азербайджанские территории. Однако эти решения ОИК не помешали, например, Ирану, ОАЭ, Сирии и Египту как исламским государствам не только построить свои отношения с Арменией на самом высоком уровне, но и оказывать ей всевозможную помощь в разных областях.

Сирия и Египет пытаются вести более независимую от Организации Исламской конференции политику в отношении Еревана, а Иран вообще не приемлет диктата тюркоязычных стран в ОИК⁷. Но это следствие не только влияния сильной армянской диаспоры за рубежом, но и наличие собственных противоречий и интересов у этих государств.

Турция, опираясь на этнолингвистическую и культурную общность с тюркоязычными странами, взяла на себя роль лидера в установлении собствен-

ного влияния в государствах региона. Ее geopolитические амбиции синхронизировались с внешнеполитической стратегией Запада, в частности США, поэтому в начале 90-х годов она приняла новую стратегическую линию в отношении региона⁹. Для Анкары это было исключительной возможностью трансформироваться в региональную державу.

После окончания холодной войны и распада Советского Союза, у турецкого руководства возникли серьезные опасения относительно обеспечения безопасности страны, что, в свою очередь, активизировало его внешнюю политику не только на Кавказе и в Центральной Азии, но и на Ближнем Востоке и Балканах. Запад, особенно США, поддержал активизацию политики в тюркоязычных странах, так как это не только способствовало уменьшению влияния России, но и создавало возможность противодействовать его усиливанию со стороны Ирана и Китая в регионе¹⁰. После холодной войны Анкара стала важным игроком в geopolитической и стратегической игре в центре простирающегося от Центральной Азии до Европы региона¹¹.

Турция в качестве члена ОИК является одним из ее ключевых участников, однако среди мусульманского мира, особенно среди арабского, подвергается жесткой критике за поддержку Запада и отхода от принципов исламской солидарности. Осознавая опасность ухудшения отношений с братьями по вере, политика Анкары приобрела новую направленность, особенно после 2002 г., когда к власти пришла партия справедливости и развития.

В период правления кабинета Эрдогана политика Турции стала более активной и многовекторной как на международном, так и на региональном уровне. В настоящий момент видны активные попытки Анкары улучшить

«холодные» отношения с мусульманским миром, и саммиты ОИК в этом смысле являются хорошим плацдармом для активизации усилий.

Турция с самого первого дня Нагорно-Карабахского конфликта активно поддержала Азербайджан, и эта поддержка и позиция Анкары ощущается по сей день на всех международных форумах и саммитах, а также является одним из ключевых препятствий в нормализации двусторонних отношений между Арменией и Турцией.

Долгосрочные цели и приоритеты турецкой внешней политики относительно Азербайджана не изменились за последние 13 лет и по-прежнему выглядят следующим образом:

- поддержка независимости Азербайджана;
- поддержка азербайджанского суверенитета над Нагорным Карабахом;
- стремление не допустить возвращения России в Закавказье или ограничить ее присутствие в регионе;
- участие в азербайджанском нефтепроизводстве и экспорте большей части добычи нефти через турецкую территорию;
- сохранение дружественного, хотя вовсе не обязательно пантюркистского, правительства в Баку¹².

Однако правительство Эрдогана пересмотрело прежний внешнеполитический курс, осознав, что нельзя отвернуться от своей истории и географии¹³. И хрупкие попытки улучшения отношений с Арменией являются тому примером.

На сегодняшний день одна из главных целей Турции, определяющих ее внешнеполитический курс на перспективу, является создание условий безопасности, стабильности, процветания, дружбы и сотрудничества вокруг себя, на естественном перекрестке между Европой, Балканами, Черным морем,

Кавказом, Центральной Азией, Ближним Востоком и Средиземноморьем.

Другим важным игроком в этом регионе является **Иран**, обладающий богатыми природными ресурсами и претендующий на роль ключевого посредника в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта.

С изменением баланса сил на Среднем Востоке и обострением борьбы за энергоресурсы Персидского залива и Каспия Иран стал одной из «горячих точек» международной политики¹⁴. Азербайджанцы образуют в Иране вторую по численности группу населения, и, кроме всего прочего, иранцы, как и азербайджанцы, являются мусульманами шиитами. Руководство Ирана испытывает давление внутри страны в пользу безоговорочной поддержки братьев по вере.

Однако Тегеран поставлен в довольно трудную ситуацию, поскольку Баку всегда смотрел на Анкару как на главного союзника. Турция, а не Иран является для Азербайджана братским государством, среди руководства которого горячо приветствовалась идея «один народ – два государства». В этих условиях именно христианская Армения для Ирана является опорой и союзником в противодействии главному конкуренту в регионе Турции. Роль Ирана как посредника в Нагорно-Карабахском кризисе следует рассматривать как часть его стратегии в Северо-Западной Азии¹⁵. Ирану необходимо ограничить турецкое влияние в регионе.

Соперничество между Ираном и Турцией уходит корнями в древнюю историю, и примирить его никогда не удавалось. Недоверие между армянами и турками дает Ирану возможность противодействовать турецкой и американской политике в регионе. Лица, ответственные за политику Ирана, желают сохранить статус-кво на его север-

ных границах, так как это напрямую связано с его собственной безопасностью как государства граничашего с конфликтующими сторонами.

Сохранение баланса сил между Арменией и Азербайджаном является главной целью посреднической политики Ирана. Иран не выступает сторонником ни христианской Армении, ни мусульманского Азербайджана, который мог бы вынашивать территориальные претензии на иранские районы с азербайджанским населением. Такая политика Ирана, не только как посредника, но и просто соседа вызывает большое доверие со стороны Армении и позволяет выстроить долгосрочное партнерство между государствами.

Эффективность ОИК и ее механизмов в современном мире

Примечательно, что ОИК, периодически обращаясь к армяно-азербайджанскому конфликту, не выдвинула ни одной программы по его урегулированию и не предприняла никаких конструктивных шагов, несмотря на то, что поддерживает идею урегулирования вопроса путем переговоров в рамках ОБСЕ. В вопросе урегулирования конфликта мирным путем в качестве единственной стороны, делающей уступки, рассматривается Армения, которая непременно должна уйти со всех «оккупированных» территорий. Кстати, Нагорный Карабах (непризнанная Республика Арцах) никогда не упоминается в качестве конфликтующей стороны, а его власти, сформированные в результате выборов, считаются «нелегитимными» и «преступными».

Не вдаваясь в суть проблемы отметим, что страны-члены ОИК голосуют в пользу составленных Азербайджаном и его странами-единомышленниками проектов, подчеркивающих территориаль-

ную целостность Азербайджана, не учитывая того, насколько они способствуют урегулированию Карабахского вопроса.

Применительно к истории создания ОИК организация «Исламская солидарность» явилась не отражением процесса «исламской интеграции», а была задумана как инструмент активизации панисламизма в современных условиях с соответствующими международно-правовым оформлением учредительных документов³.

Можно сказать, что в случае с армяно-азербайджанским конфликтом высший политический орган исламского мира руководствуется исключительно принципом исламской солидарности. При подобном подходе, естественно, невозможно доверять ОИК как беспристрастной структуре, тогда как она, используя свой международный авторитет, могла бы способствовать урегулированию конфликта.

В то же время возникают вопросы: насколько неоспорим авторитет ОИК в

исламском мире? И насколько реально применение политических и экономических санкций со стороны ОИК в отношении к Армении?

Следует отметить, что ОИК зачастую не удавалось и не удается добиться урегулирования исламских проблем, поскольку различны геополитические интересы исламских государств.

Неоспоримый факт, что у ОИК нет действенных механизмов и соответствующих ресурсов для выполнения своих решений, поэтому они зачастую остаются на бумаге. Кроме того, решения ОИК с правовой точки зрения не обязательны для государств-членов. Очевидно, что «ОИК не может оставаться прежней, в то время как она сталкивается с новыми вызовами современности»⁶. Попытки разблокировать конфликты на путях «исламской солидарности» (ближневосточный конфликт, проблема единства Ливана, конфликт Ливия – Чад, проблема Западной Сахары и, в особенности ирано-иракский вооруженный конфликт, агрессия Ирака против Кувейта, ситуация внутри и вокруг Афганистана) с использованием механизма ОИК и ее миссий по урегулированию не дали каких-либо результатов.

Решения ОИК по армяно-азербайджанскому конфликту в основном носят пропагандистский характер. Содействие исламского мира Азербайджану, в первую очередь, выражается в том, что когда в ООН ставятся на голосование резолюции по Нагорному Карабаху, касающиеся армяно-азербайджанского конфликта, они голосуют в пользу Азербайджана. ОИК оказывает Азербайджану материальную и моральную поддержку. По сравнению с другими исламскими государствами, сотрудничество Азербайджана с ОИК приняло беспрецедентно широкие масштабы. Почти каждый год в Баку про-

ходят встречи ОИК различных форматов. Подобная активность – редкое явление для ОИК.

ОИК пытается выполнить функции, присущие только ООН³. Поскольку конференции как глав государств и правительств, так и министров иностранных дел государств-членов ОИК принимают резолюции о Боснии и Герцеговине, Кипре, Косове, Джамму и Кашмире, Чечне, Нагорном Карабахе, то есть государств, не являющихся членами ОИК (только Республика Босния и Герцеговина имеет статус наблюдателя в ОИК). Однако именно в п. 6 ст. 2 Устава ООН предусматривается: «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Сегодня Армения имеет дружественные отношения со многими странами-членами ОИК, с которыми сотрудничает в различных сферах. Однако существуют также государства с радикальными позициями (например, Турция, Саудовская Аравия, Пакистан и Бангладеш), которые отказываются налаживать связи с Арменией, аргументируя это, в том числе, и Карабахским конфликтом.

Но факт остается фактом: в пользу составленной в ОИК резолюции против Армении голосуют даже дружественные Армении страны, что следует рассматривать в русле международной исламской солидарности.

Будучи членами ОИК, Турция и Азербайджан, у которых во многом совпадают долгосрочные цели и приоритеты внешней политики, в том числе относительно друг друга, несомненно, попытаются соответствующим образом сориентировать деятельность

ОИК, если эта Организация получит мандат на посредничество в урегулировании конфликта. Однако наивно думать, что ОИК станет действовать исключительно в «проазербайджанском» ключе, так как свое, особое, видение конфликта, исходя из собственных интересов на Кавказе, имеют Саудовская Аравия, Иран и другие члены Организации, а равно наблюдатели (Россия).

Еще в 90-е годы Соединенные Штаты Америки приложили усилия для изоляции России при разработке и транспортировке каспийской и среднеазиатской нефти. Основным компонентом этой стратегии стало создание инфраструктуры транспортировки энергоресурсов в обход территории Российской Федерации*.

В этой инфраструктуре, в свою очередь, главным стал нефтепровод из Азербайджана в Турцию, минуя Армению, по линии: Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД)**, а основными закулисными партнерами США в этой сложной и многоходовой дипломатической игре выступили члены ОИК – Азербайджан и Турция, что не могло не сказаться на «охлаждении» отношения к ним не только со стороны России, но и со стороны ведущего члена этой Организации – Саудовской Аравии. Это во многом и предопределяет возможности посредничества ОИК по урегулированию этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе.

В совокупности с иными, подлежащими учету факторами и обстоятельствами, в том числе активизацией дипломатических усилий Армении и зару-

бежной армянской диаспоры, радикальных антимусульманских лобби в странах Запада и пр., скорее всего, участие Организации Исламской конференции ограничится, как и сегодня, общими призывами к сторонам конфликта соблюдать принципы, нормы международного права и не препятствовать тому, чтобы отдельные ее члены оказывали поддержку «дружественному режиму в Баку».

При этом основные претензии за провал возможной миротворческой миссии ОИК последуют в адрес, главным образом, Турции, при действенном участии которой тема Нагорно-Карабахского конфликта стала главной составляющей политики «обеспечения исламской солидарности» со стороны ОИК. Несмотря на это, как турецкие, так и западные исследователи указывают на второстепенную роль исламской солидарности во внешнеполитических приоритетах Анкары¹⁸. Однако риторика исламской солидарности была взята на вооружение первыми лицами этой страны, которые, стремясь озвучить свою озабоченность и претензии, в конкретных случаях указывали на интересы, общую историю и ценности, в том числе и религиозные. В связи с этим неудивительно, что именно Турция выступила инициатором вступления тюркских республик бывшего СССР в международные организации, в том числе в ОИК.

Однако важно учитывать, что решения ОИК не оказывают серьезного влияния на Армению. Причем не только в связи с конфликтом из-за Нагорного

* Еще 4 августа 1994 г. представители МИД Турции и участвующих в проекте турецких компаний «BOTAS» и «TRAO» официально объявили, что идея транзита нефти из Азербайджана в Турцию через Армению «потеряла актуальность из-за непрекращающегося конфликта в Нагорном Карабахе»¹⁶.

** БТД был построен в 2002–2006 гг., став по протяженности (1100 миль) вторым в мире. Мощность прокачки составляет 1 млн. баррелей нефти в день¹⁷.

Карабаха, но и в связи с тем, что Ереван продолжает настаивать на «геноциде армян 1915 г.» и не готов признать Карский договор от 13 октября 1921 г., подписанный между Турцией – с одной стороны, и советскими республиками Закавказья – с другой, при участии РСФСР, который вместе с Московским договором от 16 марта 1921 г. закрепил границы нынешней Армении.

Когда Армения получила независимость, Турция признала ее, как и все постсоветские государства, в «рамках соответствующих границ». На практике это означало, что Турция побуждала Армению к признанию этих договоров, однако еще в 1991 г. армянский парламент объявил о непризнании законности этих договоров¹⁷.

В связи с этим отметим, что в октябре 2009 г. Армения и Турция (в лице их президентов и глав МИД – Саргсяна, Налбандяна и Эрдогана, Давутоглу) при посредничестве США и России подписали специальные протоколы, в том числе о границе, и договорились не употреблять слово «геноцид», поскольку на критическом этапе наложения их нормальных отношений это неуместно.

Однако при отсутствии ратификации документов парламентами (причем, депутаты Национального Собрания Армении твердо заявили, что ратифицируют протоколы лишь после их ратификации турецким парламентом) стороны, похоже, в очередной раз отложили урегулирование двусторонних отношений на неопределенный срок, по меньшей мере, до очередных парламентских выборов в Турции в 2011 г.

Организация Исламская конференция и ее система вспомогательных органов и специализированных учреждений стали реальностью современных международных отношений. Ее эффективность в главном вопросе – поддержание международного мира и безопасности, а также развитие сотрудничества между государствами зоны распространения ислама – остается под вопросом. Государствам трудно расставаться со своими национальными интересами, даже если в них значится и религиозный фактор³.

В связи с этим, касаясь непосредственно роли Организации Исламская конференция в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта важно отметить, что принцип исламской солидарности, остается таковым лишь внутри самой организации.

Несмотря на то, что существует множество резолюций по Нагорно-Карабахскому конфликту, ОИК не выдвинула ни одной программы по его урегулированию и не предприняла никаких конструктивных шагов, поскольку у самой крупной мусульманской межправительственной организации нет действенных механизмов и соответствующих ресурсов для выполнения своих решений. Кроме того, ее решения с правовой точки зрения не обязательны для государств-членов.

Важно учитывать, что ей зачастую не удавалось и не удается добиться урегулирования исламских проблем, поскольку различны geopolитические интересы исламских государств, не говоря уже о международных конфликтах, где одна из сторон может и не являться членом организации. И все-таки Организация Исламская конференция остается важным политическим форумом для всего мусульманского мира, поэтому поиск конструктивных шагов по урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе через механизмы ОИК совместно с другими международными организациями может иметь положительный опыт в строительстве и укреплении системы международной безопасности.

Примечания

- ¹ Страны мира. Справочник. 1999 / Под общ. ред. И.С.Иванова. М., 2000. С. 506.
- ² http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/news/newsid_3196000/3196882.stm 2003/10/16 10:39:20 GMT.
- ³ Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003. С. 70, 71.
- ⁴ Алиев И. У ООН должны быть эффективные механизмы исполнения принятых решений // URL: <http://www.day.az/news/politics/51406.html>
- ⁵ Ихсаноглу Э. ОИК не приемлет действий Армении на оккупированных территориях Азербайджана // <http://www.day.az/print/news/politics/180795.html>
- ⁶ Ба Хамза. ОИК нуждается в кардинальных изменениях // http://www.islam.ru/pressclub/analitika/change_oik/
- ⁷ Тер-Саакян К. В регионе начинается перегруппировка интересов // <http://www.hayinfo.ru/ru/analytcs/policy/57086.html> 31 мая 2009
- ⁸ <http://www.voanews.com/russian/news/a-33-2005-08-08-voa10.html>
- ⁹ Овсепян Л. Турецкая модель и обусловленность внешней политики Анкары в странах Центральной Азии стратегическими интересами Запада // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 2. С. 130–137.
- ¹⁰ Чотоев З. Влияние Турции на развитие государств Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 2. С. 83.
- ¹¹ Cem I. Turkey: setting sail to the 21th Century // Perceptions. Journal of International affairs. September 1997. Vol. 2
- ¹² Bolukbaci Suha. Ankara's Baku-Centered Transcaucasia Policy: Has It Failed? // Middle East Journal. 1997. Vol.50. № 1. Winter.
- ¹³ Laciner S. Turkey-Middle East Relations in a New Era // Journal of Turkish Weekly. 2009. 18 February.
- ¹⁴ Семедов С. Политика Ирана в Закавказье // Обозреватель – Observer. 2008. № 4. С. 112.
- ¹⁵ Рамезанзаде А. Роль Ирана как посредника в нагорно-карабахском кризисе // <http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0701.htm> Спорные границы на Кавказе
- ¹⁶ Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. М., 2009.
- ¹⁷ Financial Times. 1994. March, 15.
- ¹⁸ Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период (кавказский роковой круг). М., 2004. С.122–139.
- ¹⁹ Bulut E. The Role of Religion in Turkish Reactions to Balkan Conflicts //Turkish Policy Quarterly. 2004. Spring. P.71–83.

Таджикско-китайское сотрудничество: становление, развитие, потенциал

Рашид Алимов

История взаимоотношений

В сентябре 2011 г. Республика Таджикистан будет отмечать 20-летие своей независимости. Чуть позже, на старте 2012 г. – 20-ую годовщину установления дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой. Две эти даты неотделимы друг от друга: Китай с большим уважением относится к выбору, который был сделан таджикским народом и в числе первых признал суверенитет вновь образованного таджикского государства. В Таджикистане помнят и очень высоко ценият эту поддержку, отвечают на нее взаимностью.

Таджикско-китайские отношения занимают одно из центральных мест во внешней политике Республики Таджикистан. Как неоднократно заявлял Президент Эмомали Рахмон, развитие

отношений добрососедства, дружбы, партнерства и сотрудничества с Китайской Народной Республикой было, есть и будет важнейшим приоритетом для Таджикистана.

Начальная точка отсчета современных отношений Таджикистана с КНР зафиксирована в день подписания в Душанбе Совместного Коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой (4 января 1992 г.). Происшедшее в тот день событие позволило новому независимому государству установить прямые связи с самым крупным из своих четырех соседей. Для молодого государства, только начинающего свой независимый путь и ищущего свое место в сообществе наций, это имело ис-

АЛИМОВ Рашид – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в КНР, кандидат социологических наук. WWW.tajikembassychina.com; E-mail: lousianin@ifes-ras.ru

Ключевые слова: Таджикистан, таджикско-китайское сотрудничество, Кульма-Карасу, ШОС.

ключительно важное значение, так как Китай, кроме всего прочего, является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, пользуется огромным авторитетом в мире и влияет на ход мировых событий.

Начиная с 6 марта 1993 г., когда глава таджикского государства Эмомали Раҳмон совершил свой первый государственный визит в Китай и была подписана Совместная Декларация об основных принципах взаимоотношений между двумя соседними государствами, таджикско-китайские отношения начали развиваться по нарастающей. Мартовский (1993 г.) визит по всем параметрам можно отнести к категории исторических, так как именно он, по сути, открыл Китай для нового независимого Таджикистана, а суверенный Таджикистан – для Китайской Народной Республики.

Визит Э.Рахмона открыл новую эру во взаимоотношениях Республики Таджикистан со своим великим восточным соседом, который ранее казался очень далеким, загадочным и таинственным. До 6 марта 1993 г. «восточные ворота» Таджикистана были нагло закрыты. Современная история является свидетелем того, как с их «открытием» многое изменилось в судьбе молодого суверенного государства. Причем эти изменения носят исключительно позитивный, а в определенной степени, и судьбоносный для страны характер.

На старте XXI в. обоюдное стремление сторон осуществить прорыв по всем азимутам двустороннего сотрудничества получило логическое закрепление в подписании таджикско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (январь 2007 г., Пекин).

Выходу на Договор способствовал высокий уровень и интенсивность политического диалога, крепнувшее из года в год взаимное доверие, быстро-

развивающиеся торгово-экономические и гуманитарные связи. Договор дал новое ускорение таджикско-китайскому сотрудничеству, которое незамедлительно сказалось на всем спектре двусторонних отношений: от укрепления взаимодействия в совместной борьбе против «трех зол» и обеспечения регионального мира и безопасности до резкого подъема объема взаимной торговли и осуществления крупных инвестиционных проектов.

В наши дни отношения между Таджикистаном и Китаем являются собой достойный пример успешного взаимодействия и сотрудничества великой державы со своим соседом. Их цементируют беспрецедентный уровень доверия друг к другу, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию, совпадение концептуальных подходов к широкому кругу международных и региональных проблем, включая Повестку дня ООН и ШОС.

Можно с уверенностью констатировать, что за прошедшие почти два десятилетия благодаря дальновидности руководителей двух стран отношения между Таджикистаном и Китаем успешно прошли процесс кристаллизации и превратились в полноценные, действительно межгосударственные отношения. При этом что особенно важно подчеркнуть, они находятся в состоянии постоянного развития, совершенствуются, обогащаются новыми гранями, ориентируясь на долгосрочную перспективу.

Пример тому – регулярные контакты лидеров двух стран, постоянно укрепляющаяся договорно-правовая база, охватывающая практически все аспекты двусторонних отношений, выход на прямое сотрудничество Таджикистана с регионами Китая.

Одним из важнейших событий в таджикско-китайских отношениях ста-

ло окончательное решение оставшегося от истории пограничного вопроса. 27 апреля 2010 г. в рамках официального визита министра иностранных дел Республики Таджикистан Х.Зарифи в КНР состоялось подписание Протокола о демаркации таджикско-китайской границы. Тем самым была подведена черта под большой совместной работой над определением линии совместной границы.

С 9 сентября 1991 г., то есть со дня провозглашения независимости Республики Таджикистан, Китай стал первым и пока единственным государством-соседом, с которым у Таджикистана точно определена линия грани-

цы, признаваемая обеими сторонами. Позади 17 долгих лет переговоров и двусторонних консультаций, в рамках которых обеими сторонами была проведена огромная работа, достигнут консенсусный результат.

Для полного решения вопроса о границе осталось разработать и подписать Договор о (режиме) границе и трехстороннее Соглашение о точке стыка государственных границ Таджикистана, Китая и Афганистана.

В то же время отсутствие Договора никак не препятствует динамичному развитию многовекторного сотрудничества, особенно торгово-экономического.

Торгово-экономическое сотрудничество

Анализ двустороннего товарооборота, начиная с 1993 г., показывает, что первые 10 лет прошли в «поиске друг друга», преодолении устоявшихся стереотипов, установлении деловых контактов с новыми партнерами. Этот трудный процесс проходил на фоне разрыва хозяйственных связей, существовавших в советский период, и разразившегося в Таджикистане гражданского конфликта, который, по некоторым данным, нанес экономике страны прямой материальный ущерб в объеме 7 млрд. долл.

Не стоит также забывать, что Республика Таджикистан – государство, не имеющее выхода к морю. Вплоть до 2005 г. между Таджикистаном и Китаем не было ни регулярного авиасообщения, ни связывающей две страны автомобильной дороги. Еще одним сдерживающим фактором был языковой барьер: на начало 90-х годов в Таджикистане не было ни одного переводчика со знанием китайского языка.

В этой связи определение « дальнее зарубежье », которое было включено в дипломатический лексикон начала 90-х

годов для характеристики государств, расположенных за пределами границ бывшего СССР, являлось вполне оправданным и для отношений между Таджикистаном и Китаем.

Статистические данные Таможенной службы Китая показывают следующую картину: за весь 1993 г. объем торговли между КНР и Таджикистаном составил без малого 9 млн. долл. и к 2003 г. едва достиг 38,8 млн. долл. Уверенный и стабильный рост торговли между двумя странами начался лишь с 2004 г. и в последующие 5 лет ежегодно увеличивался как минимум в два раза, достигнув в 2008 г. рекордной отметки в 1 млрд. долл. 499 млн.!

Таким образом, внешнеторговый оборот между Таджикистаном и Китаем за 5 статистических лет увеличился более чем в 37 раз! (табл. 1).

Начиная с 2005 г. Китай прочно вошел в лидирующую тройку внешнеэкономических партнеров Таджикистана, а по привлечению предпринимательского капитала в таджикскую экономику ныне является крупнейшим инвестором.

2006 г. можно назвать «переломным» в новейшей истории двусторон-

Таблица 1

Внешнеторговый оборот между РТ и КНР и численность таджикских студентов

Год	Внешне-торговый оборот, долл. США	Численность студентов обучающихся в КНР, чел.	Год	Внешне-торговый оборот, долл. США	Численность студентов обучающихся в КНР, чел.
1993	8,987,557	4	2002	12,335,755	28
1994	2,976,992	5	2003	38,815,590	29
1995	18,233,746	9	2004	68,927,027	40
1996	11,252,045	7	2005	157,935,339	66
1997	19,440,005	2	2006	323,779,970	140
1998	17,953,254	19	2007	524,050,539	332
1999	7,926,952	15	2008	1,499,926,289	554
2000	14,130,238	21	2009	1,402,481,859	539
2001	9,773,333	20			

него торгово-экономического сотрудничества.

14 июня в Шанхае в присутствии Президента Республики Таджикистан Эмомали Раҳмона и Председателя КНР Ху Цзиньтао был подписан пакет кредитных соглашений между Министерством финансов Таджикистана и Экспортно-Импортным Банком Китая на общую сумму 608 млн. долл.

Уже через месяц при участии крупнейших китайских компаний в Таджикистане началась реализация общенациональных инфраструктурных проектов, имеющих, в том числе, региональное значение.

Таким образом, было положено начало историческому «повороту» Китая в сторону Таджикистана, точнее, – практической поддержки его устойчивого экономического развития.

Очевидно, что к этому времени были созданы главные условия для «прорыва»: в Таджикистане установил-

ся прочный мир, национальное согласие и стабильность.

Начиная с 2000 г. таджикская экономика ежегодно росла на 9–11%. Увеличились реальные доходы населения. Страна начала переживать строительный и предпринимательский бум.

Благодаря успешно проведенным реформам был значительно улучшен бизнес-климат, что, в свою очередь, привело к заметному притоку в Таджикистан иностранных инвестиций и внешнего капитала, в том числе китайского.

Начало реализации крупномасштабных общенациональных проектов при поддержке Правительства КНР дало мощный импульс развитию совместного таджикско-китайского предпринимательства.

Во второй половине первого десятилетия XXI в. оно, по сути, выступило в роли мощного локомотива двусторонних торгово-экономических связей.

Сегодня на рынке Таджикистана присутствует свыше 200 китайских компаний, в то время как в 2005 г. их число не достигало и двух десятков. При этом, что особенно примечательно, за 5 последних лет качественно изменились не только формы и сферы сотрудничества, но и облик китайских компаний.

На таджикский рынок пришли флагманы китайской и мировой экономики, такие компании как *ZTE*, *Huawei*, *TBEA*, *China Road&Bridge Corp.*, *Zijin*, *China Global New Technology*...

Созданы и успешно функционируют десятки совместных предприятий в сфере телекоммуникаций, в легкой и горнодобывающей промышленности. В них рядом с таджикскими трудятся китайские рабочие и специалисты.

Их число в 2010 г. достигло 5,5 тыс. Общий объем китайских льготных кредитов, предоставленных Правительством КНР, и инвестиций в экономику Таджикистана на 2010 г. оценивается примерно в 1 млрд. долл., при этом накопленные с 2005 г. прямые инвестиции китайских компаний приближаются к 200 млн. долл.

Набирает силу межбанковское сотрудничество.

Несмотря на то, что товарная структура двусторонней торговли пестра и неравновелика, она, по сути, отражает возможности экономик двух стран. В частности, в китайском экспорте в Таджикистан, наряду с традиционным преобладанием товаров широкого спроса, текстильной продукцией, одеждой, обувью в последние годы увеличивается доля продукции машиностроения и электронной промышленности.

В таджикском экспорте в КНР пока продолжает превалировать хлопковое волокно и алюминий, хотя появляются и другие наименования, к примеру, концентраты редкоземельных метал-

лов, которыми богаты недра Таджикистана.

Но это лишь начало.

Прошедшие годы не прошли даром: была не только создана прочная договорно-правовая база, открывающая простор для взаимовыгодной торговли, но и решены практические инфраструктурные задачи. А они, как известно, требуют не только ресурсов, но и времени.

В 2009 г.:

- запущен в эксплуатацию автотранспортный туннель «Озоди» («Свобода») на трассе Душанбе – граница с Китаем;
- линия электропередач «Юг-Север», объединившая энергетическую систему страны;
- в основном завершена реконструкция международной автотрассы Душанбе-Чанак (граница с Узбекистаном);
- дан старт реконструкции автомобильной дороги Душанбе-Дангаре – первой фазы международной автомобильной дороги на пути к границе с Китаем;
- введены в эксплуатацию мосты стратегического назначения и целый ряд совместных предприятий с участием китайского капитала, в том числе в горнодобывающей отрасли.

Все это открывает новые перспективы для поэтапной диверсификации двусторонней торговли.

Начиная с 2006 г. китайские компании стремятся активно внедриться в те отрасли, в которых, прежде всего, заинтересована таджикская сторона: горнорудная и текстильная промышленность, телекоммуникации и строительство. Просматривается обоюдное стремление к тому, чтобы сотрудничество охватывало все стадии «жизненного цикла продукции».

Динамично осваивается и непроизводственный сектор.

Очевидно, что таджикский рынок с его благоприятным инвестиционным климатом становится все более привлекательным для китайских компаний. Несмотря на глобальный кризис, объем

товарооборота между Республикой Таджикистан и КНР продолжает расти и за 8 мес. 2010 г., по данным Таможенной службы Китая, составил 749 млн. долл.

Гуманитарное сотрудничество

Бурное развитие таджикско-китайского сотрудничества, в особенностях в сфере экономики и торговли, впечатляющие результаты, которых Китай добился за годы реформ, стали ориентиром для нового поколения студенческой молодежи Таджикистана, часть которого связывает свое будущее с делом укрепления многовекторных связей с нашим великим восточным соседом. Для них знание китайского языка, китайской культуры, изучение феномена «китайского экономического чуда» стало жизненной необходимостью, а наличие диплома китайского университета – престижным, обеспечивающим стабильное будущее.

Анализ данных Министерства образования КНР показывает, что рост числа таджикских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Китая, прямо пропорционален темпам развития двусторонней торговли.

Особенно наглядно это показывают статистические данные последних 5 лет.

Так, если в 1994 г. в Китае обучалось всего 5 студентов из Таджикистана, то в 2009/10 учебном году их число достигло 539, причем молодые юноши и девушки получали образование в 95 китайских университетах.

Примечательно, что если за период с 1994 по 2004 г. в Китае получили образование в общей сложности 199 студентов из Таджикистана, то в период с 2005 по 2010 г. – 1631 студент.

Таким образом, число таджикских студентов, обучавшихся в университетах Ки-

тая, за последние 15 лет (с 1994 г. по 2009 г.) выросло в 108 раз! (табл. 1).

Следует отметить, что в 2009/2010 учебном году только 1/8 часть таджикских студентов прибыла в Китай в соответствии с межведомственным соглашением о сотрудничестве в области образования, остальные – по стипендиям различных образовательных фондов и университетов, либо по рекомендации друзей.

В последние годы большая часть молодых людей самостоятельно оплачивает свою учебу в высших учебных заведениях Китая, что свидетельствует о сознательном выборе будущей профессии и китайского направления, как жизненно определяющего.

На период 2006–2010 гг. приходится и стремление высших учебных заведений двух стран установить прямые партнерские связи, включающие в себя обмен студентами и стажировки профессорско-преподавательского состава.

В эти же годы отмечается также рост числа китайских студентов, обучающихся в университетах Таджикистана.

Эти и другие примеры наглядно отражают высокий уровень двустороннего сотрудничества и взаимного стремления широко использовать географическую близость и взаимодополняемые преимущества сторон для укрепления добрососедства, дружбы и сотрудничества, отвечающего коренным интересам двух соседних стран и народов.

Потенциал сотрудничества

В этом контексте особое место занимает рабочий визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Синьцзян (середина июня 2010 г.) по приглашению правительства Китая.

По его итогам было подписано Соглашение между правительством Республики Таджикистан и правительством КНР и сотрудничество между Республикой Таджикистан и правительством Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР. Документ, не имеющий аналогов с другими соседними государствами, открывает самые широкие перспективы для развертывания масштабного сотрудничества Таджикистана и СУАР, которое учитывает, кроме всего прочего, новые подходы Правительства Китая к «скачкообразному» развитию Синьцзяна.

По оценке обеих сторон, этот визит открыл новую страницу в динамично развивающихся таджикско-китайских отношениях, продемонстрировал важность установления и эффективность налаживания прямых торгово-экономических связей с соседним и другими регионами Китая.

Этот процесс уже пошел: между хозяйствующими субъектами Таджикистана и рядом китайских провинций, таких как Хэйлунцзян, Сичуань, Гуандон, Шанси и другими, наложены прочные деловые связи. Они обещают быть полнокровными, что существенно обогатит и разнообразит богатую палитру сотрудничества между Таджикистаном и Китаем – нашим великим восточным соседом.

Очевидно, что сегодня Таджикистан и Китай находятся перед лицом «нового рывка» в торгово-экономическом сотрудничестве.

Зона совпадающих интересов и взаимодополняемости у двух дружествен-

ных государств достаточно широка, несмотря на разновеликость и несопоставимость экономик двух стран. Обе страны являются «отцами-основателями» Шанхайской организации сотрудничества, одним из принципов которой является принцип соразвития. Это создает стабильную основу для наращивания масштабов и диверсификации форм двустороннего сотрудничества, для взаимодействия в рамках интеграционных процессов на едином евразийском пространстве.

Таджикистан славится богатством своих водных ресурсов и огромными запасами гидроэнергии.

В Республике Таджикистан сосредоточено около 60% водных ресурсов всей Центральной Азии. Здесь формируется около 2,5 тыс. рек, более 1300 озер, объем воды в которых составляет 46 куб. км.

Водные ресурсы Таджикистана равномерно распределены по всей территории страны. Их рациональное использование не затрагивает интересов соседних стран. Правительством Таджикистана разработана программа освоения гидроэнергетического потенциала страны, рассчитанная на много лет вперед. В Душанбе считают, что совместное с китайскими компаниями освоение гидроэнергетического потенциала Таджикистана и использование экологически чистой возобновляемой энергии будет отвечать интересам экономик не только двух соседних стран, но всей Центральной Азии.

Большие возможности сотрудничества скрыты в совместном освоении месторождений полезных ископаемых, в развитии легкой и текстильной промышленности. Хлопководство, садоводство и виноградарство, животноводство и производство горного меда – вот далеко неполный перечень отрас-

лей, где можно развивать взаимовыгодное сотрудничество.

Богат потенциалом и туристический сектор: возрождение Великого шелкового пути предполагает сотрудничество в развитии туризма, особенно по маршруту Урумчи – Кашгар – Хо-

рог – Кулеба – Душанбе – Худжант. Очевидно, что поле для взаимодействия широкое, а потенциал сотрудничества – велик.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать несколько выводов.

Определяющую роль в формировании общих интересов Республики Таджикистан и Китая в развитии смежных приграничных территорий и в национальном масштабе играет фактор соседства. Именно соседство лежит в основе различных форм регионального сотрудничества, в том числе в формате ШОС. При этом идеология «добрососедства», как нельзя, кстати объясняет поступательное взаимовыгодное развитие отношений между двумя странами. Это придает интенсивность развитию двухсторонних отношений, которые последовательно улучшаются и развиваются. Особенно стоит подчеркнуть, что двухсторонние отношения наполняются новым содержанием в формате Шанхайской организации сотрудничества.

Соседство с такой крупной державой, как Китай, имеющей динамично развивающуюся экономику, создает предпосылки для развития Таджикистана, равно как и других окружающих его небольших стран за счет интенсивного торгово-экономического сотрудничества. Тем не менее, такое соседство не гарантирует активный обмен товарами, услугами и капиталом. Для этого необходимо выстраивание определенных условий, среди которых общие эффективные институты (договоры о взаимной торговле, комиссии по экономическому сотрудничеству, привлекательный инвестиционный климат), региональная инфраструктура, обеспечивающая движение факторов производства, а также определенные механизмы стимулирования (преференции в доступе на рынки, поощрение региональной специализации и кооперации).

При этом следует отметить, что таджикско-китайское сотрудничество, опирающееся на солидную договорно-правовую базу, уже превратилось в отлаженный и динамично развивающийся механизм.

В Таджикистане с большим оптимизмом смотрят на перспективу развития и укрепления многовекторных связей с Китаем, которые позволят поддерживать, развивать и обогащать атмосферу взаимного доверия, содействовать реализации планов сотрудничества в интересах двух стран, в интересах гармоничного развития и процветания двух соседних народов, в интересах поддержания мира и безопасности в регионе ответственности ШОС.

Кто хозяин Амазонки?

Борьба за доступ к природным ресурсам
выходит на новый уровень

Татьяна Петрова

По мере изменения климатических условий, которые в текущем году обернулись для одних стран небывалыми затоплениями, цунами, сходом лавин, а для других засухой, лесными пожарами, обмелением рек и озер, тема глобального потепления, парникового эффекта и расширения дыры в озоновом слое на наших глазах перестала быть достоянием узкой группы специалистов, а приняла массовый характер.

Политики всех мастей, представители общественных организаций, религиозные лидеры и рядовые граждане проявляют одинаковую озабоченность грозящими изменениями климата. Небывалой популярностью в Европе пользуются партии «зеленых», а также деятельность таких организаций, как Гринпис.

Однако попытки объединить усилия различных государств путем заключения единого и обязательного для всех «свода правил», который пришел бы на смену Киотскому протоколу, не увенчались успехом. На саммите ООН (Копенгаген, 7–18 декабря 2009 г.) обозначились серьезные противоречия между развитыми и развивающимися странами не только относительно причин изменения климата, но и меры ответственности, которые несут как развитые, так и развивающиеся страны за деятельность, наносящую вред окружающей среде.

В этой связи представляет особый интерес тема, связанная с сохранением и освоением бассейна Амазонки.

Самая большая гидрографическая система в мире, площадь которой составляет 7,5 млн. кв. км, занимает третью часть всей территории Южной Америки, содержит 20% всех пресных вод планеты, дает 50% общего количества кислорода в мире – Амазония представляет один из последних очагов естественной природы, к

ПЕТРОВА Татьяна Павловна – кандидат исторических наук. (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: tatpetrova@yandex.ru

Ключевые слова: изменение климата, сохранение лесных массивов, биологические и водные ресурсы Амазонки, индейское население, программы освоения этой территории.

которому сейчас устремлены взоры ученых, политиков, деловых структур. Данные со спутников свидетельствуют о том, что ежегодно площадь амазонских лесов сокращается на 12–13 тыс. кв. км, что соответствует территории некоторых европейских государств.

Проблема освоения этих территорий возникла сравнительно недавно, но вместе с тем у нее уже есть своя история. Практически сразу же после завоевания независимости от испанской короны, молодые латиноамериканские государства пытались распространить свою власть на огромные территории, что зачастую приводило к конфликтам с соседями. Одним из первых был конфликт между Колумбией и Перу за так называемый «треугольник Летисии», закончившийся подписанием в 1834 г. Протокола «О мире, дружбе и взаимной помощи», в соответствии с которым стороны договорились о свободной навигации по бассейну Амазонки и р. Путумайо.

В 1901 г. в Рио-де-Жанейро был созван Географический конгресс с участием Бразилии, Перу, Аргентины, Боливии, Колумбии, Парагвая, Уругвая для рассмотрения вопросов навигации по р. Ориноко и Амазонке. Участники конгресса выработали Соглашение, которое было подписано на Второй международной американской конференции в Мехико (октябрь 1901 – январь 1902 гг.).

В соответствии с этим документом страны постановили организовать исследовательские комиссии и разработать свод правил, регулирующих транспортные потоки, а также определить квоты добычи ресурсов для стран-участниц. Предполагалось также организовать международный офис для сбора информации, а также представить правительствам заинтересованных стран проект коммуникаций между указанными реками. Однако эти намерения не были реализованы в полном объеме: немедленно ратифицировали

это соглашение только Боливия и Перу (остальные страны сослались на необходимость рассмотрения документов в своих законодательных органах).

Кроме того, это время совпало с периодом так называемого «каучукового бума» (1880–1914 гг.), когда в погоне за каучуком в джунгли Амазонии стали активно проникать предпримчивые люди со всего мира. Вывоз каучука и других ценных природных ресурсов (в том числе редких пород древесины, драгоценных металлов и камней) принял такие масштабы, что связь между центром перуанской зоны Амазонии г. Икитосом и крупными американскими и европейскими городами была в это время гораздо оживленнее, чем между Икитосом и столицей Перу – г. Лима. А в бразильском городе Манаус, куда также стекались «искатели приключений» со всей Европы и Америки в поисках легкой наживы, нувориши тратили огромные деньги для реализации самых смелых и дорогих проектов.

Так, например, по заказу одного из местных олигархов там был возведен так называемый «железный дом» по проекту Эйфеля, чья башня стала символом Парижа. Именно по их приглашению в городе Манаус выступала знаменитая русская балерина Анна Павлова, совершившая турне по странам Латинской Америки.

Начало Первой мировой войны на какое-то время отвлекло интерес латиноамериканских лидеров к проблемам освоения Амазонии, чего нельзя сказать об их «северном соседе». Уже в 1914 г. президент США Т. Вудро Вильсон озвучил идею интернационализации Амазонии на том основании, что этот регион является «легкими мира»,

следовательно, принадлежит всему человечеству.

Латиноамериканские страны отнеслись к этой идее без особого энтузиазма, так как большинство из них вышли из Первой мировой войны в большом плюсе, что способствовало росту националистических настроений и привело к серии военных столкновений между ними за территории и ресурсы.

В частности, именно в этот период началась война между Боливией и Парагваем (спровоцированная Великобританией) за территорию Чако, где по прогнозам, предполагались большие запасы нефти, а также война между Эквадором и Перу за спорные территории в Андах, ставшая самым длительным конфликтом в Южной Америке (1941–1999 гг.).

Именно эти события помешали реализовать план президента Бразилии Жетулио Варгаса о созыве конференции амазонских стран для рассмотрения вопроса о придании водам р. Амазонки статуса континентальных.

Однако неудача не остановила стремление Бразилии добиться создания специализированных органов, в функции которых входил бы весь комплекс проблем, связанных с освоением этого региона.

В 1948 г. на первой конференции ЮНЕСКО в Перу делегация Бразилии озвучила идею создания «Института Амазонии Илера», но этот документ не был ратифицирован необходимым количеством стран.

В 1951 г. на четвертой Консультативной конференции американских министров иностранных дел, проходившей в Вашингтоне, президент США Г. Трумен предложил экономическую помощь странам для превращения бассейнов рек восточного склона Анд, стекающих в Амазонку, в плодородные земли.

В 1955 г. на VI сессии ЭКЛА (Богота, сентябрь 1955 г.) еще раз прозвучало предложение о создании исследовательского института естественных ресурсов Амазонии.

Результатом всех этих попыток учредить некую структуру, занимающуюся проблемами Амазонии, стало создание Перу и Бразилией совместной комиссии по исследованию судоходности бассейна Амазонки.

Следующим шагом в этом направлении стало учреждение в 1975 г. межправительственного комитета по сохранению и защите амазонской флоры и фауны в составе Перу, Боливии, Колумбии и Венесуэлы.

И, наконец, в марте 1977 г. Бразилия представила проект многостороннего соглашения о сотрудничестве в Амазонии и обратилась к заинтересованным странам с просьбой представить свои пожелания и предложения.

Обсуждение и согласование позиций сторон заняло чуть больше года, и в июле 1978 г. Соглашение было подписано в г. Бразилии министрами иностранных дел восьми стран, территории которых находятся в бассейне реки Амазонки. Как было указано в документе, целью данной структуры является «гармоничное и комплексное развитие инфраструктуры бассейна реки Амазонки», при этом степень участия каждой страны-участницы зависела от принадлежащего ей процента территории Амазонии (Бразилии – 67,78%, Перу – 13,0%, Боливии – 11,2%, Колумбии – 5,52%, Эквадору – 1,67%, Венесуэле – 0,72%, Гаяна и Суринам – 0,08%).

Отличительной особенностью этого документа явилось то, что помимо задач сохранения окружающей среды, рационального использования естественных ресурсов и гармоничного развития региона, он включал также идеи интеграции, создания единого экономического пространства на базе индустриализации. Реализация этих амбициозных планов предусматривалась в рамках тесного сотрудничества с такими структурами, как Организация американских

государств (ОАГ), Всемирный банк и Межамериканский банк развития, а также ФАО, ПРООН, Межамериканский институт сельскохозяйственных наук, Латиноамериканская организация по энергетике и многих других.

В декабре 1995 г. на встрече министров иностранных дел андских стран в столице Перу была принята Лимская декларации, в которой нашли свое отражение и вопросы, касающиеся освоения Амазонии.

В ней, в частности, подчеркивалось, что джунгли Амазонии являются неоценимым источником сырья для пищевой, химической и фармацевтической промышленности. Это налагает необходимость внедрения таких хозяйственных механизмов, которые обеспечивают воспроизводство древесных и водных ресурсов, контроля за уровнем загрязнения окружающей среды, создания транспортных и коммуникационных сетей, а также амазонского судоходства, сохранения биологического разнообразия и гидробиологических ресурсов.

В качестве одной из важнейших задач провозглашалось уважение прав коренного населения и их культуры, обеспечения им доступа к системе образования.

Отдельным пунктом была обозначена задача совершенствования инфраструктуры с целью развития туризма и экотуризма.

Кроме того, страны-участницы выразили намерение принять самые активные меры к искоренению наркоугрозы и готовность сотрудничать по всем этим вопросам с развитыми странами.

В этом же году восемь стран, подписавших этот документ, учредили Организацию Амазонского соглашения со штаб-квартирой в г. Бразилиа.

Сохранение природного многообразия – одна из ключевых проблем для всех стран этой организации.

Достаточно привести некоторые цифры, чтобы представить себе масштаб угрозы, нависшей над регионом.

Европейские и американские фермеры выращивают в среднем около 20 типов растений (родиной многих из них являются страны Латинской Америки, в частности таких распространенных, как кукуруза, картофель), в то время как перуанские крестьяне выращивают от 168 до 400 видов полезных растений. Безусловным лидером здесь является тот же картофель – около 100 сортов и кукуруза – 700 сортов.

Помимо этого в джунглях Амазонки основной сельскохозяйственной культурой является почти неизвестное европейцам растение кассава, которое насчитывает тысячи разновидностей. Такое разнообразие обусловлено различиями в почвах, количестве осадков, методами выращивания и сохранения семян и множеством других показателей.

Ученые, работающие над созданием генетического фонда с 40-х годов, выражают опасение, что в связи с переселением в города и естественной убылью представителей старшего поколения, которые являлись носителями устной информации о различных сортах этого растения, создать полный банк данных о сортах кассавы уже не удастся.

В джунглях произрастает множество лечебных трав и растений, на базе которых сформировалась собственная система лечения.

Многие из этих средств опробованы и признаны мировой наукой (в частности, «унья дель гато»).

Бесконечно многообразен мир птиц, рыб, пресмыкающихся, значительная часть которых до сих пор неизвестна современной науке.

В водах Амазонки водится 2000 видов рыб, что в 10 раз больше, чем во всех европейских странах.

Но не менее важными являются проблемы, связанные с обеспечением прав коренного населения.

Вплоть до начала освободительной борьбы против Испании не только индейцы, но и креолы (потомки белых переселенцев) были полностью исключены из административных, правовых и экономических структур колоний.

Лозунг Симона Боливара: «Никто в Перу не рождается рабом!» не только привлек индейские массы к активному участию в антиколониальной борьбе (что и обеспечило в конечном счете победу), но и вселил в них надежду на подлинное равенство.

Специфическая ситуация сложилась в Бразилии, где рабство было отменено только в 1888 г.

Однако и после достижения независимости, отмены рабства и принятия демократических по форме конституций отношение к индейцам в обществе было скорее снисходительным, чем уважительным.

Долгие годы действовали различные ограничения, не позволявшие им участвовать в избирательном процессе (в том числе имущественный и образовательный ценз). Отсутствие единства, связанное с их изолированностью, языковыми различиями, низким уровнем образования делали их легкой добычей различного рода «касиков», находящихся на службе у власти придерживающих.

Только во второй половине 80-х годов в связи с приходом к власти демократических правительств в большинстве стран, входящих в зону Амазонии, государственные структуры стали заниматься решением накопившихся за многие годы проблем.

Помимо основного земельного вопроса необходимо было найти оптимальный вариант решения целого комплекса социальных проблем, связанных с адаптацией коренных народов в современную государственную систему (в том числе проблемы обеспечения доступа к образованию, здравоохранению, занятости, участия в избирательном процессе, формирования общественных и политических организаций представителей коренных народов и пр.).

Именно в этот время начинают возникать самостоятельные организации коренного населения в Бразилии.

В 1988 г. их было меньше 10, а на 2001 г. их число возросло до 180.

«При этом произошли и заметные качественные изменения: требования о признании их прав на территории и этническую идентичность сменились выступлениями за альтернативные модели развития, при которых местные реалии вписываются в принципы солидарности и устойчивого развития»¹.

Важным направлением деятельности индейских организаций была попытка создать единую структуру, представляющую интересы коренного населения в масштабах всей страны.

Этот процесс начался в 80-е годы, прошел несколько этапов, в результате в 1994 г. был создан Совет за единство коренных народов Бразилии (*CAPOIB*), который ставил своей задачей мобилизацию индейских организаций на совместные выступления.

С этой целью в г. Бразилиа была создана постоянно действующая группа, которая организовывала массовые акции протеста, привлекая внимание общества к положению индейцев в обществе.

О масштабах и результатах этих усилий можно судить по тому, что в новой конституции 1988 г. появились две статьи, посвященные правам индейцев.

Ст. 231 признает «социальную организацию индейцев, их обычаи, языки, верования и традиции», а главное – «исконные права на земли, которые они традиционно занимали».

Ст. 232 признает, что индейцы, их сообщества и организации являются «равноправными сторонами, когда речь идет о защите их прав»¹.

Вместе с тем, процесс вовлечения индейских сообществ в рыночные отношения может иметь и отрицательный аспект.

Так, уже стали достоянием гласности случаи, когда японские и китайские компании занимаются в лесах Амазонки добычей

редких пород дерева, выплачивая за каждое дерево махагони около 33 долл., в то время как экспортная цена такого дерева составляет 3750 долл. Попытки властей вмешаться в этот процесс разграбления были негативно восприняты самими индейцами как вмешательство в их внутренние дела.

Постепенно эти два направления – по защите окружающей среды и прав коренного населения – стали основой комплексного подхода к решению проблем Амазонии. Большая роль в этом принадлежит неформальным организациям как регионального, так и глобального уровня.

В Бразилии число экологических неправительственных организаций выросло с 40 в 1980 г. до 900 в 1984 г., а к 1998 г. достигло 2000.

Безусловным лидером среди них является Гринпис. Именно акции по защите от вырубки редких деревьев, организованные Гринпис в 1992 г., привлекли внимание общественности к этой проблеме, в результате чего к кампании по защите лесов Амазонки присоединились 80 бразильских неправительственных организаций. И как результат – была создана независимая парламентская комиссия, которая обратилась за консультацией к таким авторитетным неправительственным организациям, как Всемирный фонд дикой природы, Институт мировых ресурсов, Форест Монитор и др. Проведенные исследования показали, что 92,3% лесозаготовительных компаний Амазонии занимались противозаконной деятельностью.

Используя аэрофотосъемку и другие современные технологии, активисты Гринпис смогли проследить путь помеченных ими бревен от зоны добычи до лесопилки. Результаты этих акций стали достоянием мировой прессы, что вызвало бурю негодования у защитников природы во всем мире. Тем самым было оказано давление на правительство Бразилии, и в 1996 г. президент Фернандо Энрике Кардозо подписал мораторий на вырубку, вывоз и торговлю красного дерева – махагони.

Однако спрос на красное дерево на мировом рынке не сокращается, что приводит к многочисленным нарушениям моратория, хотя в Бразилии он был продлен. Это побудило активистов Гринпис добиваться включения махагони в список биологических видов, находящихся под угрозой исчезновения, который был предметом обсуждения двенадцатой конференции стран, подписавших Соглашение о международной торговле биологическими видами, (Чили – 2002 г.). Несмотря на принципиальное возражение бразильской делегации, по этому вопросу было проведено голосование, в результате которого голоса распределились следующим образом: 68 – за, 30 – против, 14 воздержались и 3 голоса были признаны недействительными.

Однако для спасения лесов Амазонии этого явно недостаточно. Поскольку спрос на мебель из красного дерева не сокращается, необходимо продолжить усилия по сохранению биоразнообразия на глобальном уровне.

Важным этапом в деятельности этих организаций и их зарубежных партнеров стала Конференция по окружающей среде и развитию, проходившая в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро.

Основные дискуссии развернулись вокруг трактовки концепции устойчивого развития. Немало критических высказываний прозвучало в адрес ТНК и бразильского правительства, касающихся их действий в районе Амазонии.

Согласно сведениям бразильских ученых, основанных на данных космического мониторинга, в настоящее время вырубке, а также сельскохозяйственному освоению подверглось 20% лесов бразильской части Амазонии. Пессимистические прогнозы ученых, основанные на темпах освоения этого региона, позволяют сделать вывод, что к 2030 г. площадь лесов Амазонии сократится еще на 20%².

Учитывая масштабы этих изменений, затрагивающих практически инте-

ресы всех жителей планеты Земля, призывы к сохранению лесов Амазонки неоднократно звучали и с трибуны ООН.

В частности, премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг заявил, что его страна намерена внести свой вклад в сокращение уровня выбросов парниковых газов в атмосферу за счет выделения до 2015 г. одного миллиарда долларов на сокращение масштабов обезлесения в Амазонке³.

Эта тема нашла свое отражение и в выступлении Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна о запуске инициативы, направленной на сокращение выбросов парниковых газов путем сохранения лесов⁴. Речь шла о глобальной схеме выплат компенсаций бедным странам за их усилия по сохранению лесов со стороны промышленно развитых стран. Однако в условиях экономического кризиса добиться ее реализации представляется чрезвычайно сложным делом.

Помимо перечисленных проблем в последние годы повышенное внимание к этому региону обусловлено и вовлечением территорий Амазонки в сферу производства и транспортировки наркотиков.

Согласно исследованиям бразильских специалистов, основные зоны производства коки и кокаина находятся в западной части этого региона – на границе с Колумбией, Боливией и Перу. Ввиду слабой заселенности и отсутствия традиционных дорог перевозка наркотиков осуществляется водным или воздушным путем. Для организации взлетно-посадочных полос скапываются значительные территории по обе стороны границы Бразилии с этими странами, что долгое время позволяло осуществлять эти перевозки почти безнаказанно. Только в последние годы между правительствами со-

седних стран были подписаны соглашения, позволяющие контролировать ситуацию совместными усилиями.

Были построены дополнительные объекты наблюдения, осуществляются совместные операции по патрулированию воздушного и водного пространства.

Однако масштаб перекачки наркотиков не сокращается, а возрастает, и причина тому не только в нехватке контроля со стороны правоохранительных органов всех заинтересованных стран, но и в глубоких социальных проблемах, существующих в странах региона. В число участников, обеспечивающих транзит наркотиков, попадают значительные группы населения: от самих полицейских до водителей грузовиков и таксистов и более мелкой сошки.

Каждая остановка на пути наркотрафика может принести участникам от 100 до 500% прибыли, не облагаемых налогом.

Отсутствие достоверных данных о масштабах прибыли и количестве наркотиков, вывезенных за пределы страны, заставляет оперировать лишь приблизительными и косвенными данными. Таким показателем может служить количество банков, возникших в последние годы в местных региональных центрах.

В частности, в штате Амазонас количество банков за период между 1981 и 1985 гг. увеличилось на 38%, в штате Акра – на 82%, а в штате Рондония – на 173,5%⁵.

Количество конфискованного «товара» в 90-х годах составило примерно 5,24 т в год, что в пять раз превышает уровень 80-х годов.

Альтернативой этому может служить только обеспечение занятости местного населения в легальных сферах, а также реализация широкомасштабных социальных программ.

Это обстоятельство служит предметом озабоченности всех политических и обще-

ственных организаций. Напомним, что лозунгом, обеспечившим победу И.С.Лулы де Силва в борьбе за президентский пост было обещание: «Я накормлю 30 миллионов голодающих».

Именно акцент на решение жизненно важных проблем беднейших слоев населения принес ему дважды и победу на выборах, и небывалую популярность в стране.

В истории Бразилии не было ни одного примера того, что президент, имеющий поддержку 80% населения, должен покинуть свой пост, поскольку Конституция страны допускает пребывание на этом посту только в течение двух сроков. Однако даже он не смог решить все проблемы, связанные с обеспечением занятости в и контроля за наркотрафиком в Амазонии. Это позволило третьей претендентке на выборах в 2010 г. сделать акцент на экологической тематике (она представляет штат Амазонас).

Осознание того факта, что в одиночку (даже такой мощной стране, как Бразилия) невозможно решить весь комплекс проблем, связанный с Амазонией, послужило основой для поиска партнеров и новых форм сотрудничества, которые в более полном объеме способствовали бы решению этих проблем на региональном уровне.

Начало этому процессу было положено в 2003 г., когда президенты Бразилии и Перу подписали «План действий Бразилия», который в дальнейшем трансформировался в Стратегический союз двух стран. Основные позиции, послужившие фундаментом нового этапа двусторонних отношений, базировались на признании необходимости объединения усилий в сфере безопасности, взаимодополняемости экономик, взаимосвязи инфраструктуры, развитии торговли, проблемы борьбы с незаконным оборотом нарко-

тиков, искоренения крайней бедности, а также необходимости развивать культуру и туризм в Амазонии.

В практическом плане этим целям должна служить программа *SIVAM/SIPAM*, являющаяся составной частью Стратегии национальной безопасности Бразилии, принятой 15 декабря 2008 г.

В соответствии с этой программой обеспечивается военное присутствие и контроль за Амазонией как на территории Бразилии, так и на территории Перу.

На регулярной основе проводятся совместные учения ВВС Бразилии и Перу, к которым привлекаются Колумбия и Венесуэла.

Важной составляющей расширения технической базы сотрудничества является строительство транспортных осей, которые призваны связать между собой соседние государства. Отсутствие таких дорог является одной из причин, по которой преимущественными районами заселения и освоения в Латинской Америке становились прибрежные зоны. Если посмотреть на карту Латинской Америки, то можно увидеть, что большинство крупных городов (в том числе и столиц) расположены на побережье, образуя как бы ожерелье, опоясывающее всю территорию континента. Такая система градостроения сложилась еще в колониальную эпоху, когда связь с метрополией осуществлялась через портовые города.

Следствием этого явилось отсутствие мощной транспортной системы, призванной стать связующим звеном между соседними государствами. Отдельные ветки железных дорог прокладывались к зоне добычи ресурсов, к шахтам и рудникам, вокруг которых постепенно возникали городские поселения. Единственной линией, связывающей между собой ряд латиноамериканских государств, долгие годы являлась знаменитая «Панамерикана», ко-

торая была построена при активном участии и финансировании со стороны США сугубо в стратегических целях.

Именно эту проблему и призвана решить программа под названием «Три оси» в рамках Инициативы для интеграции региональной южноамериканской инфраструктуры.

Первая ось должна пройти по территории Перу, Эквадора, Колумбии и Бразилии, что позволит в перспективе обеспечить выход к двум океанам – Атлантическому и Тихому – тем странам, которые в настоящее время имеют доступ только к одному из них.

Вторая ось пойдет по территории Перу, Бразилии и Боливии, что поможет решить еще одну очень важную задачу – обеспечить выход Боливии к морю, которого она лишилась в конце XIX в. в результате двух Тихоокеанских войн. С тех пор Боливия регулярно ставит вопрос о своем выходе к Тихому океану на всех региональных и международных форумах.

Третья ось должна пройти по территории Перу, Боливии, Чили, Бразилии и Парагвая, который находится в самом центре Южной Америки и не имеет прямого выхода ни к Тихому, ни к Атлантическому океану.

Кроме этих трех проектов, разрабатываются планы еще 9 осей, что в итоге составит 12. В их осуществлении заинтересованы практически все страны Южной Америки. Однако не только экономический аспект привлекает будущих участников к этому проекту. По мнению многих специалистов, налаживание транспортной инфраструктуры поможет решить еще одну застарелую проблему, а именно – обеспечить более естественный процесс адаптации индейского населения к условиям современной жизни. Существенное отставание коренного населения в значительной степени обусловлено их изолиро-

ванностью от центров образования, здравоохранения, науки, современных технологий.

Особое значение в этом регионе имеют традиционные отношения между отдельными этносами, на которые не повлияло ни длительное присутствие испанских властей, ни искусственное проведение границ, разделивших не только соседние народы, но и представителей единого некогда народа. Наиболее многочисленной является группа, говорящая на языке кечуа, представители которой проживают на территории Эквадора, Боливии и Перу.

О масштабах распространения этого языка говорит тот факт, что президенты Перу и Эквадора приносят присягу при вступлении в должность не только на испанском языке, но и на кечуа. А нынешний президент Боливии является представителем коренного индейского населения.

Одной из менее многочисленных индейских общин, подвергнувшейся «расколу» между двумя соседними государствами Перу и Эквадором, являются хибарос, которых в Перу называют агурунас, а в Эквадоре – шуар. До сих пор большинство из них не владеет испанским языком, а используют кечуа. Привычный ритм жизни объединяет представителей этой этнической группы и на охоте, и при обработке земли, и во время общих праздников, религиозных церемоний, народных гуляний.

По окончании затяжного военного конфликта в 1998 г. официальными властями Эквадора и Перу был составлен «План двустороннего развития пограничного региона», а также проект «Открытых границ», призванные обеспечить стабильность в этом регионе. Между соседними территориями идет оживленный обмен товарами, а также активная миграция: в настоящее время

30 тыс. перуанцев проживают в Эквадоре, 19 тыс. эквадорцев живет в Перу. Особую фазу активности эти процессы приняли после 2000 г., когда в Эквадоре в качестве национальной валюты был принят доллар. Желание заработать валюту послужило стимулом для миграции населения из самых бедных северных районов Перу, граничащих с Эквадором.

Результаты 10-летних усилий двух стран по реализации «Плана двустороннего развития» и «Открытых границ» способствовали резкому увеличению товарооборота между двумя странами: с 292 до 2235 млн. долл., то есть почти в 8 раз.

Гораздо менее эффективными является приграничное сотрудничество Перу и Колумбии, так как в этой зоне действуют подразделения колумбийских антиправительственных формирований. Кроме того, эта территория является одним из основных районов по выращиванию коки, что представляет угрозу не только на региональном, но и на глобальном уровне, поскольку процесс транспортировки этого «товара», как уже отмечалось, проходит по территории соседних государств.

В качестве органа, призванного добиться коренных изменений в этом регионе, в 1994 г. была создана «Комис-

Подводя итоги, можно констатировать, что количество претендентов на использование ресурсов Амазонки достаточно велико: оно включает и коренное население, и государство, и транснациональные корпорации.

Примечания

¹ Международный журнал социальных наук. 2005. № 48. С. 96.

² Лесное обозрение. 07.02.2008.

³ Материалы 63 сессии ГА ООН. 26.09.2009.

⁴ Пан Ги Мун. Речь в ООН // Международный журнал социальных наук. 2002. № 05. С. 49–59.

⁵ Agencia Peruana de Promocion de inversion PROINVERSION. Lima, 2009.

сия по вопросам добрососедства и приграничной интеграции», действующая при поддержке ОАГ.

Заметно оживился поток колумбийских инвестиций в Перу (71 млн. долл. в 2000 г. до 351 млн. долл. в 2007 г.), причем большая их часть была направлена в энергетику (170 млн. долл.) и промышленность (150 млн. долл.).

Эти цифры свидетельствуют о том, что для взаимно выгодного сотрудничества, также как и для совместных усилий по обеспечению безопасности и сохранению окружающей среды страны этого региона имеют колоссальные возможности. Их опыт может быть полезен и Российской Федерации при совершенствовании национальных программ по освоению северных территорий, а также при рассмотрении вопросов сохранения окружающей среды. На пространстве России находится не менее важная лесная зона, которая вместе с Амазонией и представляет «легкие планеты». Кроме того, запасы питьевой воды, которая также становится «стратегическим» товаром, заставляют серьезно задуматься и о судьбе сибирских рек, и о сохранении уникального озера Байкал.

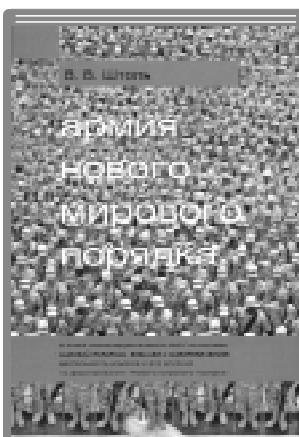
Так что опыт решения аналогичных проблем странами Южной Америки имеет для РФ большое значение.

Армия «мирового правительства»

Александр Задохин

В монографии известного политолога*, профессора МГУ и Дипломатической академии МИД России В.В.Штоля «Армия “Нового мирового порядка”» рассматривается место в мировой политике Североатлантического альянса не только как ключевого элемента сохранения и укрепления западного, не слишком декларируемого цивилизационного лидерства, но и глобальной экспансии и подчинения своим интересам других государств. Стоит признать, что Запад по ряду показателей можно назвать и лидером, хотя это произошло и происходит в значительной степени за счет использования материальных и интеллектуальных ресурсов других цивилизаций.

Как бы к этому не относиться, но такова логика истории.

Автор монографии задумывается над тем, можно ли изменить сложившееся положение вещей. Вопрос в том, что глобальные проблемы человечества и его безопасность требуют перестройки мирового порядка и глобального управления мировыми процессами в контексте выживания человеческой цивилизации как таковой. На фоне научных дискуссий и форумов футурологов, не дающих нам однозначного ответа, как это осуществить, просматривается вполне реальная политика НАТО и США, осуществляющаяся под лозунгом американского мессианства – «продвижение демократии» во все уголки мира.

Профессор В.В.Штоль развенчивает не только западные мифы, но осмысливает исторический процесс и мировую

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор Дипломатическая академия МИД России. E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Ключевые слова: Новый «мировой порядок», Россия – Запад, глобализация, теория элит, НАТО, Стратегическая концепция – 2010.

* Основные работы: «Национальная доктрина России»; «Концепция национальной безопасности России»; «Российская Федерация: безопасность и военное сотрудничество»; «НАТО: динамика эволюции»; «Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации»; «НАТО в системе европейской и международной безопасности» и другие. Технологии придания нового качества Североатлантическому альянсу, трансформация его функций подробно рассматриваются в этой книге.

политику в целом в системе сопряжения цивилизаций «Восток – Запад».

Реальной политике НАТО как раз и посвящена работа В.В.Штоля.

Следует отметить, что в настоящее время при всем критическом отношении к политике НАТО не так много встречается монографий, посвященных именно этой международной организации, претендующей фактически на функцию глобального управления. А причины для серьезного научного анализа существуют.

Знакомясь с исследованием, напрашивается вывод, что сам Запад является глобальной проблемой человечества. Причем речь идет, не столько о гегемонистской его стратегии, а о его внутренних системных проблемах, с которыми он сам с трудом справляется. Обострение же внутренних противоречий на Западе отрицательно скажется на человеческой цивилизации. Компенсировать и закамуфлировать их он пытается внешней экспансией.

В этом смысле исследование в большей степени не констатация существующего положения вещей в международных отношениях и мировой политике, а попытка определить тенденции политических процессов и их векторы. Поэтому в монографии необходимыми стали и постоянные экскурсы в историю для определения истоков и источников этих тенденций.

Таким образом, политолог, не ограничивая себя надоевшей за последнее время геополитикой как «наукой наук», поднимается до высот философии и историософии.

Введение и первый раздел книги посвящен методологическим вопросам мировой политики и проблемам глобального управления как такого. Автор анализирует роль и место НАТО в системе международных институтов именно в контексте глобальных перспектив, показывает особенности происходящей трансформации альянса и со-

вершенствования его оперативного потенциала с учетом предложений по новой Стратегической концепции, содержащихся в докладе группы экспертов «НАТО 2020: обеспеченная безопасность, динамичное вмешательство».

Чтобы лучше понять закономерности, которым подчинена логика становления и развития «духовно-ценностной» модели глобальной власти, автор обращается к теории элит, выведенной основателем концепции постиндустриального общества Д.Беллом, который рассматривал эволюцию элит через призму их последовательной трансформации.

Так, доиндустриальным обществам, по его мнению, соответствует родовая аристократия («элита крови»); индустриальным – плутократия («элита богатства»); постиндустриальным – «меритократия» («элита знаний», или «аристократия духа»).

Для нас представляет интерес не только уточнения В.В.Штоля в области теории элит, но и естественными для германиста ссылками на немецких философов Г.В.Ф.Гегеля, Ф.Ницше и др.

В.В.Штоль считает, что если исходить из упомянутой ранее им типологии, то развитие элит и элитарности как явления осуществляется в классических рамках «диалектической триады» Г.В.Ф.Гегеля. Родовая аристократия (тезис) и «плутократия», или буржуазия (антитезис), через последовательное отрицание каждой из этих фаз (и форм элитной организации) выходят на синтез, сочетающий как аристократические, так и буржуазные начала и признаки.

Стоит согласиться с автором, что глобальное доминирование является проектной задачей интеллектуалов Запада, пытающихся взять на себя функции мирового правительства. Безусловно, что выполнению этой задачи служат целый ряд западных институтов,

но главная роль принадлежит НАТО в новом формате.

Во втором разделе монографии анализируется процесс трансформации Североатлантического альянса в соответствии с поставленной целью глобального доминирования. Речь идет о пространственном расширении на Восток и расширении зоны действия блока через союзнические отношения и «партнерство» с различными странами, а точнее подчинение их натовской стратегии и втягивание в конкретные операции, осуществляемые Брюсселем, за пределами Европы.

Для нас важно, что В.В.Штоль обращает внимание на тот факт, что после окончания холодной войны доминирование Запада в мировой политике с помощью НАТО “означает ликвидацию всех без исключения альтернативных проектов глобального развития, основанных на взаимодействии различных систем ценностей, то есть различных цивилизационных проектов”.

Действительно, это имеет место.

Принципиально новое Запад в своей политике и идеологии не предлагает. Как пишет автор, “признание этой очевидности не отменяет необходимости перехода от выживания к развитию, предполагающему возникновение собственной проектности, на которую слишком продолжительное безвременное действие пагубно”.

В то же время Российская Федерация, претендующая на преемственность великодержавности и отказавшись от социалистической идеи как философской идеи, не может предложить ничего такого, что в недавнем прошлом могло конкурировать с идеологией западной цивилизации, побуждая его заимствовать у социализма все те же социально ориентированные достижения и гуманитарные ценности, привлекательные для любого человека.

Пожалуй, следует не согласиться с мнением автора, что глобализация имеет какую-то «конечную цель» или является каким-то инструментом. Вполне очевидно, что глобализация со всеми ее издержками – объективный мировой процесс эволюции. А «унификация» или «стандартизация» неизбежный продукт исторического развития взаимосвязей и адаптации субъектов к мировым процессам. Другое дело, что какие-то элиты мировой политики используют процессы глобализации в своих интересах, а другие элиты сопротивляются глобализации также в своих партикулярных интересах.

В настоящее время мы наблюдаем явное доминирование западной социокультурной системы в процессах глобализации. ЭкспANSию западных стран можно рассматривать как их злой умысел или умысел каких-то элитных кругов этих стран. Но следует признать это и как следствие исторически складывающегося эволюционно социокультурного/технологического дисбаланса. Как в прошлом доминировали цивилизации Древнего Востока, Греции и Рима, так в настоящее время цивилизация Запада. Другими словами, речь необходимо вести о повышении конкурентоспособности России в глобальных процессах.

В третьем и четвертых разделах автор дает критическую оценку фактов участия НАТО в миротворческих процессах, выявляет основы взаимодействия альянса с Европейским союзом, Российской Федерацией, со странами и межгосударственными структурами на постсоветском пространстве. Это – политика НАТО в отношении урегулирования конфликтов в бывшей социалистической Югославии, Боснии и Герцеговины, сербском Косово и Македонии.

Естественно здесь мы найдем жесткую критику войны НАТО против Сербии, носящей не только геополити-

ческий, но антигуманитарный, антисербский и антиправославный характер. Автор убедительно доказывает, что цель этой инициированной Вашингтоном войны не только поддержка одной стороны в косовском конфликте, свержение правительства Милошевича, но и стремление нанести травму сербской духовности. Война завершена, но завершен ли сербско-албанский конфликт, тяжесть политической и финансовой ответственности за который теперь уже легла на Евросоюз?

В целом же речь идет о несостоятельности гегемонистской политики НАТО в решении реально существующих системных проблем современности.

В заключении следует отметить, несмотря на то, что монография посвящена политике НАТО и Запада, тема

России и ее будущего проходит через нее красной нитью. Возвращаясь к мысли автора об отсутствии цивизационных альтернатив, очевидно, что без философской, идеологической, интеллектуальной оппозиции западной модели развития действительно, как считает автор, человеческая цивилизация обречена оказаться в эволюционном тупике.

Собственно говоря, поиску этой альтернативы и посвящены раздумья автора предлагаемой для интеллектуальных читателей монография. И в этом плане хотелось бы увидеть продолжение научного творчества В.В.Штоля – теперь уже специально посвященное России.

Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 13.12.2010. Формат 70x100 1/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 188.

Обозреватель–Observer № 12, 2010

Governing territories: perspective of Dmitry Medvedev's institutional reforms

O.Erokhina

The article is devoted to one of the main topical issues of modern political process in Russia: perspective of the institutional reforms, initiated by Dmitry Medvedev. The main emphasis is placed upon particular considerations relating to the functioning of the president's representatives in the federal districts (polpredy) and the Federal Council and also possible measures to improve their efficiency.

Key words: political institutions, government, efficiency, federal reform, polpredy, Federal Council.

About the author: EROCHINA Oksana – PhD in Political Science.

State Ideology in the struggle with extremism and terrorism

V.Galitskiy

The article examines the origin of ethnically-based religious extremism and terrorism spread among young people in Russia and provides effective solutions to the problems in question.

Key words: Radical Islam, radicalism, ideology of extremism and terrorism, extremism, terrorism, ethnically-based terrorism, xenophobia, reasons, conditions, factors.

About the author: GALITSKIY Vladimir Prokhorovich – Member of the Academy of Military Sciences, Doctor of Law, Professor.

The «Sustainable development's» myths: the «Global getting warmer» or the global «creeping revolution»?

V.Pavlenko

The fourth part of the article is devoted to the critical analysis of the «Sustainable development's» conception. The author pays his opinion to the different variants of the UN's reform, including the transformation of its institutes and structures. This problem is investigated in the connection with the UN cooperation with the another world policy's subjects. The author marks formal and non-formal ties between the institutes of states, international, non-governmental and private organizations. The higher level of the global governance's structure is discovered in the article due to the interaction of those institutes. The model of this phenomenon, which is offered by the author, includes seven levels.

Key words: «Sustainable development», global governance, global power, UN, Millennium Development Goals, Council on Foreign Relations, the Bilderbergs, Trilateral Comission, SI, non-governmental organizations.

About the author: PAVLENKO Vladimir Borisovich – D-r of the political Sciences.

Forms of the Political struggle

A.Borshch

In article forms of the Political struggle, their classification are considered; such forms of the political strike, as elections, parliamentary activity, public actions, war, revolution, counterrevolution, terrorism, guerrilla movement are opened.

Key words: peace (nonviolent) forms of political strike, unpacific (violent) forms of political struggle, revolution, counterrevolution, revolution, guerrilla movement.

About the author: BORSHCH Alexandre Alexandrovich – candidate of legal sciences

Deadlocks in the water-capacious products trade. Theoretical issues of water-capacious products trade

M.Lemeshev, A.Maximov, B.Maslov

The first part of the article considers theoretical aspects of water-capacious products trade broadening, in order to solve the problem of water and food shortage. The authors made a review of methods developed in the UN, to define a real role of present and future water shortage to be a factor in forming export-import flows of agricultural products on the world market. Russian water potential to solve those problems is considered.

Key words: Water abundant Russia, foreign and Russian studies of water-capacious products trade, water use in agriculture, methods to assess water-capacious products flows, water productivity.

About the authors: LEMESHEV Mikhail Yakovlevich – Professor, the Chair of the State Economy Regulation, Moscow State University of the Russian Academy for Natural Sciences.

MAXIMOV Alexei Alexeevich – Water engineer, economist (international economic relations); Honored meteorologist of the RF.

MASLOV Boris Stepanovich – Professor, Doctor of Technical Science, full member of the Russian Academy for Agricultural Science, Honored Scientist and Technician of the RF.

Forecasting of a energy policy

V.Artushkin

Procedure of forecasting an economic and political situation connected with current situation at the world oil market is offered in the article. The procedure contains compact mathematical model of a cycling economic processes. The model allows to split the dynamics of the current situation and compare caused economic and political factors. The statistical interrelation of political and economic processes and cyclic pattern are offered as a basis for a scenery method of a energy policy forecasting.

Key words: the energy policy, current situation at the world oil market, modeling, economic forecasting, political forecasting.

About the author: ARTYUSHKIN Victor – Senior Fellow, Center for Global Problems of the Institute for International Studies, MGIMO University.

Politics of security in Russia and European Union: perspectives of cooperation

S.Tretiakova

This article is devoted to the cooperation between Russia and European Union in the sphere of security in conditions of globalisation. The most important factor is globalisation of the modern world in XXI century, which forms new threats to security, which define as well the features of changes in the theory and strategy of the politics of security. The main strategy of Russia and European Union to stand against the threats of globalization seems to be mutual cooperation with the aim to provide security in European continent.

Key words: globalization, politics of security, threats of security, integration, priorities.

About the author: TRETIKOVA Svetlana Alexandrovna – Aspirant of the Cathedra of politology and social politics of the Russian state social university, Russia and European Union.

Obama's National Security Strategy: has the radical renewal happened?

V.Konyshov, A.Sergunin

The new Barak Obama's national security strategy is examined. It is compared with analogical documents of the George Bush, Jr. It is concluded that in spite of some innovations the Strategy-2010 continues the course of previous administrations and reflects Washington's aspiration to provide the idea of American leadership with a more attractive image for foreign partners and find new ways to return the U.S. world domination.

Key words: National security strategy, Barak Obama, American world leadership.

About the authors: KONYSHOV Valery is professor of the Department of International Relations Theory & History, School of International Relations, St. Petersburg State University.

SERGUNIN Alexander – is professor of the Department of International Relations Theory & History, School of International Relations, St. Petersburg State University.

OIC and konflikt in Nagorno-Karabakh

A.Vartanyan

The article contains an analysis of the role of the Organization of the Islamic Conference (OIC) in resolving the conflict in Nagorno-Karabakh. The Author examines the strengths and weaknesses of the organization, its effectiveness as the largest Muslim international intergovernmental organization. Particular attention is paid to the contradictions in the geopolitical and geo-economic interests of member states of the OIC in the South Caucasus region.

Key words: Organization of the Islamic Conference (OIC), Nagorno-Karabakh, Armenia, Azerbaijan, Turkey, Iran.

About the author: VARTANYAN Artem – Postgraduate. Diplomatic Academy of the Russian Ministry for Foreign Affairs.

Tajikistan-China Cooperation: formation, development and potential

R.Alimov

The article analyses current situation and prospects of the development of the whole range of Tajik-Chinese relations. It is highlighted that the bilateral cooperation, trade in particular, is dynamically developing. China has become the first and so far the only neighbor state, with which Tajikistan has resolved its border issue. The article is rich in examples, data and facts which emphasize the level of cooperation between two neighbor states, including in the framework of Shanghai Organization of Cooperation.

Key words: Tajikistan, tajik-chinese cooperation, good neighborliness, Kulma-Karasu, SOC.

About the author: ALIMOV Rashid – Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Republic of Tajikistan to P.R.China, PhD of Sociology.

Who is the master of the Amazon region?

T.Petrova

The article is devoted to the problems of using biological and water resources of the Amazon River. The author considers positions of Latin American countries, as well as the positions of USA and other countries. The author correlates difficulties in achieving positive results with deep disagreements of all parties concerned in the development of this region, as well as lack of a clear legal basis both at regional and global level.

Key words: climate change, forest conservations, biological and water resources of the Amazon River, Indian population, the programs of territorial development.

About the author: PETROVA Tatiana – professor of International relations department, the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

The Army of “new world order”

A.Zadochin

Reviewing the monography, written by well known politolog, professor V.V.Schtol «Army of “the new world order”», the author said that the book draws attention of the reader to the role and position of North Atlantic Alliance (NATO) in the World policy as a key element of strengthening the Western leadership and global expansion.

Key words: Army, new world order, North Atlantic Alliance, world policy, Western leadership.

About the author: ZADOHIN Alexandr – doctor of political sciences.